

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

15 2024
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 15 (514) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Памела Энн Мэтсон* (1953) — междисциплинарный ученый в области устойчивого развития, академический лидер и специалист по организационной стратегии.

Памела Мэтсон выросла в Хадсоне, штат Висконсин (США). Она изучала биологию в Университете Висконсина-О-Клэр. После окончания учебы Памела начала карьеру, посвященную проблемам окружающей среды. Она получила степень магистра в Школе общественных и экологических вопросов Университета Индианы, докторскую степень по экологии леса в Университете штата Орегон и провела постдокторантуру в Университете Северной Каролины. Памела Мэтсон является почетным деканом Школы наук о Земле, энергии и окружающей среде Стэнфордского университета.

Первая работа Мэтсон была в Исследовательском центре Эймса НАСА, где она изучала атмосферу над тропическими лесами Амазонки, уделяя особое внимание тому, как вырубка лесов и загрязнение окружающей среды влияют на климат. После работы в НАСА Мэтсон присоединилась к Программе управления политикой в области экологических наук в Калифорнийском университете в Беркли, где она пыталась продвигать сообщество ученых, интересующихся проблемами окружающей среды. В Стэнфорде Мэтсон организовала круглый стол по устойчивому развитию, чтобы собрать людей вместе для обсуждения экологических проблем. Она стала членом Макауртура, а в 1997 году была избрана членом Американской ассоциации

содействия развитию науки. В 2002 году она была назначена стипендиатом Университета Бертона и Диди Макмертри по программе бакалавриата в Стэнфорде.

В ее исследованиях рассматривается ряд вопросов окружающей среды, включая устойчивость сельскохозяйственных систем, уязвимость и устойчивость отдельных людей и мест к изменению климата, а также характеристики науки, которые могут способствовать переходу к устойчивости в мировом масштабе. Ее публикации включают «Семена устойчивого развития: уроки на родине зеленой революции» (2012 г.) и «Стремление к устойчивому развитию» (2016 г.).

Памела Мэтсон является председателем совета директоров Всемирного фонда дикой природы США, а также участником нескольких других консультативных советов. Она является избранным членом Национальной академии наук США и Американской академии искусств и наук, а также получила премию Фонда Макауртура и стипендию Эйнштейна от Китайской национальной академии.

С 2003 по 2008 год Памела Мэтсон была редактором журнала *Annual Review of Environment and Resources*.

В ее честь названа «Лаборатория исследований устойчивого развития Мэтсон» в Стэнфорде.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Дегтярев В. В.**
Проблемы перехода геодезической отрасли Донецкой Народной Республики на государственную геодезическую систему координат ГСК-2011 75
- Жубаналиев Ж. Э.**
Сокращение выбросов вредных веществ при сжигании пылеугольного топлива с использованием технологии двухступенчатого сжигания топлива 78
- Мурадов С. С.**
Управление процессом осушки газа.....81

АРХИТЕКТУРА, ДИЗАЙН И СТРОИТЕЛЬСТВО

- Гуцу Ф. С.**
Исследование метода виброрезонансной деструктуризации цементобетонных покрытий на автомобильных дорогах.....87
- Кулаев Р. А.**
Технология возведения зданий из сталежелезобетонного каркаса 90
- Тихомиров А. Ю.**
Вентиляция в общественных зданиях: значимость, проблемы и решения.....95
- Утабеков С. С.**
Повышение креативности начинающих дизайнеров с применением инструментов генеративного искусственного интеллекта 96

СОЦИОЛОГИЯ

- Протасенко А. Е.**
Уровень агрессии личности в наше время..... 101
- Saralidze G. T.**
Social protection of large families in Russia 102

- Фрог М. М.**
Методология Чикагской школы социологии «золотого» периода (1920–1930-е годы)..... 104

ПСИХОЛОГИЯ

- Аникеева М. А.**
Адаптивные возможности юношей и девушек с детским церебральным параличом 106
- Ansimova E. A.**
The influence of parental attitude on the educational motivation of a first grader 110
- Бибикина Д. А.**
Причины и способы управления поведением в агрессивных конфликтных ситуациях у сотрудников МЧС РФ 111
- Казаков Д. О.**
Роль удовлетворенности трудом в обеспечении психологической безопасности образовательной среды для педагога..... 114
- Мажидова Ф. А.**
Влияние стратегии семейного воспитания на развитие творческих способностей детей дошкольного возраста 117
- Переверзева Е. В.**
Психолого-педагогическая преемственность начального и среднего звена общеобразовательной школы как фактор адаптации пятиклассников к условиям основной школы 119
- Сергеева В. В.**
Подходы к изучению специфики копинг-стратегий у подростков-сирот..... 123
- Слугина А. А.**
Социально-психологические факторы стремления девушек к службе в Вооруженных Силах Российской Федерации 126

Khodyachikh L. A. Features of development of communicative sphere in adolescents at different forms of education 129	Иванова В. Ю., Андриясян А. А. Особенности и трудности художественного перевода английских сказок..... 136
ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА	
Anisimova I. V., Dikhtyarenko D. I. The concept of «military jargon» and its distinctive features.....131	Иркабаева Ф. М. Фольклорно-мифологическая основа романа Гузель Яхиной «Дети мои»..... 137
Гофурова В. В. Сложности и методы классификации фразеологизмов 133	Маслова А. А. Перевод квазиреалий в научно- фантастическом жанре (на основе романа Р. Ф. Куанг «Вавилон») 140
Gutliyeva E. S., Geldimyradova S. G., Permanova J. N. Ways of translating Magtymguly's poems into English language..... 134	Свириденко А. Д. Употребление англицизмов среди молодежи во французском интернет- контенте: тенденции и классификация..... 143

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Проблемы перехода геодезической отрасли Донецкой Народной Республики на государственную геодезическую систему координат ГСК-2011

Дегтярев Владимир Вячеславович, студент магистратуры
Научный руководитель: Серых Александр Павлович, кандидат технических наук, доцент
Донецкий национальный технический университет

В статье приведены материалы, связанные с решением вопроса перехода к государственной геодезической системе координат ГСК-2011 на территории Донецкой Народной Республики в связи с ее вхождением в состав Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная геодезическая система координат, геодезические параметры пересчета, эллипсоид Красовского, геоцентрическая система координат.

В соответствии со статьей № 7 постановления Правительства Российской Федерации от 24.11.2016 № 11240 [1] при осуществлении геодезических и картографических работ применяется система геодезических координат ГСК-2011. В качестве государственной системы высот используется Балтийская система высот 1977 года, отсчет нормальных высот которой ведется от нуля Кронштадтского футштока, являющегося горизонтальной чертой на медной пластине, укрепленной в устье моста через обводной канал в г. Кронштадте.

В соответствии с Постановлением [2] Совета Министров Донецкой Народной Республики (далее ДНР) от 06 ноября 2017 г. № 14–27 на территории ДНР утверждена в качестве основной — СК-63. Однако после вхождения ДНР в состав Российской Федерации на основании Федерального конституционного закона от 04.10.2022 г. № 5-ФКЗ [3] на территории ДНР назначен переходный период до 1 января 2026 года для урегулирования вопросов интеграции ДНР в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы РФ. Поэтому неизбежен переход к системе координат ГСК-2011.

В связи с тем, что на территории ДНР почти 10 лет ведутся военные действия, многие геодезические пункты государственной геодезической сети (далее ГГС) были утеряны совсем или серьезно повреждены («80»), возникла необходимость их восстановления или закладки новых пунктов. Т. к. для определения координат пунктов ГГС в настоящее время применяют

спутниковые методы, то координаты восстановленных пунктов уже сразу будут определены в системе координат ГСК-2011.

На территории Российской Федерации переход к системе координат ГСК-2011 длится более 10 лет. В процессе этого перехода были выявлены возникшие проблемы (см. рис. 1), которые постепенно устраняются.

В настоящее время существует ряд математических зависимостей для перерасчетов координат в УСК-2011, а именно: СК-42, СК-95, ПЗ-90, ПЗ-90.02, ПЗ-90.11, WGS-84, G1150.

В соответствии с Приказом [4] на территории РФ могут действовать также местные системы координат (см. рис. 2), которые были разработаны до 1 января 2021 года: «местные системы координат (далее МСК) устанавливаются для целей обеспечения проведения геодезических и картографических работ при осуществлении градостроительной и кадастровой деятельности, землеустройства, недропользования, иной деятельности, в том числе при установлении, изменении границ между субъектами РФ, границ муниципальных образований».

Если применяются МСК, то для них обязательно должны быть известны параметры пересчета в любую государственную систему координат, которые должны постоянно храниться в федеральном фонде пространственных данных.

К сожалению, все предлагаемые варианты устранения проблем перехода к ГСК-2011 на территории РФ ориентированы на СК-42, СК-95 и WGS-84. На территории ДНР действует на дату

Рис. 1. Проблемы перехода к ГСК-2011

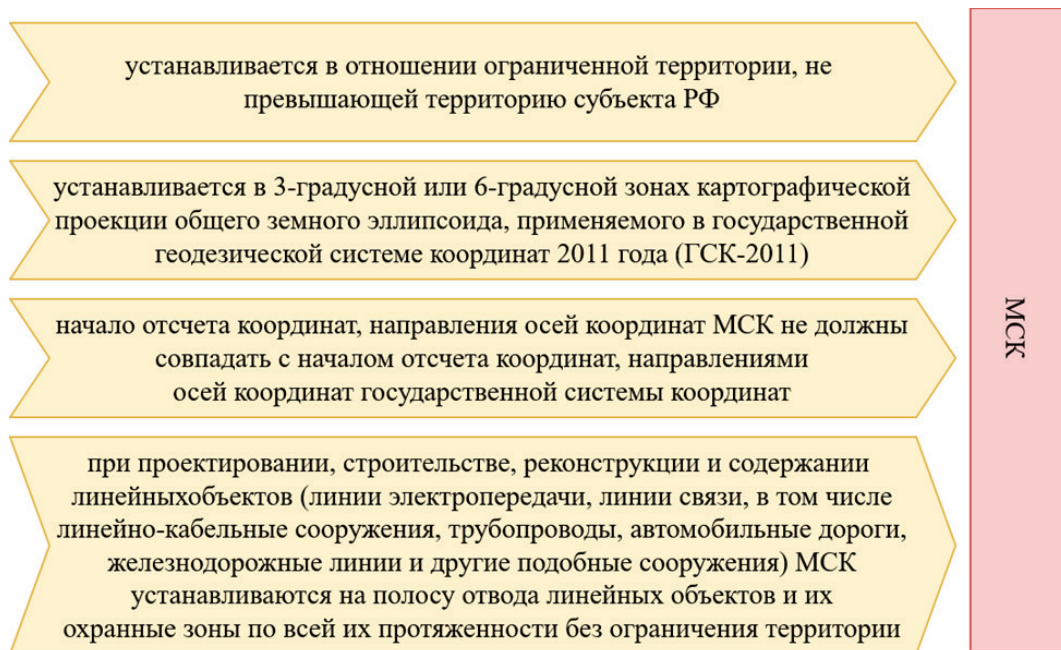

Рис. 2. Общие сведения о МСК

исследований СК-63. Для решения указанной проблемы (до времени восстановления ГГС) можно применить инструментарий пересчета, заложенный в геоинформационной системе. Так, например, было предложено выполнить переход от системы СК-63 до ГСК-2011 в проекте ArcMAP с топографическими картами масштаба 1:10000 и проанализировать результаты.

Пересчет можно выполнить в четыре этапа:

1) преобразовать проект из системы координат СК-62 в геодезические (географические) СК-42;

2) геодезические (географические) СК-42 — в пространственные прямоугольные СК-42;

3) пространственные прямоугольные СК-42 — в пространственные прямоугольные ГСК-2011;

4) пространственные прямоугольные ГСК-2011 — в геодезические (географические) ГСК-2011.

На сегодняшний день система координат ГСК-2011 под именем «GSK-2011» была включена в состав стандартных систем координат ядра системы ArcGIS только с версии 10.5.1.

Однако необходимые географические преобразования для ГСК-2011 между остальными системами координат в ядре отсутствуют до сих пор. Поэтому, этот шаг преобразований необходимо сделать пользователю ArcGIS применив элемент пользовательской настройки (customization) либо в CustPrj, либо в CustomTransformations.

С 10-й версии ГСК-2011 была объявлена с именем «GCS_Russia_2011»: ПЗ-90.02, ПЗ-90.11 и ГСК-2011 без географических преобразований (СК-42, СК-95 и ПЗ-90 были и в ранних версиях), которые рассмотрены в Российском ГОСТе 32453–2017 (вводится с 1 июля 2018 в качестве национального стандарта). Стандартная поставка ArcGIS включает географические преобразования только для ГОСТа 51794–2001 («наследниками» его являются ГОСТ 51794–2008, ГОСТ 32453–2013, ГОСТ 32453–2017).

Исходя из этого не всегда возможно выполнить географические преобразования напрямую из-за отсутствия математических формул, т.е. необходимо выполнение преобразования в несколько этапов (см. рис. 3). Каждый этап географического преобразования влечет за собой понижение точности.

Для примера был создан проект Проект_2011, в который была добавлена базовая карта с привязкой WGS_1984_Web_Mercator_Auxiliary_Sphere. Весь проект был настроен также на эту систему координат. Затем к проекту был добавлен слой карты масштаба 1:10 000 с настроенной системой координат СК-63 (см. рис. 4).

Как видно, если преобразования между двумя эллипсоидами не включать — «Нет (None)», то объекты слоев выкладываются на карту как есть, без пересчета. Поэтому объекты одного и того же слоя, представленные в разных системах координат, «разъезжаются»: в рассмотренном примере, по оси Y отклонения достигают до 200 м. Если включить географические преобразования, то карты совпадут в пределах точности исходных материалов (см. рис. 5).

В файл с этими параметрами наряду с параметрами перехода между ГСК-2011 и международными системами координат, включены и параметры перехода между ГСК-2011 и другими отечественными системами координат, в т.ч. и СК-42. Для всех трех угловых элементов трансформирования между ГСК-2011 и СК-42 здесь даются значения четвертого — шестого знаков после запятой. По ним было построено преобразование: PULKOVO_1942_To_RUSSIA_2011_RR_2020. Разница в значениях координат при использовании этих преобразований не-

Рис. 3. Пример поэтапного перехода из системы координат WGS-84 в UCR-2011

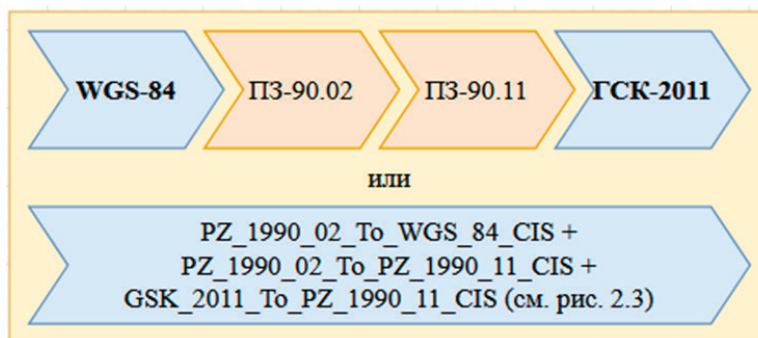

Рис. 3. Пример поэтапного перехода из системы координат WGS-84 в UCR-2011

Рис. 4. Пример добавления в проект карты с отличающейся от настроенной в проекте системы координат

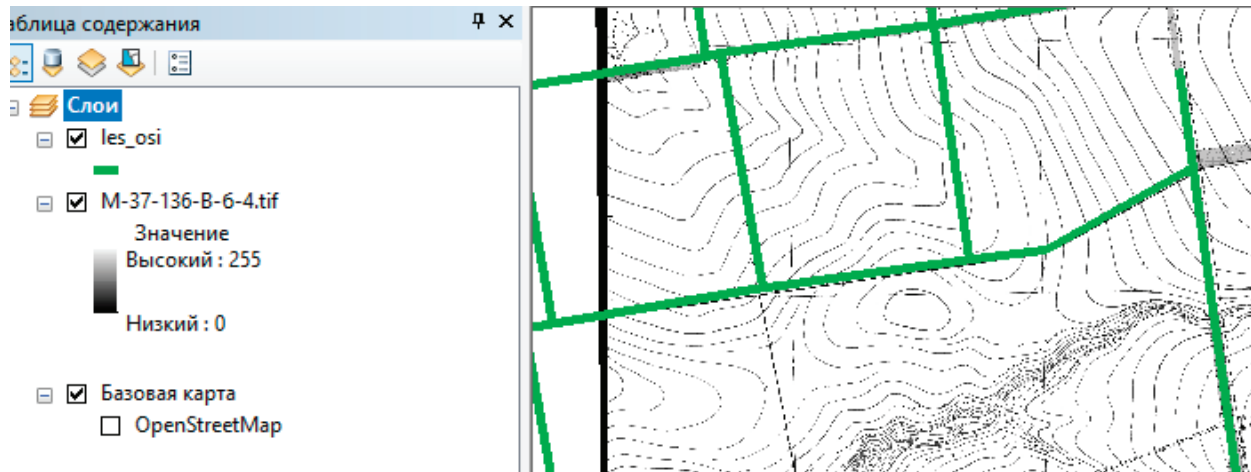

Рис. 5. Пример добавления в проект карты с использованием географических преобразований

велика — на тестовом номенклатурном листе 1:10000 она составила 2 м.

Выводы. В настоящее время, в условиях необходимости перехода на ГСК-2011, основной проблемой является отсутствие точных параметров перехода от системы координат СК-42 и обратно. Имеющийся инструментарий в ArcMAP для преобразо-

ваний в систему координат УСК-2011 не годится для пересчета координат пунктов ГГС. Однако его можно применять для пересчета топографических карт М 1:10000, применяемых в качестве подложки для решения задач проектирования в землеустройстве, в систему координат ГСК-2011 без особой потери в точности.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2016 г. № 1240 «Об установлении государственных систем координат, государственной системы высот и государственной гравиметрической системы»// Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 49 ст. 6907.
2. Постановление СМ ДНР от 06 ноября 2017 г. № 14–27 «Об установлении единых государственных систем координат, высот, гравиметрических измерений». — [Электронный ресурс]: офиц. сайт. — Режим доступа: <https://goskomzemdnr.ru/wp-content/uploads/2017/10/Postanovlenie-o-edinyh-sistemah.pdf/>. — Загл. с экрана.
3. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N5-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики». — [Электронный ресурс]: офиц. сайт. — Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/143430/>. — Загл. с экрана.
4. Приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 20 октября 2020 г. № П/0387 «Об утверждении порядка установления местных систем координат». — [Электронный ресурс]: офиц. сайт. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/566306728?ysclid=luv8sw4nyf803289609>. — Загл. с экрана.

Сокращение выбросов вредных веществ при сжигании пылеугольного топлива с использованием технологии двухступенчатого сжигания топлива

Жубаналиев Жанарыс Эльдарулы, студент магистратуры
Атырауский университет нефти и газа имени Сафи Утебаева (Казахстан)

В настоящее время теплоэнергетика, начиная с крупных действующих теплоэлектростанций до мелких котельных, активно внедряет «чистую» технологию. В атмосфере, где происходит сжигание топлива на тепловых электростанциях, наиболее опасными загрязняющими веществами являются окиси азота NOx. На современных угольных ТЭС применяются различные приемы для снижения вредных выбросов, такие как

изменение технологии горения и фильтрация газов перед сжиганием [1–3].

К изменениям в технологии горения относятся: применение модифицированных горелок, дожигание топлива, рециркуляция отходящих газов, ступенчатое сжигание топлива, подготовка низкосортных углей к сжиганию, радиационные технологии, внесение влаги в зону активного горения и другие.

Таблица 1 показывает сравнительные показатели эффективности использования различных технологических методов снижения выброса азота в атмосферу NO по данным [4–5].

Двухступенчатое сжигание топлива — это технология, которая называется OFA. Это один из самых эффективных способов снижения концентрации выбросов вредных веществ, в том числе, оксида азота. Эта технология включает в себя двухступенчатое сгорание топлива, а также подачу вторичного воздуха в котлоагрегационную топку для снижения выбросов NO_x. Система позволяет улучшить процесс смешивания топлива и окислителя, создать оптимальные условия для эффективной работы котла и уменьшить количество вредных выбросов в атмосферу [6–14].

Система дополнительного воздушного потока является общей чертой для многих современных энергостанций в мире, которые работают на твердых топливах. Эти системы направлены на достижение нового уровня снижения выбросов углекислого газа в атмосферу (NO_x). Этого результата невозможно было достичь только путем модификации горелок, используя модифицированные горелки. В США данная технология успешно применялась в качестве самостоятельной или в ком-

бинации с модифицированной горелкой с низкими выбросами NO_x на углеводных углях. Для обеспечения чистоты воздуха необходимо соблюдать требования закона о чистоте воздуха [15]. Двухступенчатое сжигание топлива — это процесс, при котором воздух подается в течение двух этапов: первичное и вторичное. На первом этапе происходит сжигание основной массы топлива. (примерно 70–90% воздуха подается в горелки) при небольшом избытке воздуха. В результате смешивания топлива с помощью контролируемого потока воздуха в топочном устройстве создается относительно низкая температура горения, которая характеризуется низкими температурами и обогащенной топливом зоной горения NO_x из азота топлива (топливные NO_x).

Второй этап заключается в подаче оставшейся части воздуха (10–30%) в топочную зону над горелкой через OFA-инжекторы, чтобы обеспечить догорание горючего. Низкая температура в зоне обогащения кислородом приводит к уменьшению его образования NO_x из воздуха (термические NO_x) [16–18].

Ступенчатое сжигание является универсальной технологией, которая позволяет применять ее даже для сжиганий низкосернистого топлива и значительно снизить выбросы азота NO_x в атмосферу. В целом при правильной организации сту-

Таблица 1. Технологические методы снижения образования оксидов азота NO_x в топочных камерах при сжигании различных видов топлива [5, с. 2; 5, с. 227]

Методы	Реализация	Эффективность	Недостатки
Рециркуляция дымовых газов	Подачи части дымовых газов с выхлопа дымососом на всас дутьевого вентилятора	30–60%	Снижение КПД котла, требуется запас по тяге и дутью, увеличивается собственные нужды
Впрыск влаги	Установка форсунок	15–20%	Снижение КПД котла
Снижение избытка воздуха	Снижение общего избытка воздуха	10–30%	Возможность повышенного химического недожога
Нестехиометрическое сжигание	Рассогласование отношения топливо-воздух в горелках или по ярусам	35–55%	Снижение эффективности на пониженных нагрузках
Двухступенчатое сжигание	Установка инжекторов	30–40%	Сложность реализации на котлах с малым количеством горелок

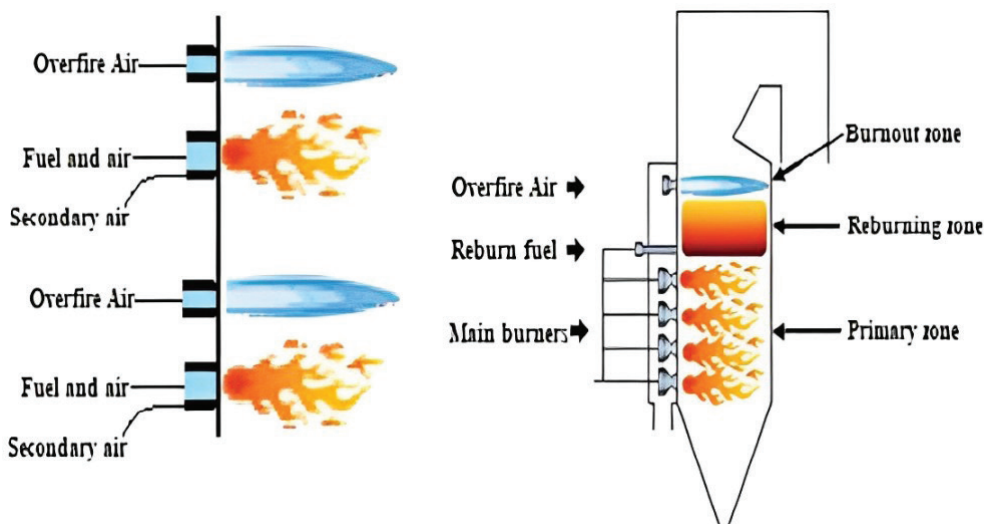

Рис. 1. Различные варианты компоновки OFA-инжекторов [27, р. 1236]

пенчатого сжигания обеспечивается снижение содержания оксидов азота на 30–40%.

Оксиды азота в топке уменьшаются из-за образования зон, характеризующихся избыточным воздухом и низкими температурами [19–21].

Различные компоновки дополнительных топливных ОФА-инжекторов для двухступенчатого сжигания топлива представлены на рисунке 1 [27, p. 1236].

Главная трудность в двухступенчатом сжигании заключается в том, что необходимо правильно определить место подвода инжекторов второй ступени и его количество, которое для различных конструкций котельной агрегатов может не быть

одинаковым. Воздух должен вводиться с таким расчетом, чтобы полностью смешаться с продуктами первой ступени и завершить догорание. В любом случае, эта область должна быть удалена достаточно далеко от устья горелки для того, чтобы начать процесс выгорания первой ступени в достаточной степени.

В результате недостаточно интенсивного смешения в второй ступени, возможно, произойдет значительное увеличение выбросов вредных веществ. В топке могут образовываться восстановительные атмосферы, которые могут быть вызваны химическим и механическим недожогом, который возникает из-за неравенства между углекислым газом и воздухом, а также из-за неэффективного перемешивания между ними [27, p. 1237; 21–27].

Литература:

1. Мунц В. А. Образование оксидов азота при сжигании твердых топлив // Теплоэнергетика. — 1997. — Т. 12. — С. 26–30.
2. Stanmore B. R., Visona S. P. Prediction of NO emissions from a number of coal-fired power station boilers // Fuel Processing Technology. — 2000. — Vol. 64, № 1. — P. 25–46.
3. Askarova A. S., Bolegenova S. A., Nugymanova A. O., Tagaibek A. S. Influence of thermochemical activation of fuel on the combustion process in furnace chambers of thermal power plants // Proceeding of Alternative Energy Sources, Materials & Technologies (AESMT'21), Alternative technologies, Low-Carbon Technologies. Ruse, Bulgaria, 2021. — Vol. 3. — P. 105–106.
4. Котлер В. Р. Реализация и эффективность технологических методов подавления оксидов азота на ТЭС // Теплоэнергетика. — 1994. — Т. 6. — С. 2–9.
5. Росляков П. В., Ионкин И. Л., Егорова Л. Е., Плешанов К. А. Реализация мало затратных технологий снижения вредных выбросов при сжигании органических топлив в котлах ТЭС // Повышение надежности и эффективности эксплуатации электрических станций и энергетических систем: ЭНЕРГО-2010: всероссийская научно-практическая конференция. — Москва, 2010. — С. 227–238.
6. Bukovsky I., Kolovratnik M. A Neural Network Model for Predicting NOx at the Melnik 1 // Acta Polytechnica. — 2012. — Vol. 52, № 2. — P. 17–22.
7. Hyunbin J., Kiseop K., Jongkeun P., Changkook R., Hyunsoo A., Younggun G. Optimization of air distribution to reduce NOx emission and unburned carbon for the retrofit of a 500 MWe tangential-firing coal boiler // Energies. — 2019. — Vol. 12, № 17. — P. 3281.
8. Fan W., Lin Zh., Li Y. Experimental flow field characteristics of OFA for large-angle counter flow of fuel-rich jet combustion technology // Applied Energy. — 2010. — Vol. 87. — P. 2737–2745.
9. Zhou J., Zhao Ch., Xu J. Application of Air-staged and Low NOx Emission Combustion Technology in Plant Boiler // Proceedings of the CSEE. — 2010. — Vol. 30, № 23. — P. 19–23.
10. Серант Ф. А., Гордеев В. В., Саломасов Ю. М., Коняшкин В. Ф., Квривишвили А. Р., Барташук Е. Г., Шихотинов А. В. Двухступенчатое сжигание высокозольного экибастузского угля на модернизированном котле ПК-39-2М энергоблока 325 МВт (Ст. № 2) электростанции АО «ЕЭК» Г. Аксу (Казахстан) // VIII Всероссийская конференция с международным участием «Горение твердого топлива» Институт теплофизики им. С. С. Кутателадзе СОРАН. — Новосибирск, Россия, 2012. — С. 92.1–92.9.
11. Kuang M., Li Zh., Jing X., Zeng X. Characterization of combustion and NOx emissions with respect to over fire air damper opening in a down-fired pulverized-coal furnace // Energy Fuels. — 2013. — Vol. 27, № 9. — P. 5518–5526.
12. Askarova A. S., Bolegenova S. A., Maksimov V. Yu., Bolegenova S. A., Ergalieva A. B. Reduction of noxious substance emissions at the pulverized fuel combustion in the combustor of the BKZ-160 boiler of the Almaty heat electropower station using the «Overfire Air» technology // Thermophysics and Aeromechanics. — 2016. — Vol. 23, № 1. — P. 125–134.
13. Bowman C. T. Control of combustion-generated nitrogen oxide emissions: Technology driven by regulation // Symposium (International) on Combustion. — 1992. — Vol. 24, № 1. — P. 859–878.
14. Xiang J., Li M., Sun L. S. Comparison of nitrogen oxide emissions from boiler for a wide range of coal qualities // International Journal Thermal Science. — 2003. — Vol. 39, № 8. — P. 833–841.
15. Pershing D. W., Wendt J. O. L. Pulverized coal combustion: The influence of flame temperature and coal composition on thermal and fuel NOx // Symposium (International) on Combustion. — 1977. — Vol. 16, № 1. — P. 389–399.
16. Lyman J. Boiler control systems engineering. — USA: Np., 2005. — 175 p.
17. Alfonso R., Dusatko G. C., Pohl J. H. Measurements of NOx emissions from coal boilers // Combustion Science and Technology. — 1993. — Vol. 93, № 1. — P. 41–51.
18. Stefanica J., Hrdlicka J. NOx prediction for FBC boilers using empirical models // Acta Polytechnica. — 2014. — Vol. 54, № 1. — P. 68–73.

19. Man C. K., Gibbins J.R., Witkamp J.G., Zhang J. Coal characterization for NO_x prediction in air-staged combustion of pulverized coals // *Fuel*. — 2005. — Vol. 84, № 17. — P. 2190–2195.
20. Li Z., Fan S., Liu G., Yang X., Chen Z., Su, W., Wang L. Influence of staged-air on combustion characteristics and NO_x emissions of a 300 MWe down-fired boiler with swirl burners // *Energy Fuels*. — 2010. — Vol. 24, № 1. — P. 38–45.
21. Yang W., Wang B., Combustion optimization and NO_x reduction of a 600 MWe down-fired boiler by rearrangement of swirl burner and introduction of separated over-fire air // *Journal of Cleaner Production*. — 2017. — Vol. 210. — P. 1120–1130.
22. Bartłomiej H., Wiesław Z.I., Olgierd Z., Grzegorz L. Numerical research on the impact of changes in the configuration and the location of the over fire air nozzles on the combustion process in the ultra-supercritical BP 680 boiler // *Process Safety and Environmental Protection*. — 2019. — Vol. 125. — P. 129–142.
23. Аскарова А. С., Локтионова И. В. Моделирование образования оксидов азота при сжигании твердого топлива в топочных камерах // *Теплоэнергетика*. — 2003. — № 8. — С. 22–26.
24. Askarova A., Safarik P., Bolegenova S., Maximov V., Nugymanova A. Minimization of toxic emissions during burning low-grade fuel at Kazakhstan thermal power plant // *Acta Polytechnica*. — 2020. — Vol. 60, № 3. — P. 206–213.
25. Askarova A. S., Safarik P., Bolegenova S. A., Maximov V. Yu., Nugymanova A. O. Use of two-stage fuel combustion technology to minimize hazardous emissions at Kazakhstan TPP // *News of the national academy of sciences of the Republic of Kazakhstan physico-mathematical series*. — 2021. — Vol. 1, № 335. — P. 74–80.
26. Askarova A. S., Messerle V.E., Bolegenova S. A., Maximov V. Yu., Nugymanova A. O. 3D simulation of heat and mass transfer for testing of «clean energy» production technologies // *Thermophysics and Aeromechanics*. — 2021. — Vol. 28, № 2. — P. 291–301.
27. Askarova A., Bolegenova S., Maximov V., Bolegenova S., Askarov N., Nugymanova A. Computer technologies of 3D modeling by combustion processes to create effective methods of burning solid fuel and reduce harmful dust and gas emissions into the atmosphere // *Energies*. — 2021. — Vol. 14, № 5. — P. 1236–1258.

Управление процессом осушки газа

Мурадов Саидазим Саиднаби угли, студент магистратуры

Научный руководитель: Волкова Ольга Рудольфовна, кандидат технических наук, доцент
Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»

Природный газ из скважин неизбежно содержит влагу. Газ также становится влажным на установке очистки в процессинговом объекте газа, когда он вступает в контакт с водным раствором растворителя, такого как метилдиэтанол-амин (МДЭА), используемого для удаления кислых газов, содержащихся в сыром газе.

Воду необходимо удалить из природного газа, потому что ее возможная конденсация может привести к нескольким проблемам: Коррозия трубопроводов в присутствии CO₂. CO₂ растворяется в конденсированной воде, образуя угольную кислоту (H₂CO₃), которая диссоциирует на бикарбонат (HCO₃⁻), карбонат (CO₃²⁻) и ионы водорода (H⁺). Последние восстанавливаются на поверхности стали с образованием H₂ (2H⁺ + 2e⁻ → H₂). Два электрона, необходимые для восстановления H⁺, дарит железо (Fe), которое растворяется в водном растворе (Fe + Fe²⁺ + 2e⁻).

Образование пробок. В двухфазном потоке жидкие волны могут достигать верха трубопровода, захватывая газовое сечение. Когда это происходит, жидкие пробки движутся в том же направлении, что и поток, с относительно высокой скоростью, хотя и ниже, чем у газа. Это приводит к вибрациям и механическим ударам по фитингам трубопровода (например, изгибам и клапанам). Фитинги изменяют направление векторов скорости. Изменение направления потока создает толчки на

стенках трубопровода в соответствии с макроскопическим балансом импульса. Поскольку пробки образуются случайным образом, их удар о стенку трубопровода/оборудования может привести к опасным вибрациям и механическим напряжениям на материалах конструкции.

Образование гидратов. В процессинге природного газа гидраты — это твердые кристаллические структуры, в которых молекулы воды окружают молекулы CH₄, C₂H₆, CO₂ или H₂S, захваченные в молекулярные «клетки». Молекулы воды ретикулярной структуры связаны друг с другом водородными связями, а с гостевыми молекулами — через ван-дер-ваальские взаимодействия. Эти твердые структуры являются источником эрозии и засорений. Последнее особенно проблематично, так как разложение гидратов при удалении может генерировать большие объемы газа с риском взрыва.

Кроме вышеупомянутых проблем, водяной пар увеличивает объем природного газа, уменьшая его теплотворную способность. Это также может вызвать засорение в криогенных заводах, которые требуют спецификации точки росы воды менее -100°C. Эти проблемы могут быть эффективно решены путем удаления влажности, содержащейся в природном газе, с помощью процессов осушки газа. Эти процессы можно разделить на две категории: абсорбция на гликоле и адсорбция на твердом сорбенте.

Абсорбция на гликоле. Наиболее используемые гликоли — это диэтиленгликоль (ДЭГ) и триэтиленгликоль (ТЭГ). В молекулах гликоля присутствуют гидроксильные группы (–ОН) и эфирные функциональные группы (–СН₂О–СН₂). Эти группы образуют водородные связи, что объясняет их выдающуюся гигроскопичность и свойства влагопоглотителей.

Поскольку молекулярная масса гликолей больше, чем у воды, молекулы гликоля кипят при сравнительно более высокой температуре. Гликоли легко регенерируются путем дистилляции. Следует отметить, что как ДЭГ, так и ТЭГ подвержены термическому разложению; следовательно, температуры дистилляции должны быть ниже начальных температур разложения, т.е. 164°C и 207°C соответственно, которые ниже их нормальных температур кипения.

В целом ДЭГ предпочтительнее в услугах ингибирования гидратов, где требуется концентрация разбавленного гликоля (т.е. гликоля, исходящего из блока регенерации) в диапазоне 85%-95% и может быть регенерирован при относительно низкой температуре. ТЭГ предпочтительнее в услугах осушки газа.

Осушка с помощью гликолей является регенеративным абсорбционным процессом. Обычно он включает в себя абсорбционную колонну высокого давления (контактор), где газ под высоким давлением контактирует в противотоке с потоком разбавленного гликоля. После поглощения воды, содержащейся в газе, разбавленный гликоль становится насыщенным гликолем, т.е. гликолем, разбавленным водой, который отправляется в блок регенерации.

Внутренние элементы контактирования могут быть тарелками, случайной насадкой или структурированной насадкой. Последняя предпочтительна из-за своей специфической емкости по газу и низкого уноса гликоля, что требует сравнительно меньшего диаметра контактора. Свободная вода и конденсат, возможно унесенные в сыром газе, отделяются в сепараторе перед контактором.

Поскольку шаг регенерации проводится при давлении, близком к атмосферному, насыщенный гликоль высокого давления, отводимый с дна контактора, сбрасывается через клапан управления уровнем (рис. 1). Полученный двухфазный поток затем направляется в барабан для вспышки гликоля, где абсорбированные углеводороды и часть инертного газа отделяются от насыщенного гликоля.

После нитрации и предварительного нагрева насыщенный гликоль отправляется в колонну перегонки для разделения вода-гликоль.

Эффективное с точки зрения затрат проектирование установки осушки газа является результатом оптимальной комбинации скорости циркуляции гликоля, концентрации разбавленного гликоля, температуры контактора, расхода газа для стриппинга и количества тарелок контактора или количества высоты, эквивалентной теоретической тарелке (НЕТР) для структурированной насадки.

Рис. 2 показывает, что с увеличением скорости потока гликоля депрессия точки росы (т.е. разница в температуре точки росы между газом, входящим и выходящим из контактора) увеличивается для данной концентрации разбавленного гликоля.

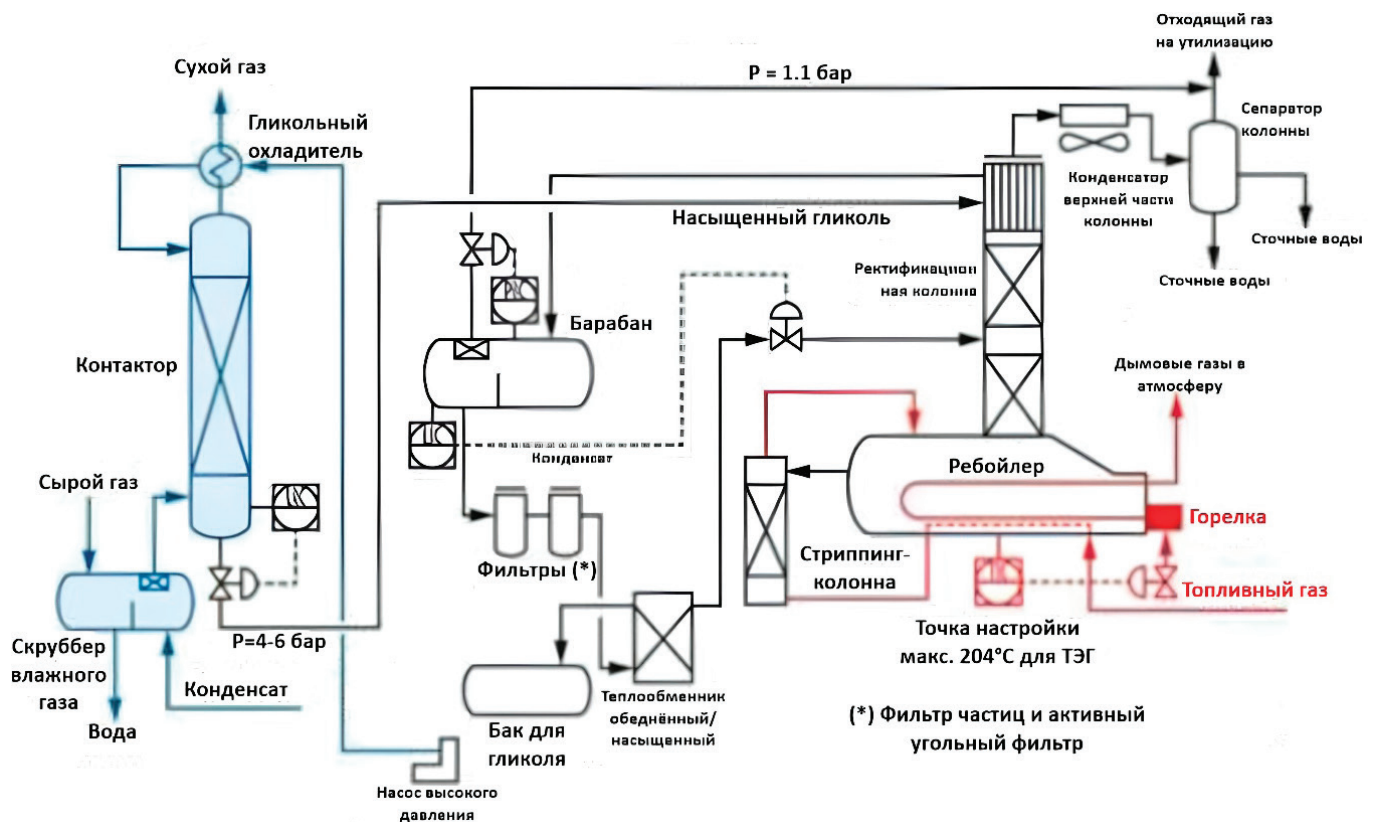

Рис. 1. Процесс осушки ТЕГ

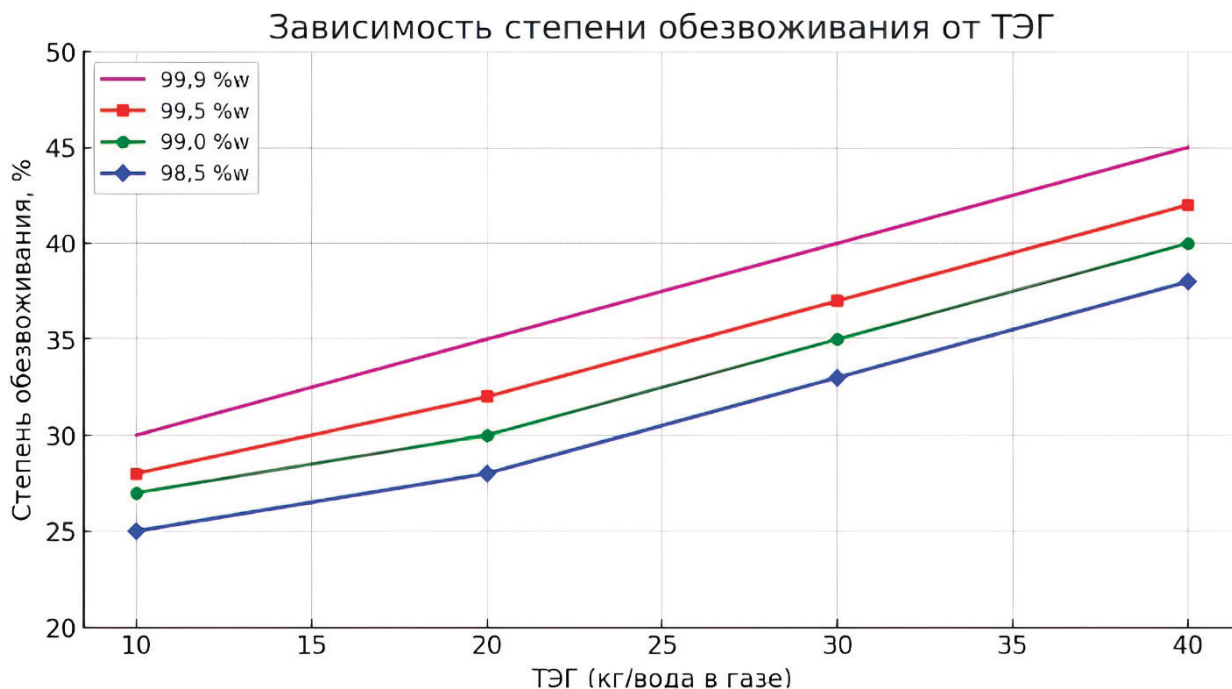

Рис. 2. Влияние скорости потока гликоля и чистоты гликоля на депрессию точки росы

При данной скорости потока депрессия точки росы увеличивается с чистотой гликоля. Поскольку насыщенный гликоль должен быть сжат до рабочего давления контактора, и поскольку задача ребойлера коррелирует с потоком гликоля, чем ниже поток гликоля, тем ниже энергопотребление процесса осушки газа. Следовательно, здравая практика проектирования направлена на достижение максимально возможной чистоты гликоля.

Чистота гликоля может быть увеличена за пределы чистоты, достижимой с помощью операции дистилляции, путем последовательного соединения колонны перегонки с небольшим блоком стриппинга (также известным как колонна Шталь), где вода дополнительно удаляется с помощью газа для стриппинга

(обычно топливного газа). Влажный стриппинг из колонны Шталь направляется в колонну перегонки и выходит как отходящий газ, предназначенный для утилизации при давлении, близком к атмосферному. Обычно отходящий газ сжигается, потому что давление слишком низкое для использования в качестве топлива.

Рис. 3 показывает, как чистота гликоля растет с увеличением потока газа для стриппинга. Однако кривая имеет тенденцию к выравниванию. При превышении $30 \text{ см}^3/\text{м}^3$ ТЭГ прирост чистоты гликоля становится незначительным. Поэтому продолжение увеличения потока газа для стриппинга экономически нецелесообразно, так как будет тратиться ценный топливный газ.

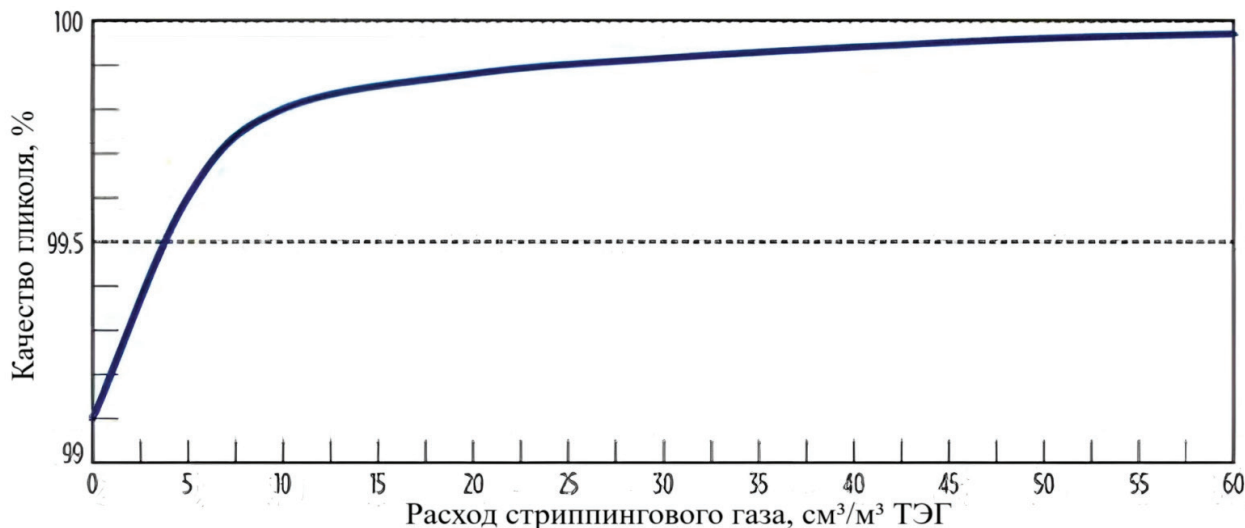

Рис. 3. Влияние газа для стриппинга на чистоту гликоля

Были разработаны передовые технологии для достижения чистоты гликоля более 99% без использования внешнего газа для стриппинга. Один процесс использует водоизвлекатель, где часть пара, находящегося в равновесии с разбавленным гликолем, локально конденсируется. По мере удаления воды из паровой фазы достигается дальнейшая осушка разбавленного гликоля, протекающего через водоизвлекатель. Эта технология обеспечивает чистоту разбавленного гликоля более 99,9%.

Другой процесс, основанный на азеотропной дистилляции, имеет третий компонент для удаления воды. В этом процессе вода и углеводород, содержащиеся в паре над колонной перегонки, конденсируются и отделяются от неконденсируемого газа. Поток углеводородов затем возвращается в секцию регенерации блока осушки после нагрева до 150°C.

Третий процесс использует неконденсируемый газ, выходящий из сепаратора над колонной, в качестве газа для стриппинга. В этом случае газ из сепаратора направляется в нагревательную катушку газа для стриппинга ребойлера. В этой конфигурации можно использовать любой поток газа для стриппинга без необходимости импорта топливного газа.

Оба процесса, второй и третий, способны производить разбавленный гликоль с чистотой более 99,98% и в конечном итоге достигают депрессии точки росы 100°C против 45°C стандартной установки осушки газа, когда температура контакта составляет примерно 25°C. Однако следует сказать, что эти передовые процессы требуют дополнительного оборудования по сравнению со стандартными установками гликоля.

Адсорбция на твердом сорбенте. Эта группа технологий основана на ван-дер-ваальсовых взаимодействиях между водой и поверхностью твердого адсорбента, обычно размещаемого в колоннах с фиксированным слоем. Благодаря этим взаимо-

действиям можно осушить природный газ до менее 0,01 части на миллион. Связь Ван-дер-Ваальса не так сильна, как химическая связь. При нагревании увеличенная кинетическая энергия адсорбированных молекул ослабляет эти связи, позволяя разделить воду от адсорбента. Это явление используется для регенерации адсорбента, когда он становится исчерпанным.

Как только верхний слой свежего адсорбента вступает в контакт с влажным природным газом, он быстро насыщается водой, и формируется зона массопереноса (фронт насыщения). Выше зоны массопереноса слой насыщен, т.е. «влажный» адсорбент находится в равновесии с влажным входящим газом, и концентрация воды в газе, протекающем через верхнюю часть зоны массопереноса, остается неизменной. В этой зоне дальнейшая адсорбция не происходит. Ниже зоны массопереноса адсорбент контактирует с сухим газом, поэтому остается свежим.

В зоне массопереноса содержание воды снижается от входной концентрации C_{in} до равновесного значения свежего адсорбента, как показано зеленой линией на рис. 4. Подчеркивается, что зону массопереноса можно рассматривать как длину слоя, участвующего в абсорбционном процессе в момент времени t .

Со временем зона массопереноса перемещается вниз по слою, пока не достигнет дна колонны. На этом этапе весь слой становится насыщенным водой, и адсорбционный процесс завершается. С течением времени точка росы воды на выходе из башни рисует кривую «S», известную как кривая прорыва, представленная синей линией на рис. 4.

Когда концентрация воды на выходе из слоя касается точки (C_b T_b) на кривой прорыва (точка росы воды, соответствующая спецификации газа), считается, что фиксированный слой исчерпан. Затем он исключается из производственного цикла

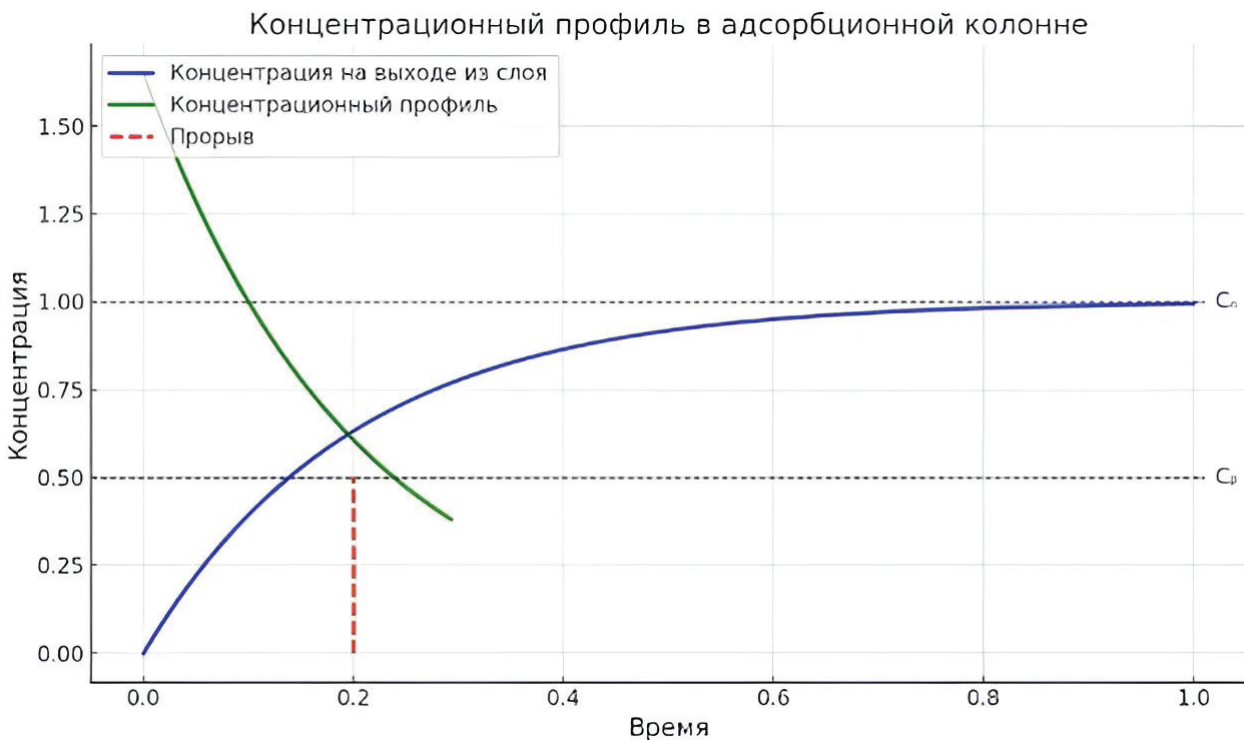

Рис. 4. Принципы адсорбционного процесса

и регенерируется. На практике конец производственного цикла не устанавливается аналитическим измерением точки росы воды в обработанном газе; скорее, он устанавливается предварительно определенным временем T (оценивается как близкое к T_b).

Активированный оксид алюминия, силикагель и молекулярные сита являются наиболее используемыми адсорбентами для осушки природного газа. Активированный оксид алюминия является наименее дорогим адсорбентом для осушки природного газа до -70°C . Основными недостатками активированного оксида алюминия являются совместная адсорбция углеводородов, что приводит к снижению водной нагрузки и потере производства, а также регидратация при контакте с влажным газом при высокой температуре на стадии регенерации. Силикагель обладает высокой способностью к адсорбции воды и также может адсорбировать компоненты C5+, делая его доступным для одновременного удаления воды и бензина из природного газа. Достижимая точка росы воды с силикагелем составляет около -55°C до -60°C .

Молекулярные сита являются синтетическими цеолитами (т.е. металлоалюмосиликатами) с трехмерными кристаллическими структурами, содержащими взаимосвязанные полости единого размера, разделенные одинаково узкими отверстиями. Молекулярные сита могут осушать природный газ до точки росы ниже -100°C . По этой причине эти материалы подходят для осушки сырьевого газа, предназначенного для криогенного извлечения углеводородов.

Установка осушки газа на основе твердого сорбента включает как минимум две башни, одна в режиме адсорбции, а другая в режиме регенерации. Рис. 5 показывает базовую схему процесса обычной установки осушки газа на основе адсорбцион-

ного процесса. В этой схеме адсорбционная цепь выделена зелеными линиями, контур нагрева — красными линиями, а контур охлаждения — синими линиями.

Адсорбция — это динамический процесс, включающий операции партийного типа; непрерывность всей системы обеспечивается синхронностью колонн. Когда одна башня находится в режиме адсорбции, другая находится в режиме регенерации. Когда башня адсорбции становится исчерпанной, ранее регенерированная башня может немедленно войти в производственный цикл.

Адсорбционный процесс способствует низкой температуре. После того как слой был нагрет, обычно при 170°C - 260°C , он охлаждается до 30°C - 40°C , чтобы снова стать свежим. Таким образом, цикл регенерации включает как стадии нагрева, так и охлаждения.

В показанной на рис. 5 схеме процесса в качестве газа для регенерации используется байпас (обычно 10%-20% сырого газа). Для создания движущей силы, необходимой для циркуляции газа через контур регенерации, газ для регенерации берется вверх по течению от управляющего клапана и повторно вводится в адсорбционный контур вниз по течению от управляющего клапана. Общая движущая сила для циркуляции газа для регенерации обеспечивается этим управляющим клапаном.

Основным недостатком этой схемы процесса является относительно высокое падение давления между сырым газом и сухим газом, что требует увеличения энергопотребления, когда сухой газ должен быть сжат. В таких случаях падение давления можно минимизировать, вставив рециркуляционный компрессор в контур регенерации, как показано на рис. 6.

В показанной на рис. 6 конфигурации процесса рециркуляционный компрессор питается байпасом сухого газа. В других

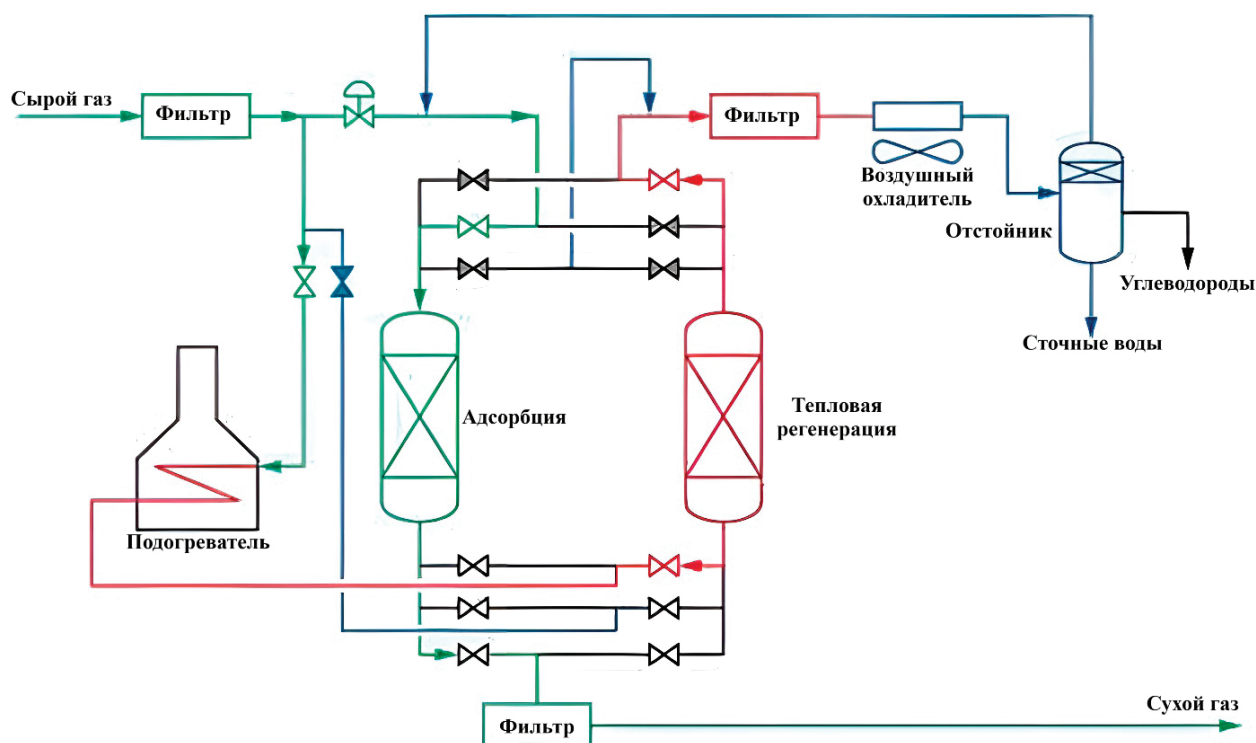

Рис. 5. Типичный адсорбционный процесс

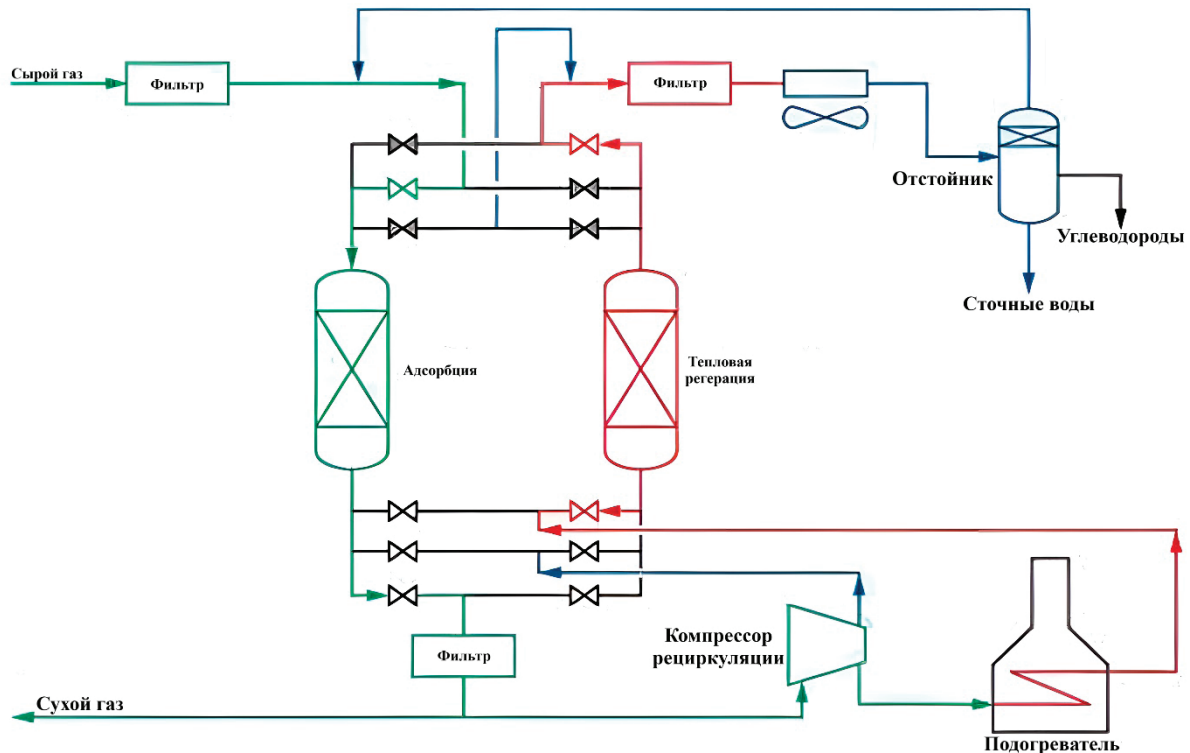

Рис. 6. Адсорбционный процесс с низким падением давления

конфигурациях он рециркулирует влажный газ, выходящий из трехфазного сепаратора. Сухой газ более эффективен в удалении воды и не частично регидратирует слой во время цикла охлаждения.

На рис. 5 и рис. 6 газ для регенерации подается в нижнюю часть башни во время нагрева и охлаждения. Примечание: Во время цикла охлаждения нижняя часть регенерированного слоя поглощает небольшое количество воды, когда в качестве газа для регенерации используется влажный газ, как показано на рис. 5. Этого поглощения воды не происходит, когда для регенерации по восходящей схеме используется сухой газ. В этом случае нижняя часть слоя всегда контактирует с сухим газом, что приводит к более эффективному шагу регенерации. Аналогичный эффект может быть достигнут с помощью схемы регенерации сверху вниз, когда газ для регенерации течет сверху вниз по башне.

Обе схемы процесса имеют системы фильтрации. На входе в установку осушки газа необходим фильтр для удаления твердых материалов (отложений в трубопроводах и ржавчины) вместе со свободной водой, возможно унесенной газом. Твердые материалы должны быть удалены, потому что они за-

грязнят слой адсорбента, вызывая более высокое падение давления вдоль слоя и даже его засорение. Свободную воду необходимо удалять с помощью коалесцентных фильтров, так как она вызывает разрушение и порошкообразование адсорбента.

Поскольку каждая башня подвергается циклическим температурным колебаниям со временем, некоторые шарики адсорбента разрушаются, образуя мелочь и порошок. Эти твердые материалы могут вызвать операционные проблемы в последующих процессах и для газ охладителя контура регенерации. Следовательно, механические фильтры также должны быть установлены на выходных сторонах установки осушки газа и перед газ охладителем.

Наконец, стоит отметить, что продолжительность цикла адсорбционного процесса устанавливается на основе рабочего графика, что приводит к обычным циклам продолжительностью 8 часов, 12 часов, 16 часов и 24 часа. Более короткие циклы более экономичны с точки зрения размеров оборудования и заряда адсорбента; однако эксплуатационные расходы могут быть выше из-за более частого использования клапанов и более короткого срока службы адсорбента, что требует более частой замены.

АРХИТЕКТУРА, ДИЗАЙН И СТРОИТЕЛЬСТВО

Исследование метода виброрезонансной деструктуризации цементобетонных покрытий на автомобильных дорогах

Гуцу Филипп Симеонович, студент магистратуры

Научный руководитель: Квитко Александр Владимирович, кандидат технических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Выявлены проблемы эффективной эксплуатации покрытий участков автомобильных дорог цементобетонным покрытием. Произведена систематизация и анализ современных технических решений по переустройству цементобетонных покрытий в асфальтобетонные покрытия. Обобщен основной опыт использования старого цементобетонного покрытия в новой конструкции дорожной одежды. Выявлено положительное влияние применения технологии виброрезонансной деструктуризации цементобетонных покрытий на срок службы обновленной конструкции дорожной одежды.

Ключевые слова: цементобетонное покрытие, дорожная одежда, отраженные трещины, деструктуризация, виброрезонанс.

Цементобетонные покрытия долговечны, но после 25–30 лет службы наступает момент, когда они требуют ремонта. При этом зачастую цементобетонная плита остается, в основном, монолитной и поэтому конструкция дорожной одежды сохраняет несущую способность, но состояние поверхности покрытия является неудовлетворительным для скоростного движения автомобильного транспорта: имеются уступы в швах, отколы углов и краев плит, отдельные трещины, засорение и повреждение в швах, и шелушение бетона с выкрашиванием на глубину несколько сантиметров. Простейший способ вернуть покрытию утраченную ровность — усилить его слоем асфальтобетона. Однако при этом возникает ряд проблем и такой слой усиления может оказаться недолговечным, например, служить 2–4 года.

Есть два принципиально отличающихся способа усиления жестких дорожных одежд асфальтобетоном:

— устройство слоя усиления из асфальтобетонной смеси поверх старого цементобетонного покрытия без нарушения его сплошности

— устройство слоя усиления из асфальтобетонной смеси после предварительного деструктурирования старого цементобетонного покрытия различными методами и уплотнения полученного материала основания.

Возможность сохранить монолитный цементобетон сплошным очень привлекательна. Цементобетонная плита хорошо распределяет приложенное к ней давление колеса на подстилающие слои и грунт земляного полотна. Однако швы и трещины старого цементобетонного основания через некоторое время копируются («отражаются») на поверхности нового асфальтобетонного покрытия (рис. 1). Вскоре под влиянием воды, мороза и движения транспортных средств отраженные тре-

щины на асфальтобетонном покрытии прогрессируют и служат причиной его быстрого разрушения.

Одним из путей повышения устойчивости покрытия к образованию отраженных трещин является устройство между асфальтобетонным покрытием и цементобетонным основанием трещинопрерывающей прослойки из слоя не укрепленного вяжущим щебеночного материала. На асфальтобетонном покрытии, уложенном на традиционном основании из щебня, отраженных трещин нет. Через некоторое время в нем возникают поперечные трещины, вызванные его циклическим охлаждением при колебаниях температуры, но они появляются с большим шагом 30–60 м, а затем расстояние между ними постепенно уменьшается. Поскольку в асфальтобетоне на щебеночном основании нет отраженных трещин, естественно задуматься над тем, что разбив цементобетон с размером порядка крупного щебня, можно после усиления такого основания не опасаться отражения трещин.

Анализ литературы [5–8] позволяет разделить известные технологии деструктурирования старых цементобетонных покрытий в зависимости от соотношения размера в плане отдельностей, на которые расчленена плита, к ее толщине на две группы:

1. Фрагментирование: $l/h > 1$, размер в плане больше толщины бетонной отдельности;
2. «Щебневание»: $l/h < 1$, размер большинства отдельностей в плане не превышает толщины плиты.

Исторически технологии фрагментирования появились первыми в 1970-х — 1980-х годах. Вначале разрезали плиты старого покрытия алмазными фрезами, но вскоре перешли к установкам ударного действия. Для фрагментации плит старого цементобетонного покрытия применяют кран с падающим

Рис. 1

грузом и несколько видов специально спроектированного оборудования.

Технологии этой группы (фрагментирование) дают слишком большие фрагменты и поэтому не устраняют отражение трещин, хотя и несколько отдалают момент их появления на асфальтобетонном покрытии, обычно на 3 года или немного больше, в зависимости от толщины слоев усиления [8]. Кроме того, они дают менее однородное бетонное основание, чем методы второй группы — больше разброс значений эффективного модуля материала основания.

Технологии «щебневания» появились в конце 1980-х — начале 1990-х и в настоящее время доминируют. Наиболее рас-

пространенной технологией данной группы является — вибро-резонансная деструктуризация цементобетонных покрытий.

Данная технология основана на создании трещин за счет вибрационного резонанса при совпадении частот приложенной сравнительно небольшой нагрузки и собственных колебаний плиты рабочего органа машины (нагрузка до 9 кН при частоте 42–46 Гц и амплитуде 1,25–2,5 см). Разрушение плиты резонансным методом происходит от растяжения при ее повторном изгибе выпуклостью вниз — вверх, а не при одностороннем изгибе вниз, как при относительно редких, но сильных ударах иных установок. Поэтому характер разрушения бетона иной (рис. 2). В центральной и нижней зоне плиты образуются тре-

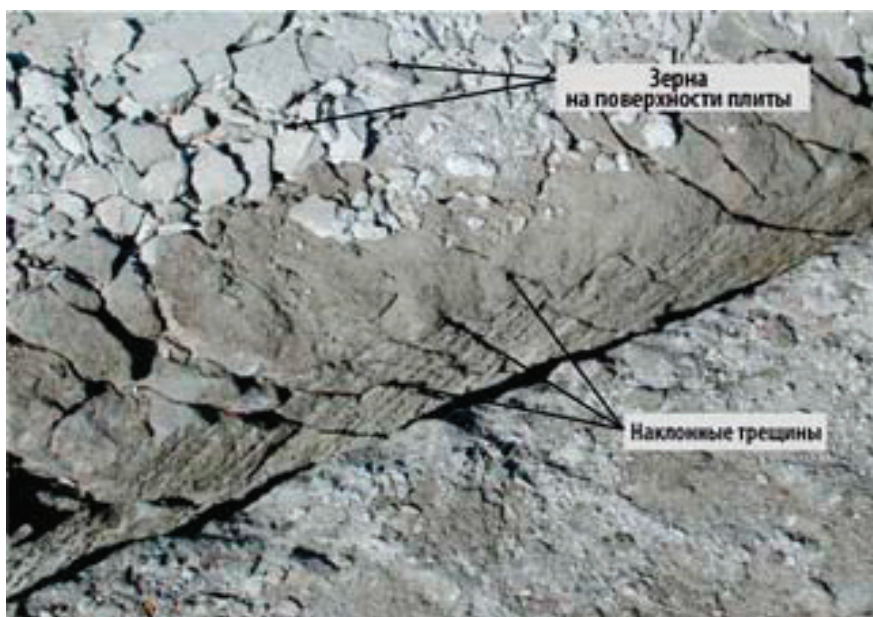

Рис. 2

Рис. 3

щины, наклоненные под углом 35–45° к вертикали, а в верхней части частицы напоминают крупный щебень. Напряженное состояние в верхней и нижней зонах плиты отличается, поскольку внизу плита встречает сопротивление со стороны расположенного под ней основания. Поэтому характер разрушения сверху и внизу различный. В верхней зоне разрушенного бетонного покрытия большинство зерен имеют размер от 25 до 100 мм, а в нижней зоне — до 200 мм.

Нагрузку прикладывают в процессе движения установки в точках, расположенных на расстоянии не менее 5 см друг от друга. При частоте 45 Гц это означает, что за 1 секунду установка проходит не больше 225 см, т.е. ее максимальная рабочая скорость 8 км/ч. Установка RB-500 (рис. 3), наиболее распространенная при применении данной технологии, имеет массу от 27 до 32 т и нагрузка на колеса с пневматическими шинами достигает 89 кН. Установка использовалась для щебневания цементобетонных покрытий толщиной до 60 см. Она может быть применена и для армированных покрытий, поскольку бетон отделяется от арматуры.

Последовательность операций при виброрезонансной деструктуризации цементобетона установкой RB-500:

— Устраивают прикромочный дренаж не менее чем за 2 недели до деструктуризации с целью уменьшения влажности грунта;

— Удаляют асфальтобетон с поверхности цементобетонного покрытия, если он остался от предыдущего ремонта, чтобы нагрузочная головка имела контакт непосредственно с бетоном;

— На всю толщину покрытия прорезают позы, отделяющие разрушаемую часть бетона от оставляемой, чтобы не повредить остающуюся часть покрытия;

— Производят работы по деструктуризации цементобетона установкой RB-500;

— Отрезают и удаляют стальную арматуру, если необходимо;

— Уплотняют гладковальцовым виброкатком (2–4 прохода);

— Укатывают пневмокотком (2 прохода);

— Укладывают асфальтобетонные слои усиления.

В настоящее время, метод виброрезонансной деструктуризации представляется наиболее интересным и перспективным. Стоимость применения данной технологии и последующего усиления асфальтобетоном составляет примерно одну треть от стоимости реконструкции, включающей полное удаление старого цементобетона [8]. Метод также позволяет также сохранить сцепление между зернами, обеспечивает возможность изменять прилагаемую нагрузку, частоту, что дает больше возможностей влиять на структуру разрушаемого бетона.

Литература:

1. ОДМ 218.3.060–2015 Методические рекомендации по ремонту дорожных одежд, состоящих из цементобетонных покрытий, перекрытых асфальтобетонными слоями, на автомобильных дорогах общего пользования;
2. СП 34.13330.2012 «Автомобильные дороги»;
3. Радовский Б. С., В. В. Мозговой (1986), Температурные напряжения в асфальтобетонном покрытии, лежащим на основании с трещинами либо швами;
4. Методические рекомендации по ремонту цементобетонных покрытий автомобильных дорог методом виброрезонансного разрушения (2007) Росавтодор, М;

5. Мозговой В. В., А.Е. Мерзликин и др. (2007) Прогрессивные технологии капитального ремонта дорожных одежд. Дорожная техника и технологии
6. Земляков А. Н. (2007) Использование асфальтобетона при реконструкции цементобетонных покрытий. Международная научно-практическая Интернет-конференция «Современные методы строительства автомобильных дорог и обеспечение безопасности движения», БГТУ им. В.Г. Шухова, Белгород (2007).
7. Freeman T. E. (2002) Final Report — Evaluation of Concrete Slab Fracturing Techniques in Mitigating Reflective Cracking Through Asphalt Overlays. VTRC03-R3, Charlottesville, Virginia;
8. Thompson M. R. (2006) Rubblizatgion using multy-head breaker. Transportation Research Circular: Rubblization of Portland Cement Concrete, TRB

Технология возведения зданий из сталежелезобетонного каркаса

Кулаев Рустам Али-оглы, студент магистратуры

Научный руководитель: Жамбакина Зауреш Мажитовна, кандидат технических наук, ассоциированный профессор
Казахский национальный исследовательский технический университет имени К. И. Сатпаева (Satbayev University) (г. Алматы, Казахстан)

Статья посвящена аналитическому обзору технологии возведения зданий из сталежелезобетонного каркаса, краткому обзору сталежелезобетонных элементов, в которых различные способы крепления обеспечивают совместную работу бетона и стали.

Ключевые слова: сталежелезобетон, сталежелезобетонные конструкции, эффективность, тонкий стальной профиль, методы закрепления.

Одной из самых развивающихся сфер экономики Казахстана на данный момент является строительство. Страна активно внедряет новые технологии и методы, направленные на ускорение процессов строительства, повышение надежности и безопасности конструкций, а также на создание более технологичных и энергоэффективных сооружений. Этот тренд наблюдается не только в Казахстане, но и во всем мире, где строительная отрасль играет важную роль в развитии экономики и инфраструктуры.

В рамках исследования особое внимание уделено анализу мирового опыта использования сталежелезобетонных конструкций, которые получили широкое распространение и признание за свои преимущества. Сталежелезобетонные конструкции сочетают в себе прочность и устойчивость стальных элементов с преимуществами бетона, такими как огнестойкость и долговечность. Это делает их особенно привлекательными для строительства зданий и сооружений с высокими требованиями к надежности, безопасности и устойчивости.

Использование сталежелезобетонных конструкций распространяется на различные типы зданий и сооружений. Мосты, перекрытия промышленных и общественных зданий с большими нагрузками, а также высотные здания и небоскребы — все они могут быть реализованы с применением данного типа конструкций. Казахстан не исключение и внедряет сталежелезобетонные конструкции в строительство различных объектов. Примером такого высотного строительства является Abu-Dabi Plaza в городе Астана, которое стало символом современного архитектурного развития страны.

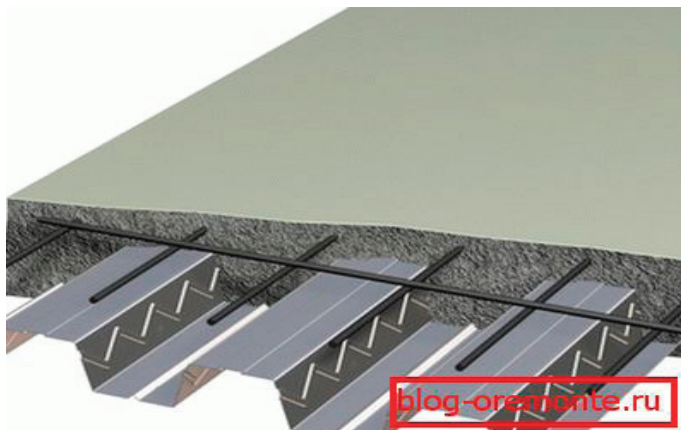
Исследование мирового опыта в использовании сталежелезобетонных конструкций имеет важное значение для развития высотного строительства в Казахстане и увеличения числа уникальных зданий. Повышение несущей способности, снижение деформативности и обеспечение высоких показателей безопасности и надежности структур являются ключевыми аспектами, которые должны быть учтены при разработке новых проектов и применении сталежелезобетонных конструкций в строительстве.

Таким образом, исследование мирового опыта и применение сталежелезобетонных конструкций в строительстве Казахстана способствует развитию отрасли, улучшению качества строительства и созданию инновационных, устойчивых и современных сооружений, которые отражают растущую силу и прогресс страны.

Основной целью исследования является оценка фактического расположения сталежелезобетонных конструкций в современном строительстве. Для достижения этой цели был использован такой метод исследования, как анализ объекта исследования. По результатам проведенных исследований и изучения литературы и нормативных документов можно сделать важнейший вывод о перспективности использования сталежелезобетона для Казахстана в связи с высокой эффективностью конструкций, изготовленных из этого материала. Этот класс материалов представляет собой комбинацию монолитного железобетона или плит, стальных элементов и соединительных упоров или анкеров. Их главной особенностью является эффективное сочетание свойств стали и бетона, но в Казахстане такие конструкции нашли крайне ограниченное распространение. Представлен авторский обзор развития экспериментальных и теоретических исследований данного типа конструктивных элементов. Сделаны выводы об эффективности изгибаемых конструкций из железобетона, а также о необходимости разработки методов их расчета. В Казахстане нормативная база для железобетонных конструкций постепенно расширяется, что создает условия для более широкого применения.

Виды строительства

1. Прокатные, сварные или гнутые стальные профили. Они располагаются снаружи железобетонного основания. Это балки мостов и перекрытий, сталебетонные пролетные строения.

2. С использованием металлических профилей в качестве жесткой основы. В этом случае арматура располагается внутри бетона. Используется для изготовления опор, балок, колонн.

3. Листовые профили или стальной прокат, размещенные по периметру, краям или вокруг сечения. К этому виду относятся трубные изделия.

4. Несъемная стальная опалубка, которая одновременно несет нагрузку на арматуру. Стационарная конструкция оптимальна в качестве полов и резервуаров.

Характеристика и назначение

1. Зарубежом рассматриваемые конструкции активно используются при возведении полов в промышленных и общественных местах. То есть там, где есть постоянные ощутимые нагрузки и механические воздействия.

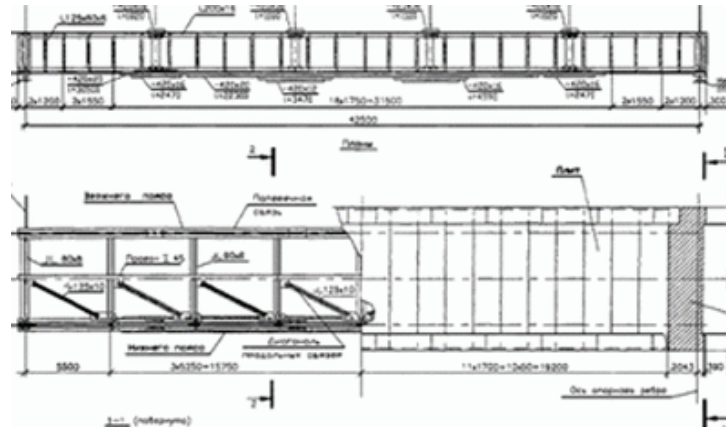
Рис.1. Конструкция сталежелезобетонного перекрытия с легкобетонными вкладышами.

Вероятность смещения мест соприкосновения элементов сведена к минимуму. Компоненты, благодаря хорошей адгезии, силе трения элементов, остаются неподвижными. Здесь оправдано наличие как гибких, так и жестких упоров или анкеров, связывающих компоненты между собой.

1. Качественная работа деталей на изгибе обеспечивается жесткими упорами. В этом случае деформация сжатия будет равномерно распространяться по всей площади.

2. Анкеры обеспечат плавное и равномерное распределение растяжения. Если следовать инструкции, а в проектировании здания участвовали высококвалифицированные специалисты, объект прослужит целое столетие.

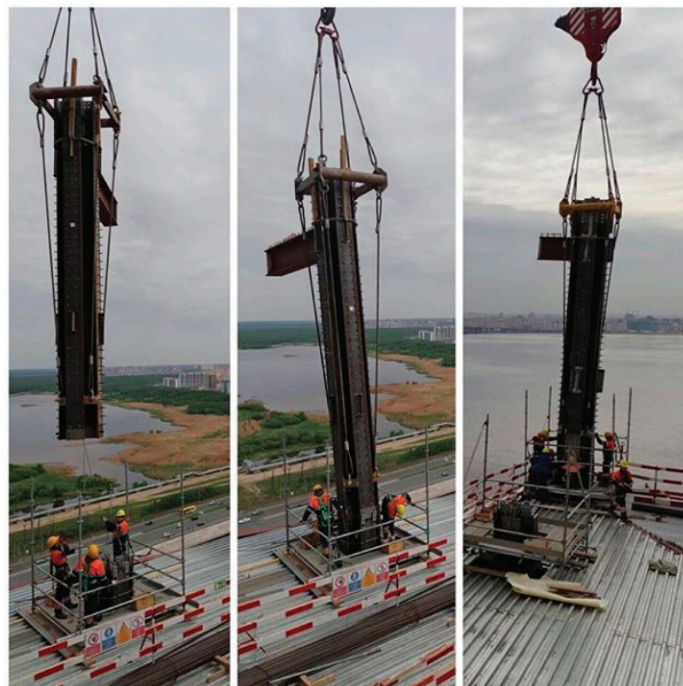
3. Не менее востребован тип со стальными профилированными листами. За счет трения и сцепления бетона с листом обеспечивается как прочное соединение, так и минимизация поперечных сил.

Строительные компании часто имеют запатентованные способы комбинирования элементов. Права на технологию в этом случае принадлежат производителю конструкций. Организация также берет на себя ответственность за расчет сталебетонного пролетного строения, соответственно, неся ответственность за проект.

Механизация работ при возведении высотных зданий из сталежелезобетона

При строительстве высотных зданий и сооружений используются уникальные технологии, а также различная строительная техника. При строительстве высотных зданий со сталежелезобетонным каркасом невозможно обойтись без башенных кранов, с помощью которых осуществляется перемещение и доставка грузов на высоту. Внизу на рисунке показан монтаж стального сердечника композитных колонн, (состоящую из стального сердечника и железобетона вокруг него) Лахта-центра с использованием башенных кранов.

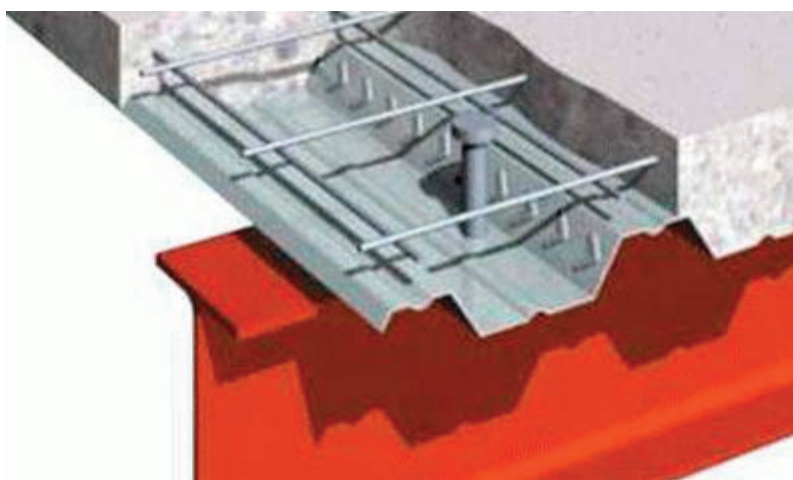
Во всех монтажных работах используются различные типы монтажных механизмов, которые подразделяются на основные монтажные машины, вспомогательные устройства и приспособления в зависимости от выполняемой работы. В свою очередь, монтажные механизмы делятся на стационарные и мобильные машины, такелажное оборудование, монтажные приспособления, подмости и строительные леса.

Процесс возведения каркаса из сталежелезобетона очень схож с технологией монтажа металлического каркаса, поэтому оборудование одинаково, например:

- грузоподъемное и сварочное оборудование для сборки конструкций
- толкающие устройства различной конструкции с использованием, в том числе домкратов с ходом поршня 2.0 м и грузоподъемностью 1000 тс
- устройства балансирующие с антифрикционным покрытием для надвигки конструкции по полимерным материалам (коэффициент трения при этом 2% — 4%)
- аванбеки, приемные консоли, устройства выбора прогибов
- домкратные комплексы для установки пролетного строения на опорные части
- подъемные механизмы; грузозахватные устройства; сварочное оборудование; вспомогательное оборудование; устройства для временного крепления и выравнивания (анкеры, стойки, распорки, кондукторы, клинья и т.п.); устройства для подъема на высоту (монтажные лестницы, подъемники, башни).

Преимущества сочетания бетона и стали

1. Стоит отметить меньшую, по сравнению с железобетонными системами, массу конструкций.
  2. Расход стали будет меньше в конструкциях, совмещенных с железобетоном. Полностью стальные системы отличаются высокой ценой, а также затратами на исходный материал.
  3. Сочетание железобетона со сталью дает самый высокий показатель жесткости.
  4. Полное соответствие современным требованиям и стандартам строительных технологий.
  5. Предельная простота узловых соединений разработана специалистами, что значительно упрощает процесс монтажа.
  6. За счет включения в конструкцию железобетона с присутствием стальных компонентов расход последних снижается на 15%.
- В таблице ниже приведены данные технико-экономических исследований.

Таблица 1. Экономия в результате применения сталежелезобетонных конструкций в зданиях и сооружениях

Экономия (условия)	Экономия стали, %	Снижение приведенных затрат, %
По сравнению со стальными конструктивными элементами	28...33	25...30
По сравнению с железобетонными монолитными и сборными конструктивными элементами	11	45..50

Недостатки системы

1. Из-за внешних воздействий (перепад температур, повышенная влажность, деформация грунта) происходят специфические изменения готовых зданий.
2. Необходимость установки склеивающих добавок увеличивает сроки строительства.
3. Достаточно сложные расчеты жесткости и прочности, требующие квалифицированного подхода и повышенных затрат.
4. Необходимость учета всех точек работы самой системы, и сопутствующих факторов (подвижность бетона, поперечные, сжимающие и растягивающие нагрузки, силы трения и т.д.).

Постановка работы

При расчете технологии крупногабаритных сооружений (сталебетонные мосты, цеха, гипермаркеты, порты, спортивные комплексы) специалист должен учитывать все этапы работ.

1. Этап сборки. Перед монолитированием бетона все нагрузки, в том числе и от его массы, принимает на себя стальной каркас. Понятно, что расчеты должны учитывать коэффициент запаса прочности металлических компонентов.

2. Операционный этап. Когда бетон достиг степени заданной прочности, конструкция, уже соединенная с ним, несет на себе общий собственный вес плюс нагрузку от полов, стен, полов и тому подобного.

Заметка! Сжимающие нагрузки в описываемых системах воспринимаются в основном бетонными деталями, а растягивающие — сталью. За счет сочетания двух видов строительных материалов создается необходимый запас прочности.

Особенности расчетов

Стоит отметить два вида работ по разработке и расчетам — на бытовом уровне, и в промышленных масштабах.

1. Частник, ведущий строительство своими руками, берет на себя всю ответственность за надежность здания. В большинстве случаев соотношение стальных и бетонных деталей, их толщина, вес и характеристики подбираются интуитивно.

2. Процесс строительства в больших объемах предполагает четкую и слаженную работу целой команды профессионалов. В этом случае не обойтись без специализированных фирм.

Заключение

Конструкции из систем с названием композитный сталебетон — это особая категория, где удачно сбалансированы соотношения стальных и бетонных компонентов. Инновационные технологии, участки, где присутствует сталежелезобетон, стали настоящим прорывом в современном строительстве. Именно поэтому сегодня строительство мегаобъектов перешло из разряда фантастики в реальность.

Литература:

1. АО, «КазНИИСА» СП РК EN1994 Еврокод 4. Проектирование сталежелезобетонных конструкций. / «КазНИИСА» АО. — Алматы, 2016. — 259 с. — Текст: непосредственный.
2. Мартынов Ю. С., Александрович А. С. К вопросу о методике статического расчета сталежелезобетонных решетчатых покрытий с объединением на сварке // Техника, технология, организация и экономика строительства. Строительная механика и строительные конструкции. Вып. 10. — Минск: Вышэйшая школа, 1984.
3. СП 266.1325800.2016 «Конструкции сталежелезобетонные. Правила проектирования» (Приказ Минстроя России от 30 декабря 2016 г. № 1030/пр).
4. Кибриева Ю. А., Астафьева Н. С., Применение конструкций из сталежелезобетона. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-konstruktsiy-iz-stalezhelezobetona/viewer> (дата обращения 02.04.2024).

Вентиляция в общественных зданиях: значимость, проблемы и решения

Тихомиров Александр Юрьевич, студент магистратуры
 Научный руководитель: Уляшева Вера Михайловна, доктор технических наук, профессор
 Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Что такое вентиляция

Вентиляция — это система, предназначенная для обеспечения поступления свежего воздуха в помещение и удаления загрязненного воздуха из помещений. Она играет ключевую роль в поддержании качества воздуха в помещениях, обеспечивая комфортные и безопасные условия для пребывания людей. [1]

Основные функции вентиляции

1. Поступление свежего воздуха: Система вентиляции обеспечивает подачу свежего воздуха извне в помещение, что необходимо для дыхания и поддержания нормального уровня кислорода.
2. Удаление загрязненного воздуха: Вентиляция также отводит загрязненный воздух из помещения, содержащий выделения от людей, запахи, вредные вещества, что позволяет поддерживать чистоту и безопасность воздуха.

Значимость вентиляции в общественных зданиях

Вентиляция играет ключевую роль в создании комфортных условий для посетителей и сотрудников общественных зданий. Она обеспечивает поступление свежего

воздуха, необходимого для дыхания, и удаление загрязненного воздуха, который содержит выделения от людей, запахи, вредные вещества. Без эффективной системы вентиляции воздух в помещении может стать недостаточно кислородным, что может негативно сказаться на здоровье и комфорте посетителей. Пример схемы вентиляции в общественном здании приведен на рис. 1.

Типы систем вентиляции

В общественных зданиях часто используются различные типы вентиляции для обеспечения комфортных условий для посетителей и сотрудников. Некоторые из основных типов вентиляции, которые могут быть применены в общественных зданиях, включают:

1. Централизованная принудительная вентиляция: Эта система предполагает централизованное управление вентиляцией для всего здания. Воздух подается и вытягивается с помощью вентиляторов и систем воздухообмена, что обеспечивает равномерное распределение свежего воздуха.
2. Локализованная принудительная вентиляция: В некоторых общественных зданиях может быть установлена локальная принудительная вентиляция для отдельных помещений или зон. Это позволяет более точно контролировать

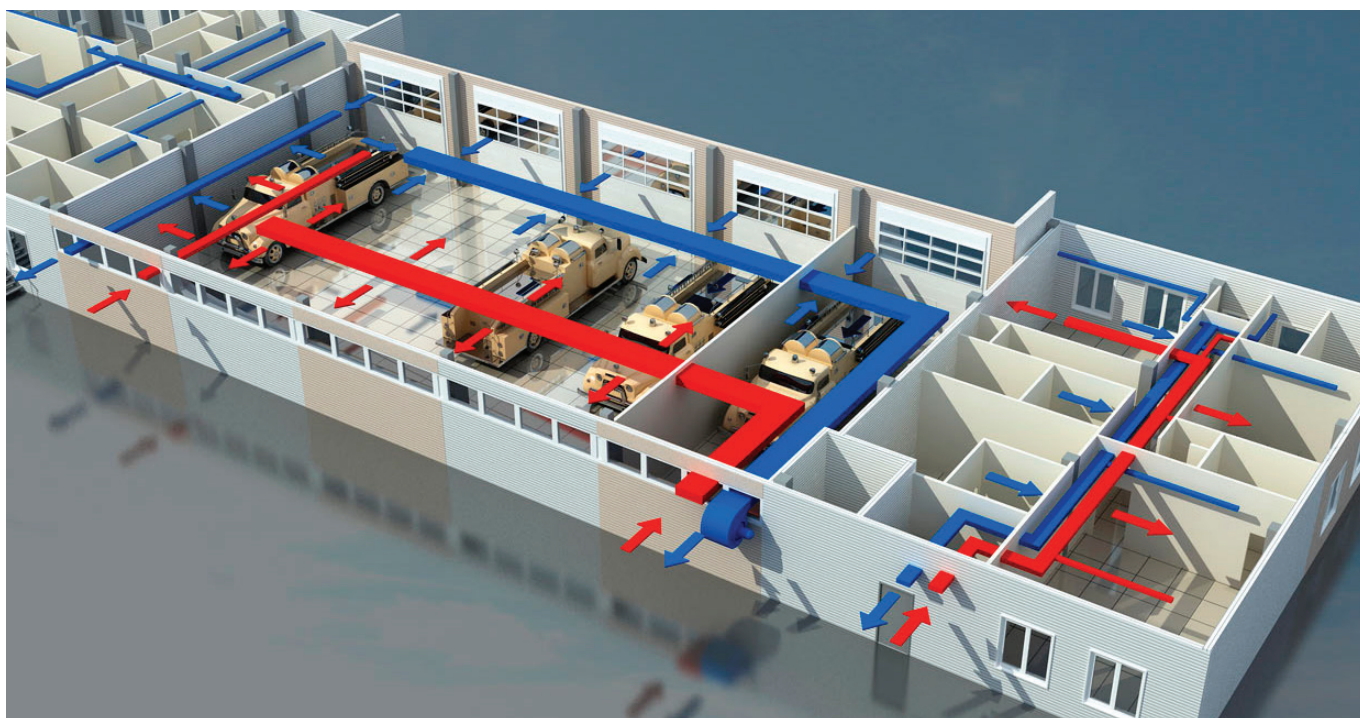

Рис. 1. Принципиальная схема вентиляции общественного здания

условия в каждом помещении и адаптировать вентиляцию к конкретным потребностям.

3. Системы кондиционирования воздуха: В общественных зданиях часто применяются системы кондиционирования воздуха, которые обеспечивают не только вентиляцию, но и поддерживают оптимальную температуру и влажность в помещениях.

4. Естественная вентиляция с поддержкой механических систем: в некоторых случаях используется комбинация естественной вентиляции и механических систем для обеспечения эффективного воздухообмена и комфортных условий.

5. Системы рециркуляции воздуха: В некоторых общественных зданиях могут применяться системы рециркуляции воздуха, которые позволяют повторно использовать часть отработанного воздуха после его очистки и обработки. [1]

Выбор конкретного типа вентиляции для общественного здания зависит от его размеров, назначения, количества посетителей, требований к качеству воздуха и других факторов.

Проблемы с вентиляцией

Часто мы сталкиваемся с различными проблемами вентиляции в общественных зданиях. Это могут быть недостаточный воздухообмен, перегрев помещений, плохой запах. Причиной этого могут быть неправильная эксплуатация системы вентиляции, недостаточное техническое обслуживание, загрязнение фильтров и прочие факторы.

Литература:

1. Е. В. Стефанов «Вентиляция и кондиционирование воздуха» — АВОК СЕВЕРО-ЗАПАД, 2005
2. СП 60.13330.2020 Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха, 2020

Решения проблем с вентиляцией

Для решения проблем с вентиляцией необходимо проводить регулярное техническое обслуживание системы вентиляции, очищать фильтры, следить за правильной работой оборудования. Важно также проводить проверки качества воздуха в помещениях и корректировать параметры системы вентиляции при необходимости.

Соблюдение норм и стандартов

Важно соблюдать нормы и стандарты по вентиляции, которые устанавливают минимальные требования к качеству воздуха, уровню воздухообмена и другим параметрам. Нарушение этих норм может привести к проблемам со здоровьем посетителей и сотрудников. Основным документом для регулирования норм вентиляции является СП 60.13330.2020. [2]

Заключение

Система вентиляции является неотъемлемой частью обеспечения комфортных и безопасных условий пребывания людей в общественных зданиях. Регулярное техническое обслуживание, контроль качества воздуха и соблюдение норм и стандартов помогут поддерживать здоровую атмосферу и повысить уровень комфорта для всех.

Повышение креативности начинающих дизайнеров с применением инструментов генеративного искусственного интеллекта

Утабеков Сардор Сайдуллаевич, дизайнер
Dubai Department of Economy and Tourism (г. Дубай, Объединенные Арабские Эмираты)

В статье автор исследует вопросы и перспективы повышения креативности начинающих дизайнеров с применением инструментов генеративного искусственного интеллекта. Выделяется дискуссионный и противоречивый характер оптимизации деятельности дизайнеров с применением искусственного интеллекта. Подчеркивается, что для начинающих дизайнеров искусственный интеллект становится средством знакомства с различными стилями дизайна, упрощения работы и снижения рабочей нагрузки. Искусственный интеллект приобретает значимость в простейших видах деятельности начинающего дизайнера, поскольку у последнего отсутствует возможность выявлять несоответствия и вносить коррективы. По итогам исследования выделяются техники повышения креативности начинающих дизайнеров с применением инструментов генеративного искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, начинающие дизайнеры, нейросети, креативность с ИИ, повышение креативности, генерация идей, техники повышения креативности, деятельность дизайнеров.

Феномен генеративного искусственного интеллекта, интенсивно проникающего во все сферы человеческой жизни, намечает комплексные социально-экономические трансфор-

мации и связанные с ними процессы, колоссально перестраивает деятельность представителей многих профессий. Многие ученые сходятся во мнении о том, что искусственный интел-

лект в целом окажет существенное влияние на содержание и характер реализации трудовых функций работниками, поскольку обладает существенным потенциалом оптимизации рутинных задач и операций, обеспечивает возможность фокусироваться на выполнении прикладных и креативных (недоступных искусственному интеллекту) видов деятельности.

Актуальность исследования вопросов повышения креативности начинающих дизайнеров с применением инструментов генеративного искусственного интеллекта определяется тем, что генеративный искусственный интеллект может стать перспективным и многогранным инструментом не только подготовки, но и адаптации начинающих дизайнеров на рабочем месте, применяться для знакомства с определенными стилями и организации автономного обучения, прививать корпоративный стиль. Подобное направление становится способом влияния на креативность начинающих дизайнеров за счет их более планомерного введения в практическую деятельность.

Цель исследования — охарактеризовать перспективы повышения креативности начинающих дизайнеров с применением инструментов генеративного искусственного интеллекта.

Задачи исследования:

- 1) Определить потенциал применения искусственного интеллекта в деятельности дизайнеров.
- 2) Охарактеризовать содержание креативной функции работника и выделить пути её улучшения средствами искусственного интеллекта.
- 3) Выявить перспективы влияния искусственного интеллекта на креативность начинающих дизайнеров.

В основу исследования положены труды ученых, посвященные вопросам применения искусственного интеллекта в деятельности специалистов и в решении задач повышения креативности дизайнеров. Исследование основано на теоретических методах: библиографическое описание, анализ источников по теме исследования, их обобщение и синтез.

Тезис о необходимости рассмотрения искусственного интеллекта как прорывного и обладающего потенциалом повышения креативности начинающих дизайнеров инструмента исходит из того, что искусственный интеллект основывается на обширной базе данных, в которую включается различная информация. Среди такой информации можно рассматривать различные предметные нюансы и аспекты, которые для начинающего дизайнера (молодого специалиста) остаются недоступными. Причем такая информация может запрашиваться начинающим дизайнером в достаточно удобной форме, не требует длительных поисков и пояснений, что демонстрирует общий потенциал искусственного интеллекта в решении образовательных задач.

Учитывая тезис о более обширной и удобной информации, предоставляемой начинающему дизайнеру за счет искусственного интеллекта, отметим общие возможности его применения в деятельности дизайнеров. Так, В. Н. Иванова пишет о том, что искусственный интеллект становится не просто инструментом оптимизации деятельности специалиста, а позволяет создать условия синтеза творческой мысли человека с её воспроизводством на базе инструментария искусственного интеллекта. Автор выделяет различные сферы применения искусственного

интеллекта в дизайне, которые обеспечивают большее удобство и эффективность функционирования данной сферы [2]. Примечательной в контексте вышеупомянутого видится позиция Е. В. Малашука, который рассматривает искусственный интеллект и применение отдельных его инструментов в веб-дизайне. Автор отмечает, что сегодня все чаще наблюдается ситуация, когда человеческий труд совмещается с инструментами искусственного интеллекта. Подобное совмещение, по его мнению, приводит к осознанному смешению стилей и упрощению реализации многих сложных, ограниченных по времени и ресурсам проектов. По мнению Е. В. Малашука, функциональные возможности искусственного интеллекта, применимые в креативной сфере и находящие перспективность в различных видах и направлениях деятельности, несмотря на все заявления о замещении человеческой функции, не могут превзойти человека, поскольку требуют тщательного управления, четкого отслеживания результатов и оперирования ими для повышения эффективности отдельных инструментов [4]. Иными словами, искусственный интеллект хотя и рассматривается как оптимизационный и достаточно многогранный по своим функциональным возможностям инструмент, он пока еще не может применяться обывателями действительно в выгодном для труда ключе, поскольку требуется проверять информацию, давать ей критическую оценку, выделять неточности.

Г. А. Климова и К. М. Бегимай считают, что появление искусственного интеллекта в дизайне является результатом общей эволюции прикладных инструментов — появления первого программного обеспечения, функционал которого подвергался постепенному развитию, расширению и трансформациям. Авторы считают, что искусственный интеллект — это результат объединения потенциала множества специалистов из различных сфер деятельности, который позволил создать универсальный инструмент для дизайнеров [3]. Достаточно прикладным примером, отражающим эволюцию различных сфер под влиянием искусственного интеллекта, является эволюция генеративной графики, о которой пишет О. В. Петрухина. Автор отмечает, что постепенное развитие и усовершенствование инструментов генеративного искусственного интеллекта позволило перейти от неконтролируемого и стихийно формирующегося результата к целенаправленному и соответствующему установленным критериям созданию определенных объектов, геометрических фигур, сложных фонов, текста и др. составляющих, которые применяются в деятельности дизайнеров [6].

Учитывая все вышеизложенное, отметим, что применение искусственного интеллекта в деятельности дизайнеров сводится к системе направлений (рис. 1).

Выделенные на рис. 1 направления применения искусственного интеллекта в деятельности дизайнеров предоставляют достаточно обширный оптимизационный и упрощающий (улучшающий) деятельность специалиста инструментариум (функционал), значение которого меняется на наш взгляд от профессионализма и степени экспертности специалиста в заданной сфере деятельности. Подобное влияние раскрыто на рис. 2.

Исходя из рис. 2, чем более опытным является специалист в сфере дизайна, тем менее значимым потенциалом для него

Рис. 1. Некоторые направления применения искусственного интеллекта в деятельности дизайнеров (составлено автором)

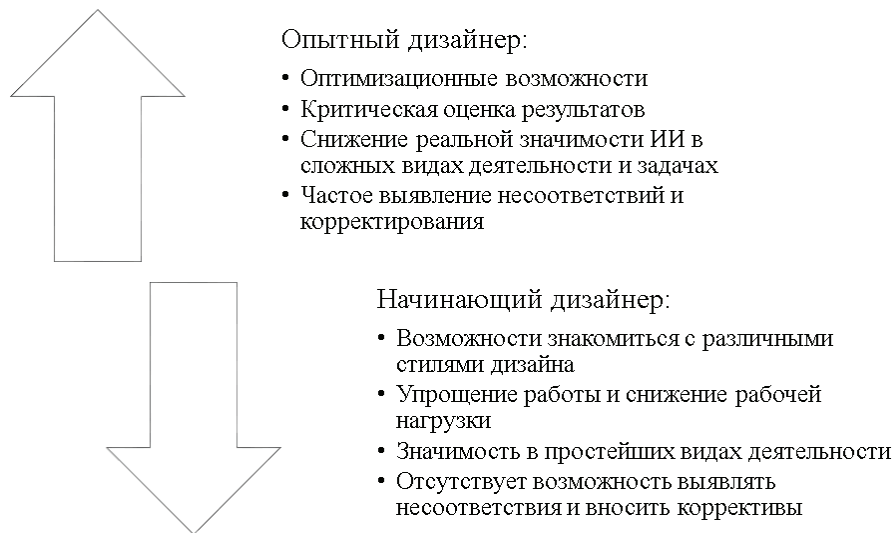

Рис. 2. Значение и потенциал искусственного интеллекта для дизайнеров различной квалификации (составлено автором)

обладают инструменты генеративного искусственного интеллекта, что обуславливается:

- возможностью оптимизации рутинных простейших задач, которые реже используются опытными дизайнерами, работающими в команде и перераспределяющими обязанности;
- постоянным критическим переосмыслением результатов, которые получаются при использовании искусственного интеллекта — опытный дизайнер подвергает значительным коррективам результаты, что не всегда позволяет с заданной эффективностью применять искусственный интеллект;
- невозможностью применять искусственный интеллект в сложных и ответственных задачах, ввиду выявления несоответствия и необходимости постоянной корректировки результатов.

Однако с точки зрения начинающего дизайнера искусственный интеллект обладает куда большим значением, поскольку позволяет работать с информацией, сокращает рутинные действия и позволяет сконцентрироваться на ключевых функциях, снижая общую нагрузку на изучение рутинных задач. Вместе с тем, под началом искусственного ин-

теллекта увеличивается общая результативность обучения, на что указывают множественные исследования [4; 5]. Данная связь позволяет рассматривать искусственный интеллект как способ обеспечить развитие креативности по мере постепенной адаптации дизайнера к трудовым функциям. Е. К. Данилина считает, что способность обучаться определяет перспективность развития креативности специалиста, поскольку подобное связывается с усвоением различных видов деятельности и функций, напрямую определяет творческий рост и самореализацию [1].

М. С. Соловьев и В. В. Латкин рассматривают творчество и креативность как интегральные и связанные между собой понятия, за которыми скрывается перспектива развития человека. Авторы считают, что в эпоху постмодернизма человеческое творчество и креативность все чаще совмещаются с научно-техническим прогрессом. Подобное становится результатом создания новых креативных (творческих) индустрий, в которых определяется занятость человека и реализация его трудовых функций — чем большее количество специалистов действует в индустрии, тем более перспективные и качественные

результаты достигаются, приобретает особый общественно значимый эффект [7].

Как пишет Е. В. Масланов, в эпоху цифровизации происходит значительное изменение креативности и креативной функции человека, поскольку ставится вопрос о замещении креативности человека цифровыми инструментами, программами и специализированными помощниками. По мнению автора, креативность в её истинном значении и связи с творчеством не доступна к цифровизации, за исключением случаев, когда креативность в цифровизации является результатом проявления творчества человека в новой среде. Автор придерживается позиции о том, что цифровизация создает все необходимые социально-экономические предпосылки для развития креативности и расширения коллективного знания (явного), аккумуляции коллективного неявного в виде достигаемых творческих результатов [5].

Так, учитывая воззрения современных ученых, отметим, что креативная функция работника (начинающего дизайнера) по своему содержанию в большей степени связывается с творчеством, формированием определенных идей, которые согласуются с поставленными целями и задачами деятельности, определенным социально значимым результатом. Искусственный интеллект в таком случае стоит рассматривать не как замещающий, а как дополняющий и/или расширяющий творческую (креативную) функцию человека инструмент, поскольку искусственный интеллект становится средством в руках профессионала.

В связи с обозначенным, актуальным остается вопрос, каким образом искусственный интеллект способен влиять на креативность начинающих дизайнеров. На наш взгляд, потенциал влияния искусственного интеллекта на креативность именно начинающих дизайнеров стоит раскрывать с точки зрения:

Во-первых, знакомства с определенными стилями, подходами и способами организации собственной деятельности. Искусственный интеллект в рамках данного направления отличается способностью предоставления начинающим дизайнерам доступа к огромному массиву информации о различных стилях, направлениях и исторических эпохах в дизайне, что позволяет молодым специалистам расширять свой кругозор, находить вдохновение или определять свой собственный путь в профессии. Важно, что подобная информация должна критически оцениваться дизайнером. Кроме того, искусственный интеллект способен анализировать работы начинающих дизайнеров, выявлять сильные и слабые стороны выполненных задач, предлагать рекомендации по улучшению, сформированные исходя из лучших практик, трендов в индустрии или предоставленных примеров реализации.

Во-вторых, формирования необходимых условий оптимизации рутинных задач для укрепления более креативных, которые связаны не с выполнением рутины, а раскрытием личного потенциала креативности конкретного дизайнера. Искусственный интеллект берет на себя повторяющиеся и трудоемкие задачи (ретушь фотографий, создание макетов, подбор шрифтов и цветовых палитр, формирование текстовых макетов и т. д.), что освобождает время для решения более креативных задач, требующих нестандартного мышления и индивидуального подхода, недоступного искусственному интеллекту.

В-третьих, оказанием сопровождающей поддержки в реализации креативной функции, ввиду развития и/или расширения идей, которые предлагаются начинающим дизайнером. В таком случае дизайнером используются функции (техники) мозгового штурма, визуализации концепций, улучшения продуктов (идей) под конкретную аудиторию. Данные техники раскрыты более подробно в таблице 1.

Таблица 1. Техники развития креативных идей начинающего дизайнера с применением искусственного интеллекта

Техника	Особенности	Преимущества реализации в диалоге с нейросетью
Мозговой штурм	генерация большого количества идей за относительно короткий промежуток времени; стимулирование нестандартного мышления и поиск нелогичных (в контексте диалога) решений, что расширяет креативную функцию; работа доступна как в команде, так и индивидуально	Нейросеть способная интегрально анализировать информацию из различных областей и предлагать нестандартные связи, которые человек может упускать в ходе творчества. В таком случае искусственный интеллект помогает выйти за рамки привычного мышления и взглянуть на задачу с новой стороны. В том числе нейросеть способна автоматически группировать идеи по категориям, выявлять связи и закономерности
Визуализация концепций	преобразование абстрактных идей в визуальные образы; создание набросков, макетов, 3D-моделей и анимаций;	Нейросеть может генерировать различные варианты визуализации идеи, что экономит время и ресурсы дизайнера, в том числе ввиду возможности быстро менять параметры визуализации, например стиль, цветовую палитру, композицию
Улучшение идей под целевую аудиторию	анализ потребностей, предпочтений и поведения целевой аудитории; адаптация дизайна под специфику аудитории; повышение эффективности и результативности дизайна или его концепта при работе с целевым потребителем;	Решения нейросети основаны на огромных массивах данных о целевой аудитории, что позволяет выявлять скрытые паттерны и тренды. В том числе искусственный интеллект способен проводить А/В тестирование различных вариантов дизайна и выбирать наиболее эффективные решения в контексте целевой аудитории и её особенностей

Таким образом, учитывая результаты проведенного сравнительного анализа и исследования особенностей и перспектив перспективы повышения креативности начинающих дизайнеров с применением инструментов генеративного искусственного интеллекта, отметим перспективность внедрения искусственного интеллекта в деятельность начинающих дизайнеров

при необходимости одновременного контроля за результатами и самостоятельностью реализации. Подобное обуславливается тем, что эффективное использование искусственного интеллекта требует проведения экспертной оценки; искусственный интеллект необходимо рассматривать именно как инструмент, а не способ замещения всех функций дизайнера.

Литература:

1. Данилина Е. К. Креативность и обучение // Территория новых возможностей. 2015. № 4 (31). С. 209–214.
2. Иванова В. Н. Синтез творческой мысли и искусственного интеллекта // Сборник трудов II международной научно-практической конференции «Инновации и дизайн». 2022. № 1. С. 132–134.
3. Климова Г. А., Бегімбай К. М. Исторический процесс возникновения искусственного интеллекта в дизайне // Universum: филология и искусствоведение. 2023. № 1 (103). С. 11–13.
4. Малашук Е. В. Инструменты ии в веб дизайне: области применения и методы использования // Инновационная наука. 2023. № 10–1. С. 21–30.
5. Масланов Е. В. Креативность и цифровизация // Epistemology & Philosophy of Science. 2022. № 3. С. 38–45.
6. Петрухина О. В. Генеративная графика: вчера, сегодня, завтра // НАУ. 2023. № 88–2. С. 9–11.
7. Соловьев М. С., Латкин В. В. Творчество и креативность // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5. С. 13–15.

СОЦИОЛОГИЯ

Уровень агрессии личности в наше время

Протасенко Анна Евгеньевна, студент

Научный руководитель: Зиборова Елена Игоревна, кандидат социологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается проблема агрессивности в обществе. Выявление повышенного уровня враждебности, напряжения. Нестабильность эмоционального состояния из-за разных, незначительных или серьёзных разочарований.

Ключевые слова: агрессия, враждебность, социальный мир, общество, стабилизация состояния.

Насилие и агрессия — это самые насущные проблемы, с которыми сталкивается современное общество. Несмотря на широкое распространение образования, независимости, свободы мысли и слова, свободы от лишений, удовлетворения основных потребностей и потребностей, улучшения социально-экономических условий и образа жизни во многих странах, растёт агрессия и насилие.

Более того, холодная война между большими и малыми нациями, ожесточённые конфликты между различными нациями по различным социальным, экономическим, культурным, географическим и политическим вопросам усиливаются, несмотря на различные мирные группы во всем мире.

Агрессивное поведение может проявляться в различных формах или типах. Агрессия также может быть явной или скрытой, подавляться или подавляться из-за ограничений и ограничений, налагаемых обществом, а в некоторых других случаях она может быть направлена против самого себя.

Как и фрустрация, агрессия может быть результатом физического, социального и психологического окружения. Эмоциональная незащищённость, вызванная потерей любви и привязанности, может привести к агрессии. Дети, которых должным образом не любили и о которых не заботились, которым оставили в покое, позволили плакать в течение долгих часов, с которыми не обращались должным образом и не кормили, с большей вероятностью отреагируют на наказание ответной агрессивностью.

Когда ребенок чувствует, что он нежелательное дополнение в семье, когда он получает недостаточное грудное молоко, когда он не получает адекватного воспитания, когда он заброшен и живет в среде, которая холодна и безразлична к нему, неизбежно реагирует агрессивно, когда он вырастает.

Его чувство незащищённости и эмоциональной нестабильности подвергается опасности из-за последующих разочарований, незначительных или серьёзных.

Экономическая нестабильность и плохие условия окружающей среды являются еще одной причиной роста насилия среди представителей низшего класса. Люди низшего класса всегда находятся в депрессии, напряжении и тревоге из-за своих финансовых трудностей и плохих экономических условий. Им приходится много работать и бороться за двухразовое питание.

Поэтому они всегда на нервах и становятся агрессивными и жестокими при малейшей провокации. Также наблюдается отсутствие дисциплины и самоконтроля.

Агрессия проявляется в разной степени. Когда кто-то проявляет враждебность, это подавленная форма агрессии. Когда человек не принимает пищу в течение нескольких дней, это является проявлением самоагрессии. Когда человек подавляет свою враждебность и раздражение, это случай подавленной агрессии. Враждебность — это состояние напряжения, которое предрасполагает человека к агрессивным действиям.

Враждебность может превратиться в агрессию, как только она найдет выход. Социальные нормы стандарты и законы устанавливают предел степени враждебности, которую один может проявлять к другому, за пределы которой это не допускается.

Агрессия всегда несет в себе оттенок насилия, враждебности и чрезмерного доминирования и поэтому осуждается в каждом обществе. Но такое агрессивное поведение терпимо только тогда, когда оно оправдано. В порядке защиты, если жертва применяет силу против антиобщественного человека, ее агрессивное поведение не может быть осуждено обществом.

Определённое количество восхищения с небольшим неодобрением выражается по отношению к агрессивному человеку, потому что говорят, что такой человек обладает уверенностью в себе, мужеством и силой характера. Таким образом, обычный человек демонстрирует двойственное отношение к агрессивному поведению, варьирующееся от сильного осуждения

до умеренного неодобрения с одной стороны и от неохотного восхищения до сильного очарования с другой стороны.

Во избежание агрессивных вспышек следует избегать накопления разочаровывающего опыта.

Это можно сделать, позволив человеку выразить свое напряжение и сдерживаемые эмоции в промежутках. Если гнев, враждебность, напряжение и т.д. Не высвобождаются и не подавляются, агрессивные действия и насилие становятся неуправляемыми.

Печаль, разочарование, гнев, враждебность и агрессию человека можно уменьшить и облегчить, рассказав об этом другим. Когда другие делятся с жертвой разочаровывающими переживаниями, жертва расслабляется. Даже если нет никого, кому можно выразить свои гневные чувства, человек может за-

писать свои враждебные чувства и идеи на листе бумаги и бросить его потом в пыль. Таким образом, также враждебное чувство может быть облегчено, не делая никого объектом агрессии.

Социальное здоровье людей может быть улучшено, а социальный климат любой страны может быть улучшен, напряженность и насилие могут быть сведены к минимуму, международная напряженность и холодная война могут быть в значительной степени снижены, если содержание агрессивных реакций может быть сведено к минимуму в поведении каждого социального существа.

Хотя агрессию нельзя полностью искоренить в обществе, чего также не должно быть, ее можно в значительной степени контролировать и предотвращать, чтобы принести социальный мир, счастье и дружелюбие.

Литература:

1. Анцыферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. — 2-е изд., доп. — М.: Ин-т психологии РАН, 2015. — 324 с.
2. Лежнина Л. В., Большакова Г. А. Пассивная стратегия старения: психологические особенности и возможности коррекции // Научное мнение (Педагогические, психологические и философские науки). — 2020. — № 4. — С. 67–72.
3. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология развития человека. — М.: Школьная пресса, 2000. — 416 с.
4. Булавинцева О. С. Социально-психологические технологии поддержания социальной активности людей позднего возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 2013. — 27 с.
5. Прохорова Л. В. Групповая психокоррекционная работа с пожилыми людьми на Народном факультете НГТУ // Новосибирский государственный технический университет. — Новосибирск, 2017. — № 56/1. — С. 361–367.
6. Альперович В. Д. Проблема старения. Демография, психология, социология. — М.: Апрель: АСТ, 2004. — 352 с.

Social protection of large families in Russia

Saralidze Guletar Tashpulatovna, student master's degree
Belgorod State National Research University

This article is devoted to the consideration of the problems of social protection of the population in the Russian Federation, and in particular, the development of the social protection system for large families.

Keywords: large family, social support, social protection.

The development of social protection for large families in the Russian Federation is one of the most important tasks, as in many countries of the world. Social protection is aimed at providing certain segments of the population.

Large families represent a certain group of society, a family in which three or more children were born and/or are being raised. A large family is a unit of society in which a new generation of citizens of the state is being brought up.

In modern Russia, it is indicated that the family remains a family regardless of the nation and cultural aspects. The privileges of a large family can be obtained by children under the age of 18, and some areas cover the support of large families under the age of 23 [1].

If a mother or father is deprived of parental rights, and also refuses for one reason or another to raise children, sending them to an orphanage, orphanage or baby house, the family ceases to be considered large. In this case, the family is not allowed to enjoy the priv-

ileges intended for a large family. In most European countries, including Russia, large families receive state support. This is due to the extremely low and sometimes negative level of natural population growth. Population decline harms social stability in society and economic development.

At the moment, the status of a large family in Russia, as well as the legal, organizational and economic foundations of its social support are determined by Decree of the President of the Russian Federation No. 431 dated 05.05.92 «On measures for social support of large families». In this presidential decree, the subjects of the Federation are instructed to independently determine which categories of large families should be provided with financial support. And the Ministry of Finance has been instructed to determine the financing procedure. After all, «having many children» looks different for each region: in one autonomous region, a family with three children is the norm, in another it is a rarity. For example, in Moscow, since 2009,

benefits have been provided to large families, which include families with three or more children under the age of 16 to the youngest child (18 years old if he studies at an institution implementing general education programs). In the territory of the Udmurt Republic, a large family is considered to be a family raising (dependent on) three or more children under the age of 18 and (or) under 23 years old, provided that children who have reached the age of 18 are educated in educational institutions of primary vocational and secondary vocational education in full-time education, members of a large family are cohabiting spouses (single parent), their children (including adopted children) under the age of 18 and (or) children under the age of 23 studying in educational institutions of primary vocational and secondary vocational education in full-time education, as well as guardians (trustees) and children under guardianship (guardianship)

To study the social protection of large families, it is necessary to consider the statistics of their number.

At the beginning of 2021, the number of large families in Russia amounted to 1 million 566 thousand, which is 25% more than the figures of the last population census (1 million 250 thousand families). The presence of large families has a positive effect on the demography in the country, the state has high hopes for an increase in their number, therefore it tries to comprehensively provide state protection and assistance to this category of families.

In 2021, the amount of assistance to parents with many children should not be lower than 6327.57 rubles and higher than 26116.52 rubles. Support is expressed in the form of rights that are necessarily granted to large families, additional and extraordinary opportunities. However, regardless of the state's hopes for the development of demography due to the abundance of large families, more than half of families with children in Russia are below the poverty line for one reason or another [4].

After studying the statistical data on the number of large families, we will consider the implementation of social protection for large families in the Russian Federation.

Social protection of large families is implemented at different levels. At the federal level, large families are entitled to:

1. Medical services;
2. Benefits for meals in educational institutions;
3. Tax-related benefits and land relations;
4. Benefits for public transport;
5. LCD services;

6. Education for both children and parents;
7. Assistance in farming and country farming.

To receive benefits and allowances within the framework of social protection for large families, it is necessary to apply to the IFC, the Pension Fund of Russia and the departments of the NWF in your area [2].

The most important thing in obtaining certain benefits is to prove that the family status really confirms having many children. Having applied with the necessary package of documents and confirmation of the status of a large family, one can really expect social protection from the state.

Regarding pension and labor benefits for large families, there are various advantages. For example, early retirement of a mother under certain conditions, unpaid additional leave provided there are at least 3 imperfect children in the family, the opportunity to get an auxiliary day off, receiving additional pension points on parental leave up to one and a half years [3].

Despite the substantial list of benefits, not every family is able to take full advantage of them. Bureaucratic procedures, the need to bypass many offices and bring more than a dozen certificates lead to the fact that many parents with many children do not receive the status of such immediately, or even do not use part of the preferential list they are entitled to. The situation is further complicated by the fact that there is no universal document guaranteeing automatic benefits in any instance — parents and guardians of three or more children have to make separate appeals to the Pension Fund department, the housing Inspectorate, the tax authorities, social protection, the municipality or the Federal Register.

In fact, the family is not obliged to register the status of a large family, this is done only at the request of the parents. Each family has the right to decide for itself whether to take advantage of certain benefits or not. There is a problem of collecting documents and applying for family social protection, as this is a long and time-consuming process. However, if a family wishes to take advantage of various state bonuses, they have the right to collect the necessary documents and register their family as having many children.

The article considered some of the advantages of the status of a large family, but they are not limited to those listed above. In practice, and taking into account regional differentiation, the state policy in the field of social protection of large families in the Russian Federation is more flexible and voluminous.

References:

1. Social protection. The official website.— [Electronic resource].— Access mode: <https://mintrud.gov.ru/social> (date of application: 06/23/2021)
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 431 of May 5, 1992 «On measures for social support of large families» / [Electronic resource].— Access mode: <https://belregion.ru/documents>.
3. The Labor Code of the Russian Federation dated 12/30/2001. No. 197-FZ.— [Electronic resource].— Access mode: <http://base.garant.ru/57746794/>. (Date of application: 06/23/2021)
4. Federal State Statistics Service. The official website. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Методология Чикагской школы социологии «золотого» периода (1920–1930-е годы)

Фрог Марина Мобаркшаевна, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

В статье рассматривается первое поколение Чикагской школы социологии в контексте их методологических инноваций в период с середины 1910-х по середину 1930-х гг. Фокус сосредоточен на использовании разнообразных статистических методов, а также значении социального картографирования в их исследованиях городской жизни. Автор подчеркивает эмпирическую направленность Чикагской школы, их влияние на городское планирование и социальные реформы, а также коллективный характер исследовательской работы.

Ключевые слова: Чикагская школа социологии, социальное картографирование, эмпирическая социология, Роберт Парк, Эрнст Бёрджесс

Факультет социологии Чикагского университета по праву известен во всем мире благодаря роли, которую он сыграл в истории социологии. В Чикагском университете социология развивалась в контексте активного участия факультета в реализации социальных реформ в городе. В это время социальные заказы для социологов были редким явлением. Администрация города столкнулась с серьезными трудностями в период массовой иммиграции из Европы, когда город превратился в место проживания эмигрантских групп, составлявших половину населения в 1900 году. В результате город стал символом преступности, и администрация Чикаго обратилась к университету, особенно к его социологическому факультету, как месту, где были сосредоточены идеи социального реформизма. Университет успешно адаптировался к сложившейся ситуации, утверждая подход к социологии, в котором основное внимание уделялось получению конкретных знаний о социальных явлениях, практически полезных для решения проблем общества и города.

Время с середины 1910-х по середину 1930-х гг. считается «золотым периодом» в истории Чикагской школы, именно в это время профессора социологического факультета разработали новаторский подход в использовании эмпирических данных. Своей уникальностью Чикагская школа обязана признанному интеллектуальному лидеру Роберту Эзра Парку (1864–1944 гг.), заложившему основы социологии города. Поскольку социология мыслилась чикагцами как эмпирическая наука, то исследования факультета опирались на непосредственное знакомство с общественной жизнью. Роберт Парк говорил своим студентам о том, что они должны получать сведения об объекте исследования самостоятельно путем включенного наблюдения: «Вам говорили идти и порыться в библиотеке, накапливая тем самым кучу заметок и вбирая слой глубоко въевшейся книжной пыли, но нужно еще одно: непосредственное наблюдение. Идите в холлы роскошных отелей и на пороги ночлежек, посидите на диванах Золотого Берега и на кроватях в трущобах. Короче говоря, господа, идите и запачкайте ваши штаны в реальных исследованиях» [8]. (прим. перевод авторский) Р. Парк увидел возможности использования Чикаго для исследований и рассматривал город как социальную лабораторию, поскольку именно в городе можно наблюдать различные социальные процессы, исследовать человеческую природу, что в конечном итоге дает представление о современном обществе. Помимо Р. Парка на факультете работали видные представители социологической мысли: Эрнст Бёрджесс, Луис Вирт, Эверет Хьюз, Франклин Фрейзир и многие другие.

По мнению чикагцев, социология может принести реальную пользу в решении конкретных проблем, которые стояли перед обществом [3]. Особенно подчеркивалась ими возможность практического применения результатов исследования. Многолетнее плодотворное сотрудничество с трудовыми и расовыми комиссиями, инспекциями по делам несовершеннолетних, а также современное планирование районов города Чикаго было невозможно без вклада со стороны социологов, которые изучали городские сообщества.

При всей тематической и методологической оригинальности методология социологического исследования никогда не была у чикагцев предметом самостоятельного интереса. Поэтому узнать об их методологии можно только из самих исследований. Чикагцы пользовались как эмпирическими, так и статистическими методами. Выбор методологии зависел от конкретных исследовательских задач.

Чикагские социологи в своих исследованиях использовали различную статистику, собираемую как Бюро переписи населения, так и социальными службами, полицией, государственными, муниципальными и общественными организациями [4]. Первые этапы исследований носили преимущественно описательный характер. Э. Бёрджесс, видный американский социолог, работавший вместе с Р. Парком, сумел наладить большое количество рабочих контактов в области социальной работы, их сотрудничество помогало собирать данные для исследований. Но не всегда статистические отчеты удовлетворяли запросы исследователей. Иногда им самим приходилось фиксировать статистические данные, собирая релевантную информацию. В качестве примера можно привести наблюдение за гостиничными постояльцами, фиксация информации об их поле, возрасте, цвете кожи. Данная информация была необходима для исследования гостиничной жизни Чикаго [6].

К началу 1920-х гг. чаще всего социологи пользовались эмпирическими методами, но уже во второй половине 1930-х годов, особенно при активном участии Э. У. Бёрджесса и У. Отборна, начали использовать факторный анализ, корреляционный анализ, метод исследования случая и другие.

Чикагская традиция внесла свой вклад в разнообразие статистических методов, особое внимание уделяя социальному картографированию. На протяжении этих лет стало невозможно пред-

логической мысли: Эрнст Бёрджесс, Луис Вирт, Эверет Хьюз, Франклин Фрейзир и многие другие.

ставить защиту диссертации без использования карт. Различные виды карт (точечные, штриховые и прочие) использовались для отображения практически всего: демографических данных, уровня преступности, правонарушений среди подростков, распределения банд, случаев самоубийств, расположения притонов, цен на землю, а также разнообразных заведений, таких как танцевальные клубы, кинотеатры и многое другое. На курсе Бёрджесса по социальной девиации студентов отправляли собирать социологические данные для создания городских карт. В ходе анализа собранных данных Бёрджесс и студенты поняли, что многие социологические явления взаимосвязаны географически. Парк и Бёрджесс ввели практику полевых исследований, чтобы активизировать работы, посвященные картографированию Чикаго. Карты, которые составляли социологи, отображали места концентрации несовершеннолетних правонарушителей, преступников различных типов, посетителей танцевальных залов, кинотеатров, ночлежных домов, а также расположение деловых и промышленных центров, спальные и фешенебельные районы и др. В ходе анализа социальных карт города Чикаго Э. Бёрджесс и Р. Парк выдвинули теорию о концентрических зонах [5]. Переписи населения Чикаго были впервые составлены в 1910 году, и данные по участкам были доступны после каждой последующей переписи. Исследователи из Чикаго добавили много собственных данных, так что вскоре стало возможным использовать данные о динамике различных социальных явлений в различных районах города. Важную роль в исследовательском процессе сыграли студенты, в том числе магистранты. Студенты применяли методы личного наблюдения, проводили интервью, использовали статистику и данные переписи, и систематически записывали явления города. По отдельности некоторые из этих видов деятельности могли показаться чисто описательными, но они вписывались в растущие модели городской структуры и теории городского поведения, которые разрабатывались Парком и Бёрджессом. Результатом этой работы стало появление «Карты Чикаго» в 1924 г., в которой суммировалась информация о зониро-

вании города, о криминогенной, политической, экономической обстановке.

Карты не только предоставляли наглядное представление статистических данных по районам, но и служили основой для последующих исследований. Они визуализировали территориальное распределение изучаемых явлений и проблем, позволяя выявить места с их высокой концентрацией для последующего качественного анализа. Исследователи предполагали, что условия, благоприятные для определенных явлений и проблем, наиболее выражены именно в этих районах. Исследователь наследия чикагцев В. Г. Николаев пишет, что «изучение банд проводилось в местах их сосредоточения, а анализ социальных факторов самоубийств проводился в районе с высшим уровнем подростковой делинквентности и криминальной активности предшествовали изучению территориального распределения правонарушений и выявлению «ареалов делинквентности» [7].»

Первое поколение Чикагской школы социологии являлось новаторами в методологии социальных исследований. Идейный вдохновитель социологического факультета Роберт Парк совместно с Э. Бёрджессом и их студентами пользовались эмпирическими методами, включая непосредственное наблюдение, интервью. Кроме того, важно отметить значимость использования статистических методов, а также социального картографирования в работах чикагских социологов. Смена описательных методов на более сложные статистические подходы во второй половине 1930-х годов свидетельствует о постепенном развитии методологии Чикагской школы. Факторный анализ, корреляционный анализ и другие статистические методы стали инструментами, позволяющими социологам проводить более глубокие и обоснованные исследования. Таким образом, первое поколение Чикагской школы социологии заложило основы новаторской методологии, объединяя теоретические концепции с эмпирическими методами и оказав влияние на современное понимание социологии города.

Литература:

1. Вальдес Одриосола М. С. Эволюция социологических теорий города XIX–XX вв // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-sotsiologicheskikh-teoriy-goroda-xix-xx-vv> (дата обращения: 03.01.2024).
2. Житкевич В. В. Метод социального картографирования в рамках исследований социальных проблем города представителями Чикагской школы социологии 1920–1930 гг. // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2008. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-sotsialnogo-kartografirovaniya-v-ramkah-issledovaniy-sotsialnyh-problem-goroda-predstaviteliymi-chikagskoy-shkoly-sotsiologii> (дата обращения: 03.01.2024).
3. Луков В. А., Тихомиров Д. А. Чикагская социологическая школа: начало качественной стратегии в эмпирической социологии // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chikagskaya-sotsiologicheskaya-shkola-nachalo-kachestvennoy-strategii-v-empiricheskoy-sotsiologii> (дата обращения: 03.01.2023).
4. Баньковская С. П. Ведущие теоретики Чикагской школы: Идеи и подходы // История теоретической социологии / Под ред. Ю. Н. Давыдова. М., 1998. Т. 3. С. 117–139.
5. Бёрджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 2000. № 4. С. 122–136.
6. Парк Р. Э. Город как социальная лаборатория // Социологическая теория: История, современность, перспективы: Альманах журнала «Социологическое обозрение». — СПб.: Владимир Даль, 2008. — С. 29–43
7. Чикагская социология: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и пер. Николаев В. Г.; Отв. ред. Ефременко Д. В. — М., 2015. — 430 с
8. Jeniffer Platt, «The Chicago School and Firsthand Date», *History of the Human Sciences* 7 (1994), pp. 57–80.

ПСИХОЛОГИЯ

Адаптивные возможности юношей и девушек с детским церебральным параличом

Аникеева Маргарита Андреевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Павлова Анна Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент
Московский городской педагогический университет

Проблема социальной адаптации и интеграции молодых людей с детским церебральным параличом (ДЦП) имеет свои особенности ввиду индивидуальной специфики их социальных потребностей, а также внутренних и внешних ограничений, в условиях которых происходит их социализация.

В данной статье рассмотрены прикладные вопросы социальной адаптации лиц с ДЦП через понятия компенсация и сверхкомпенсация. Описаны такие адаптивные образования как психологические защитные механизмы и копинг-стратегии, представлены различные психологические типологии с позиции социальной адаптивности лиц с ДЦП.

Ключевые слова: социальная интеграция, социальная адаптивность, компенсация, сверхкомпенсация, механизмы психологической защиты (МПЗ), копинг-стратегии, внутренняя картина дефекта (ВКД), тип социальной адаптации.

Введение. Успешная социализация молодых инвалидов является важной задачей для общества как с гуманистической точки зрения, так и с экономической в условиях текущей демографической ситуации. Для самого инвалида успешная социализация является необходимым условием достойной и независимой жизни. Известно, что успешнее всего социализация людей с особенностями развития проходит в условиях интеграции, включенности в социальные процессы и взаимодействия с обычными людьми. Первичным необходимым звеном такой включенности является социальная адаптация.

Социальную адаптацию принято понимать как приспособление личности к социальной среде посредством установления адекватных связей с окружающими через способность анализировать социальную обстановку и осознавать собственные возможности (социальная компетентность), а также умение приспосабливаться к общим целям и задачам деятельности.

Несмотря на то, что ДЦП относится к непрогрессирующим заболеваниям, по мере взросления и роста организма, по мере усложнения двигательных и жизненных задач у больных ДЦП возникают вторичные осложнения, как соматического, так и психологического характера, которые затрудняют их повседневную жизнь и социальную адаптацию.

Частными аспектами социальной адаптации молодых людей с ДЦП являются вопросы изучения психологических адаптивных механизмов, внутренних возможностей этой категории больных. Среди таких вопросов можно выделить возможности компенсации и сверхкомпенсации, формирование различных типов адаптивности, роль механизмов психической защиты (МПЗ) и выработка копинг-стратегии и др.

Компенсация и сверхкомпенсация. В контексте изучения адаптивных возможностей личности большое внимание заслуживают идеи компенсации и сверхкомпенсации, получившие теоретико-методологическую базу в работах А. Адлера (1912–1914), Л. С. Выготского (1920–1930), Т. Липпса (1907), В. Штерна (1927). Если под компенсацией в этих моделях принято понимать возможность восполнения, возмещения, замены одной функции, свойства или качества другим (другими), то под сверхкомпенсацией данные авторы понимали превращение человеком своего недостатка, ограничения в механизм собственного развития [11]. Таким образом, если компенсация (и прямая органическая, и непрямая психическая) является закономерным биологическим и физиологическим процессом, то сверхкомпенсация предполагает включение прежде всего психологических механизмов.

Рассматривая возможности сверхкомпенсации, Л. С. Выготский сравнивал ее механизм с механизмом вакцинации: «процесс, превращающий болезнь в сверхздоровье, слабость в силу, отравление в иммунитет» [6, с. 100], не забывая отметить, что при некомпетентной помощи ребенку можно не только усугубить имеющийся дефект, но и вызвать вторичные ограничения, сопровождаемые уходом в болезнь, неврозом [6]. Уход в болезнь как самоцель существования и сверхкомпенсацию Л. С. Выготский рассматривал как крайние точки на общей шкале возможностей развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья, что созвучно предложенным А. Адлером формам компенсации: сверхкомпенсация, компенсация, мнимая компенсация и уход в болезнь [1, 6].

Идею сверхкомпенсации А. Адлер раскрывал через желание компенсировать переживаемое человеком чувство неполно-

ценности, которое связано не только с отсутствием или дефектом органа, а возникает из ощущения дефектности или несовершенства в любой жизненной сфере и мотивирует человека на стремление к более высокому уровню развития. Компенсация человека с дефектным органом обычно связана с интенсивными тренировками, преодолением себя, необходимостью делать то, что не доставляет удовольствие, что способствует, по мнению Адлера, формированию сильной воли [1].

С высокой вероятностью можно предположить наличие прямой связи процесса компенсации и сверхкомпенсации с развитием волевой сферы особенно у людей с НОДА, ДЦП в том числе, создает предпосылки для формирования специфической по направленности и характеру протекания волевой деятельности. Длительное пребывание в условиях ограниченной двигательной активности не может не повлиять на все личностные проявления, в том числе на волевою активность [3, 19].

Волевая активность юношей и девушек с нарушением опорно-двигательного аппарата, преодолевающим чувство неполноценности, стремящимся к стабилизации собственной Я-концепции, проявляется не только в физических тренировках. Помимо физической компенсации, чтобы быть принятым и найти свое место в обществе больным с ДЦП приходится искать способы компенсации своих психических и личностных особенностей, связанных с последствиями болезни, таких как социальная незрелость, психическая инфантильность, эмоциональная нестабильность, акцентуированные черты характера и т.п. Поэтому многие инвалиды стремятся к компенсаторному развитию определенных сфер компетентности, в первую очередь, это — интеллектуальная сфера и сфера академических успехов [8, 20], занятия продуктивными видами художественной деятельности («уход в искусство») [10, 11].

Среди психологических образований, с которыми связана возможность высокой компенсации людей с НОДА, важную роль отводят механизмам психологической защиты и выбору моделей совладающего поведения, копинг-стратегиям.

Защитные механизмы (МПЗ) и копинг-стратегии. В контексте социально-психологической адаптации личности с физическими недостатками большое внимание в клинической психологии уделяется изучению механизмов психологической защиты (МПЗ), как целостного адаптивного образования в структуре индивидуальности. Начиная с З. Фрейда, исследователи отмечают неоднозначность действия психологической защиты: с одной стороны, она, реализуя защитную функцию самосознания, защищает Я-концепцию от нивелирования, поддерживает необходимый психологический баланс субъекта, с другой — деструктивные формы защиты могут исказить его самовосприятие и восприятие объективной действительности, тем самым нарушая адекватное взаимодействие с окружающим миром [4, 7, 17].

По результатам некоторых исследований набор защитных механизмов у детей с ДЦП ограничен по сравнению со здоровыми детьми, а самым распространенным видом защиты является «отрицание». Часто этот вариант защиты формируется под влиянием повышенной тревожности родителей [14]. Е. А. Гайдукевич (2019) считает, что выбор защитных механизмов зависит от тяжести заболевания. Так, в ее исследовании преоб-

ладания эго-защитных механизмов у подростков с легкими формами ЦП обнаружено вытеснение (0%), отрицание (18%), рационализация (27%) и проекция (37%). А у больных с тяжелыми формами — вытеснение (18%), отрицание (24%), рационализация (15%) и проекция (28%) [7].

При вытеснении наличие дефекта игнорируется больным с ЦП, что с одной стороны, сохраняет его позитивный самонастрой, с другой — говорит о неадекватном восприятии дефекта и некритичности в восприятии возможных перспектив. При отрицании, несмотря на четкое осознание, дефект игнорируется, демонстративно безразличное отношение к дефекту сочетается с наличием внутренних переживаний по его поводу. При преобладании проекции у больного часто присутствуют эгоцентрические установки и иждивенческо-обвинительная позиция по отношению к окружающим [7]. Очевидно, что преобладание этих форм защитных механизмов, в первую очередь, отрицания снижает реабилитационные возможности больного с ЦП, что еще раз подтверждает двойственный характер действия психологических защит.

Другие психологические школы в качестве адаптивных механизмов в трудных жизненных ситуациях рассматривают совладающее поведение или копинг-стратегии. Существуют различные взгляды на взаимосвязь и различия этих психологических феноменов. Например, с точки зрения осознанности, если при задействовании защитных механизмов человек не проверяет реальность, а бессознательно изменяет свое состояние вне зависимости от нее, чтобы уменьшить отрицательные эмоции, то при использовании копинг-стратегий человек сознательно воздействует на окружающую среду. Он может ошибаться, но его действия всегда приближены к реальности и проблема признается как проблема [21].

Д. Вейллант, Н. Хаан рассматривают механизмы психологической защиты как один из видов совладающего поведения, ставя знак равенства между копингом и МПЗ. Д. Вейллант выделяет три класса копинг-стратегий: стратегии, связанные с получением помощи и поддержки от других людей (поиск социальной поддержки); осознанные когнитивные стратегии (копинг-стратегии в их традиционном понимании Р. Лазарусом и С. Фолкманом); непроизвольные психические механизмы (МПЗ). К высокоадаптивным защитам Д. Вейллант относит предвосхищение, альтруизм, юмор, сублимацию и подавление [21].

Существуют исследования, доказывающие, что подростки с ЦП в своем совладающем поведении используют все существующие ситуативно-специфические стратегии, но конструктивные поведенческие стратегии чаще используются подростками без двигательных нарушений [9, 13].

К. В. Кыштымова и Т. В. Пфау (2016) проанализировали различия в использовании одних и тех же копинг-стратегий здоровыми и подростками-опорниками:

1. «Уклонение от проблемы». Для подростков с НОДА характерно в виде отрицания проблемы, фантазирования, мечтания и представления о преодолении проблемы без какого-либо действия, желания и усилия с их стороны. Подросткам, не имеющим двигательных нарушений, свойственны попытки преодоления негативных переживаний за счет фантазирования

или отрицания проблемы, но без тенденции к снижению стрессовых состояний за счет ухода от решения проблем через болезнь, сон, грусть или плач.

2. «Социальная поддержка». Для подростков с НОДА характерны частые обращения за помощью и поддержкой к семье, друзьям и другим значимым людям, при этом они отличаются чрезмерной зависимостью. Подростки, не имеющие двигательных нарушений, эмоциональную поддержку используют как ресурс для разрешения проблемной ситуации самостоятельно.

3. «Агрессивное и аффективное поведение». Подростки с НОДА чаще используют эту стратегию, по сравнению с подростками, не имеющими двигательных нарушений, которая проявляется в агрессии, направленной на других людей с выражением активного протеста.

Вышеперечисленные стратегии у подростков с НОДА являются копингами высокого уровня напряженности (неадаптивный вариант использования копинга), а у подростков, не имеющих двигательных нарушений, — низкого уровня напряженности (они используют адаптивный вариант копинга) [9].

А.А. Вербрюгген проведя сравнительный анализ копинг-стратегий здоровых детей, детей с компрессионными переломами и детей с врожденными формами двигательной патологии (церебральный паралич, сколиоз), обращает внимание на склонность детей с двигательными нарушениями к использованию эмоционально-ориентированных копинг-стратегий [5].

И.Г. Маракушина и Е.С. Зайцева отмечают следующую специфику совладающего поведения подростков с ЦП. Из-за двигательных затруднений подростки с ЦП больше уделяют внимания планированию решения проблемы и самоконтролю, чем здоровые сверстники, причем планированию они уделяют больше внимания, чем реализации решения. К неконструктивным стратегиям авторы относят дистанцирование, положительную переоценку и конфронтацию, что, возможно, является способом психологической защиты в силу ограниченных возможностей, а также возрастными психофизиологическими изменениями. Преобладание конфронтативного копинга предполагает определенную степень враждебности, что возможно обусловлено особенностями подростков с ДЦП: склонностью к наиболее частым «срывам», обусловленным постоянным кинестетическим дискомфортом и психоастенией [13].

Свойственные подросткам с ДЦП экстрапунитивные реакции могут быть связаны с преобладающим у этих больных экстернальным локусом контроля [13, 15]. Такие подростки предпочитают прибегать к чьей-либо помощи в реализации самостоятельно принятого решения и более склонны перекладывать ответственность на других или искать себе оправдания [13]. Существуют и другие данные, например М.В. Борисова (2015) указывает на преобладание интернального варианта локуса контроля, когда ребенок считает себя самого ответственным за все происходящее в его жизни [2]. Таким образом, этот вопрос требует дальнейшего изучения и уточнения.

Различные психологические типологии с позиции социальной адаптивности лиц с ДЦП. Различные адаптивные механизмы, рассмотренные нами выше, в совокупности определяют тот или иной уровень и тип социальной адаптации человека с ДЦП.

Так, Е.А. Гайдукевич (2019) выделяет пять типов внутренней картины дефекта (ВКД) у молодых людей с ЦП, поведенческий компонент каждого типа предполагает поведение разной степени социальной адаптивности [7].

Астенический тип: пассивная жизненная позиция, стремление к социальной изоляции; возможны эгоцентрические установки, иждивенческо-обвинительная позиция по отношению к родителям и другим людям.

Компенсаторный тип: высокая социальная и деятельностная активность, стремление преодолеть имеющиеся проблемы.

Астено-компенсаторный тип: преобладает активная жизненная позиция, стремление к преодолению негативных последствий дефекта, но периодически сменяется пассивностью, депрессивными состояниями, обусловленными неуверенностью в своих силах и возможностях.

Гиперкомпенсаторный тип: повышенная компенсаторная активность, мобилизация внутренних сил на фоне эмоционального подъема сменяется кратковременными состояниями отчаяния, возникающими из-за неудач и неоправданно завышенных ожиданий.

ВКД по типу вытеснения: отрицание социальных неудобств в связи с моторным дефектом; активность характеризуется умеренностью и не имеет осознанной направленности на преодоление дефекта.

С.В. Чебарыкова (2005), проведя исследование среди юношей и девушек в возрасте от 18 до 22 лет, студентов и абитуриентов вузов Хабаровска, имеющих различные нарушения психофизического развития, использовала феноменологический подход и с позиции адаптивности подробно описала пять типов личности: гиперкомпенсирующий, нозофильный, манипулятивный, гармоничный и отрицающий [18].

По мнению автора, все лица с нарушениями психофизического развития имеют сложности и ограничения с точки зрения социальной адаптивности, включая людей с самым высоким уровнем адаптивности — гармоничного типа личности, сочетающего эмоциональную устойчивость с нефрустрированностью. У таких людей выражен интерес к жизни, они принимают активное участие в общественной жизни, но преимущественно в сферах, не ограничиваемых дефектом, например, в творчестве. Эти люди имеют реалистичную оценку своих возможностей в сочетании с несколько заниженной самооценкой на неосознаваемом уровне, и в ситуации стресса они демонстрируют ограничительное поведение (отказ от самореализации) [18].

С точки зрения количественного соотношения выявленных типов среди всех респондентов исследование Чебарыковой выявило преобладание нозофильного (26,4%), гиперкомпенсирующегося (24,1%) и манипулятивного (21,8%) типов. Гармоничный тип адаптивности был определен лишь у 16% испытуемых [18].

Заключение. Таким образом, компенсация и эффективность социальной адаптации лиц с ДЦП во многом определяется преобладанием конструктивных механизмов психологической защиты и копинг-стратегий.

Среди больных данной категории наиболее высокими адаптивными возможностями отличаются лица компенсаторного

типа личности (гармоничного). Их отличительными чертами являются интерес к жизни, высокая социальная и деятельностная активность, стремление преодолеть имеющиеся проблемы. Они принимают активное участие в общественной жизни, преимущественно в сферах, не ограничиваемых дефектом.

К сожалению, процент таких высоко компенсированных больных невысок, что показывает актуальность совершенствования психолого-педагогического сопровождения семей с такими детьми и необходимость организации доступной психологической помощи людям с ДЦП после перехода во взрослую жизнь.

Литература:

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер.— М.: Академический проект, 2011.— 240 с.
2. Борисова, М. В. Особенности личностного самоопределения подростков с детским церебральным параличом / М. В. Борисова // Социокультурная интеграция и специальное образование. Сборник научных статей. Электронное издание / Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.— Москва: Издательство «Перо», 2015.— С. 32–37.
3. Вагина, М. В. Самооценка учащихся с детским церебральным параличом / М. В. Вагина // Известия РГПУ им. А. И. Герцена.— 2008.— № 74–2.— С. 68–73.
4. Василюк, Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф. Е. Василюк.— М.: МГУ, 1984.— 200 с.
5. Вербрюгген, А. А. Защитные механизмы и копинг-стратегии у детей с двигательными нарушениями и их родителей: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук // А. А. Вербрюгген.— Санкт-Петербург, 2008.— 13 с.
6. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 5. Основы дефектологии / Под ред. Т. А. Власовой // Л. С. Выготский.— М.: Педагогика, 1983.— 368 с.
7. Гайдукевич, Е. А. Внутренняя картина дефекта в структуре самосознания подростков с детским церебральным параличом: диссертация... кандидата психологических наук: 19.00.10 / Е. А. Гайдукевич.— Санкт-Петербург, 2019.— 215 с.
8. Государев, Н. А. Высшее образование студентов с последствиями детского церебрального паралича: [Науч. изд.] / Н. А. Государев; Моск. гос. соц. ун-т.— Москва: МГСУ, 2003 (Тип. Медина-Принт).— 260 с.
9. Кыштымова, К. В. Копинг-стратегии подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата / К. В. Кыштымова, Т. В. Пфау // Наука. Мысль: электронный периодический журнал.— 2016.— Т. 6. № 10.— С. 54–58.
10. Левченко, И. Ю. Система психологического изучения лиц с детским церебральным параличом на разных этапах социальной адаптации: диссертация... доктора психологических наук: 19.00.10. / И. Ю. Левченко.— Москва, 2001.— 385 с.
11. Мальцева, Н. С. Теоретические основы социально-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья / Н. С. Мальцева // Мир науки. Педагогика и психология.— 2016.— № 6.— С. 1–6.
12. Мамайчук, И. И. Психология дизонтогенеза и основы психокоррекции: На материале изучения детей и подростков с двигательными нарушениями: автореферат дис... доктора психологических наук: 19.00.04, 19.00.10 / С.-Петерб. гос. ун-т.— Санкт-Петербург, 2004.— 39 с.
13. Маракушина И. Г., Зайцева Е. С. Психологический анализ копинг-стратегий у подростков с детским церебральным параличом / И. Г. Маракушина, Е. С. Зайцева // Современные проблемы науки и образования.— 2014.— № 3.— С. 1–9.
14. Пятакова Г. В. Психологические защитные механизмы у детей с ДЦП в контексте материнского отношения к болезни ребенка / Г. В. Пятакова, И. И. Мамайчук, В. В. Умнов // Ортопедия, травматология и восстановительная хирургия детского возраста.— 2017.— № 5(3).— С. 58–67.
15. Романова Е. В. Сравнительное исследование копинг-стратегий, особенностей межличностных отношений и смысло-жизненных ориентаций у лиц с врожденными и приобретенными заболеваниями опорно-двигательного аппарата / Е. В. Романова, О. Н. Толкачева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология.— 2015.— № 4.— С. 87–98.
16. Умнов, В. В. Психологические защитные механизмы у детей с ДЦП в контексте материнского отношения к болезни ребенка / В. В. Умнов // Ортопедия, травматология и восстановительная хирургия детского возраста.— 2017.— Т. 5.— № 3.— С. 58–67.
17. Усталов, В. А. Стиль психологической защиты в структуре интегральной индивидуальности: автореферат дис... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Перм. гос. пед. ун-т.— Пермь, 2006.— 26 с.
18. Чебарыкова, С. В. Феноменология типов личности, развивающейся в условиях дизонтогенеза, с позиции ее адаптивности: диссертация... кандидата психологических наук: 19.00.10.— Москва, 2005.— 223 с.
19. Шипицына, Л. М. Детский церебральный паралич / Л. М. Шипицына, И. И. Мамайчук.— СПб., Изд-во «Дидактика Плюс».— 2001.— 272 с.
20. Юшков, Д. В. Особенности Я-концепции старших школьников с патологией опорно-двигательного аппарата: диссертация... кандидата психологических наук: 19.00.07.— Москва, 2005.— 175 с.
21. Янушко Н. А. Соотношение копинг-стратегий и механизмов психологической защиты / Н. А. Янушко // Вестник магистратуры.— 2011.— № 3 (3).— С. 30–34.

The influence of parental attitude on the educational motivation of a first grader

Ansimova Ekaterina Andreevna, student
Scientific advisor: Nevalenaya Ekaterina Vladimirovna, assistant
Belgorod State National Research University

This article presents the results of studying the influence of parental attitudes on the educational motivation of first-graders. The study showed that first-graders raised in families with the «acceptance» type of parental attitude have a higher motivation to study compared to schoolchildren raised in families with the «little loser» type of parental attitude.

Keywords: parental attitude; educational motivation; primary school age; first graders.

Since it is in primary school that the process of formation of educational activities and motives aimed at further education takes place, it becomes necessary to explore the ways and conditions for the formation of motivation of first-graders. Undoubtedly, schools and teachers have a great influence on the learning process, but for first-graders, parents are a significant figure who have a huge impact on the child's life and directly on the phenomenon of educational motivation. [2, p. 1–2].

In fact, in all areas of modern psychological science and practice for us, attention is paid to the study of child-parent relationships to one degree or another [1, p. 2]. The works of numerous authors are devoted to this topic: A. Adler, D. Bowlby, A. Ya. Varga, V.N. Druzhinin, Yu. B. Gippenreiter, T. Gordon, O. A. Karabanova, I. N. Kirilenko, A. A. Rean, V. Satyr, E. O. Smirnova, Z. Freud and others.

Various aspects of the study of parental attitudes and motivation of first-graders are presented in the works of V. O. Khmurovskaya, E. V. Saraeva, Yu. O. Nelyubina, N. S. Kiseleva, T. V. Slotina, etc. However, in our opinion, the nature of the influence of parental attitude on the educational motivation of a first-grader has not been studied enough.

The purpose of the article is to reveal the nature of the influence of parental attitude on the educational motivation of a first-grader.

The study involved first-graders aged 7 to 8 years and their parents. The diagnostic tools used were «Questionnaire for the study of school motivation» (N. G. Luskanova), «Methodology for the diagnosis of parental attitude ORO» (A. Ya. Varga, V. V. Stolin).

Let's present the results of studying the educational motivation of first-graders (Fig.1).

This indicator shows that the majority of the surveyed first graders have an average level of educational motivation (30%). The children of this group have a positive attitude towards school, but the school attracts them with extracurricular activities. And only 7% of first graders have a very low level of educational motivation. Such children have serious learning difficulties, they do not cope with educational activities, and they have problems communicating.

The study of the type of parental relationship showed the following results (Fig.2).

The diagram shows that the «Acceptance-rejection» scale is more pronounced, the adult in this case accepts the child as he is. To a lesser extent, the «Little Loser» type of parental relationship is expressed, which means that an adult considers the child's failures accidental and believes in him.

To study the nature of the influence of the type of parental relationship on the motivation of first-graders, a multiple regression analysis was performed (Table 1).

Indicators of educational motivation of first-graders are classified as dependent variables, and indicators of types of parental relationships are classified as independent variables, i.e. influencing the educational motivation of a younger student.

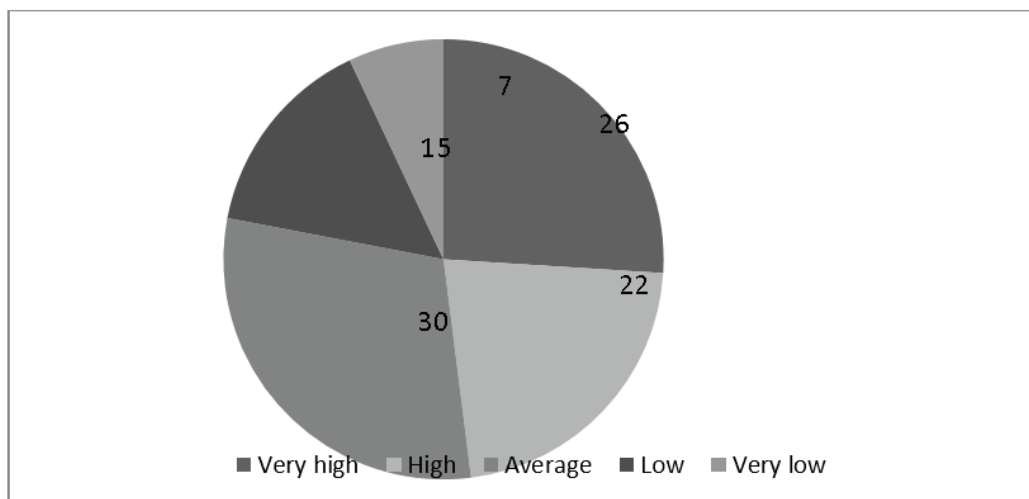

Fig. 1. Distribution of first graders depending on the level of educational motivation (%)

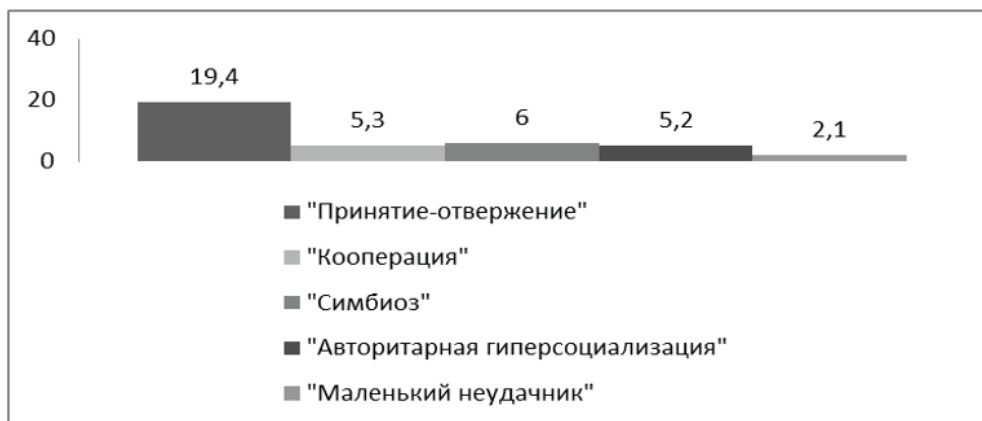

Fig. 2. The severity of the types of parental relationship (cf. b.)

Table 1. The ratio of indicators of parental attitude and motivation of first graders.

Types of parental relationship	Non-standardized coefficient		Standardized coefficients	t	Meaning, p
	β	Standardized error	β		
Educational motivation					
Acceptance-rejection	0,562	0,190	0,562	2,953	0,007**
The little loser	-0,318	0,181	-0,318	-1,760	0,041*

Notes: ** — $p \leq 0,01$; * — $p \leq 0,05$;

The analysis of the obtained models included only those β -regression coefficients, indicators of the type of parental relationships (independent variables) that were statistically significant.

When analyzing the regression model «educational motivation», we found statistically significant beta coefficients:

— «Acceptance-rejection» ($\beta = 0.562$ at $p \leq 0.01$), This means that first-graders raised in families with this type of parental relationship have a high educational motivation, unlike other types;

— «Little loser» ($\beta = -0.318$ at $p \leq 0.05$), this result indicates that first-graders raised in families with this type of parental relationship have low educational motivation, unlike other types.

Thus, we found out that first-graders raised in families with the type of parental attitude «acceptance» have a higher motivation to study, compared with schoolchildren raised in families with the type of parental attitude «little loser».

References:

1. Gut Yu. N. The influence of family type on the development of anxiety in children of primary school age / Yu. N. Gut, M. V. Lansikh, N. N. Doronina // Bulletin of Vyatka State University. — 2020. — № 3 (137). — Pp. 136–145.
2. Khmurovskaya, V.O. The influence of parents on the educational motivation of younger schoolchildren / V.O. Khmurovskaya // Forum of Young Scientists. — 2019. — pp. 33–36.

Причины и способы управления поведением в агрессивных конфликтных ситуациях у сотрудников МЧС РФ

Бибикова Дарья Александровна, студент

Научный руководитель: Хрипунова Светлана Владимировна, кандидат философских наук, доцент

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В данной статье рассматриваются причины возникновения агрессивности и конфликтности среди сотрудников пожарно-спасательных частей, их возможные последствия, а также способы управления этими явлениями. В статье представлено исследование уровня агрессивности и конфликтности сотрудников пожарной-спасательной части и даны рекомендации по профилактике повышения уровня конфликтности и агрессивности в рабочем коллективе.

Ключевые слова: агрессивность, конфликтность, пожарно-спасательная часть, рабочий коллектив, сотрудники МЧС, сплоченность.

На протяжении всей нашей жизни мы сталкиваемся с проявлением агрессии — на улице, на работе, в личных отношениях, это обусловлено тем, что среди людей присутствует определенная степень конкуренции, которая может проявляться в рабочем коллективе. Агрессивное поведение может привести к возникновению конфликта. Агрессивное и конфликтное поведение сотрудников может привести к негативным последствиям.

Агрессивность — это личностная характеристика, выражающаяся и проявляющаяся в деструктивных действиях и словах, направленных на другого человека или группу людей [4, с. 16]. Словосочетание «агрессия на рабочем месте» был впервые введен С. Л. Робинсоном и Л. Гринбергом. Авторы определили такую агрессию как любую форму поведения, связанную с нанесением вреда сотрудникам или организации в целом [1, с. 25]. В рабочем коллективе агрессивность может проявляться как сплетни, травля, упрёки, повышенный тон, многочисленные замечания, саботаж, физическое насилие.

Причинами возникновения агрессивности могут стать — неудовлетворенность жизнью и работой, постоянное переутомление и недосып, воздействие лекарственных препаратов [3]. Другими возможными причинами, которые могут вызвать агрессивность у сотрудников МЧС России, можно назвать — постоянное нахождение в условиях стресса, опасности и неопределенности, недостаточная поддержка со стороны руководства, перегрузки работой, неудовлетворённость условиями труда, недостаток коммуникации в коллективе и низкая заработная плата. Агрессивное поведение сотрудников пожарно-спасательных частей может существенно повлиять на работу и эффективность коллектива.

Как говорилось ранее, агрессивность среди сотрудников может привести к возникновению конфликтов, которые могут возникать между коллегами, руководителями, а также группами сотрудников. Есть ещё одно свойство личности, которое влияет на частоту вступления в межличностные конфликты — это конфликтность. Факторы, которые могут повлиять на повышение уровня конфликтности среди сотрудников — это неясные трудовые обязанности, недостаток информации, перегрузки на работе, столкновение интересов служащих, личные отношения, постоянное нахождение в стрессе. Конфликтность сотрудников на рабочем месте может иметь негативное влияние на коллектив в целом, особенно в организациях, где каждый сотрудник играет важную роль [5, с. 100].

Агрессивность и конфликтность среди сотрудников пожарно-спасательных частей может привести к серьёзным негативным последствиям. Вот несколько исходов, как эти личностные качества могут повлиять на коллектив МЧС России:

1. снижение производительности;
2. снижение морального духа;
3. усиление стресса;
4. ухудшение рабочей атмосферы;
5. ухудшение коммуникации.

Названные последствия агрессивности и конфликтности среди сотрудников пожарно-спасательных частей могут привести к возможным профессиональным ошибкам при выполнении трудовых обязанностей в условиях чрезвычайной ситуации.

В 2024 году было проведено исследование уровня агрессивности и уровня конфликтности среди 20 сотрудников 1 ПСЧ 1 ПСО ФПС ГПС Главного управления МЧС России по Волгоградской области. Исследование проводилось с использованием методики «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин, П. А. Ковалев). Данная методика предназначена для выявления склонности тестируемого к конфликтности и агрессивности как личностных характеристик. Методика позволила получить результаты по таким шкалам как, позитивная и негативная агрессивность, конфликтность, вспыльчивость, напористость, обидчивость, неуступчивость, бескомпромиссность, мстительность, нетерпимость к мнению других, подозрительность [2, с. 543]. На рисунке 1 приведены средние показатели агрессивности и конфликтности, полученные по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» (П. Ильин, П. А. Ковалев).

Анализ данных, отраженных на диаграмме 1, показывает, что в наибольшей степени среди сотрудников пожарно-спасательной части выражена напористость и подозрительность, а в наименьшей степени — бескомпромиссность и неуступчивость. Такие показатели возможно связаны с особенностями работы в пожарной службе — работа в ПСЧ связана с постоянным риском и необходимостью быстро принимать решения, что могло способствовать развитию напористости и подозрительности, а низкий уровень бескомпромиссности и неуступчивости, возможно связан с тем, что сотрудники готовы находить оптимальные решения и избегать конфликтов для удовлетворения всех сторон, чтобы создать гармоничную рабочую среду и улучшить коммуникацию среди коллег.

На рисунке 2 представлены результаты уровней позитивной и негативной агрессивности, конфликтности.

Анализируя показатели на рисунке 2 можно заметить, что большинство сотрудников пожарно-спасательной части имеют низкий уровень позитивной агрессивности и низкий уровень негативной агрессивности, такие результаты свидетельствуют о том, что служащие могут добиться желаемой цели, но без нанесения дискомфорта и вреда другим людям. Также, на представленном рисунке видно, что сотрудники ПСЧ обладают низким уровнем конфликтности, такие показатели можно связать с низким уровнем агрессивности.

В целях профилактики возникновения агрессивности и возникновения конфликтов в рабочем коллективе рекомендуется реализовывать следующие меры:

1. проведение социально-психологических тренингов по управлению конфликтами и эмоциональной регуляции;
2. проведение систематического анализа эмоционального благополучия и уровня взаимоотношений среди сотрудников;

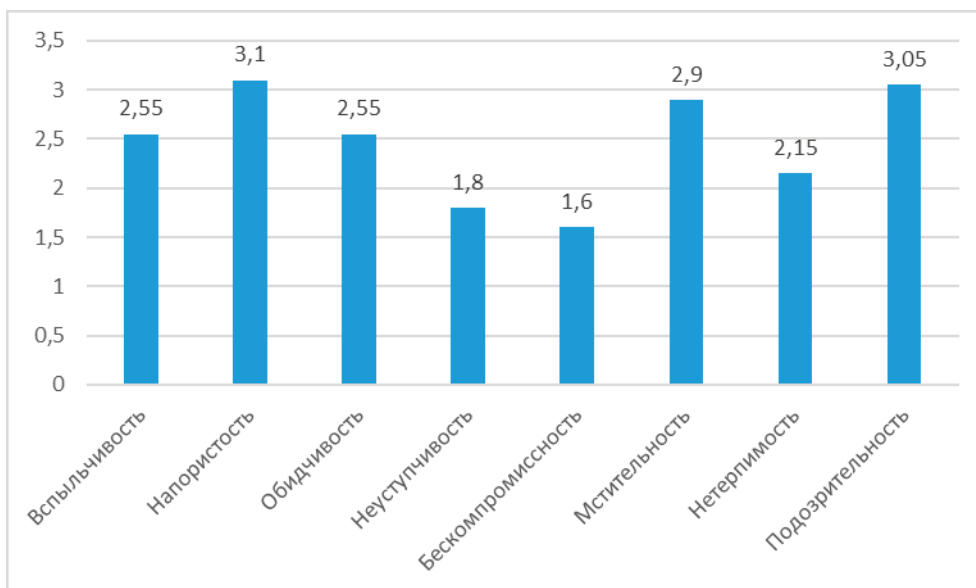

Рис. 1. Средние показатели агрессивности и конфликтности сотрудников

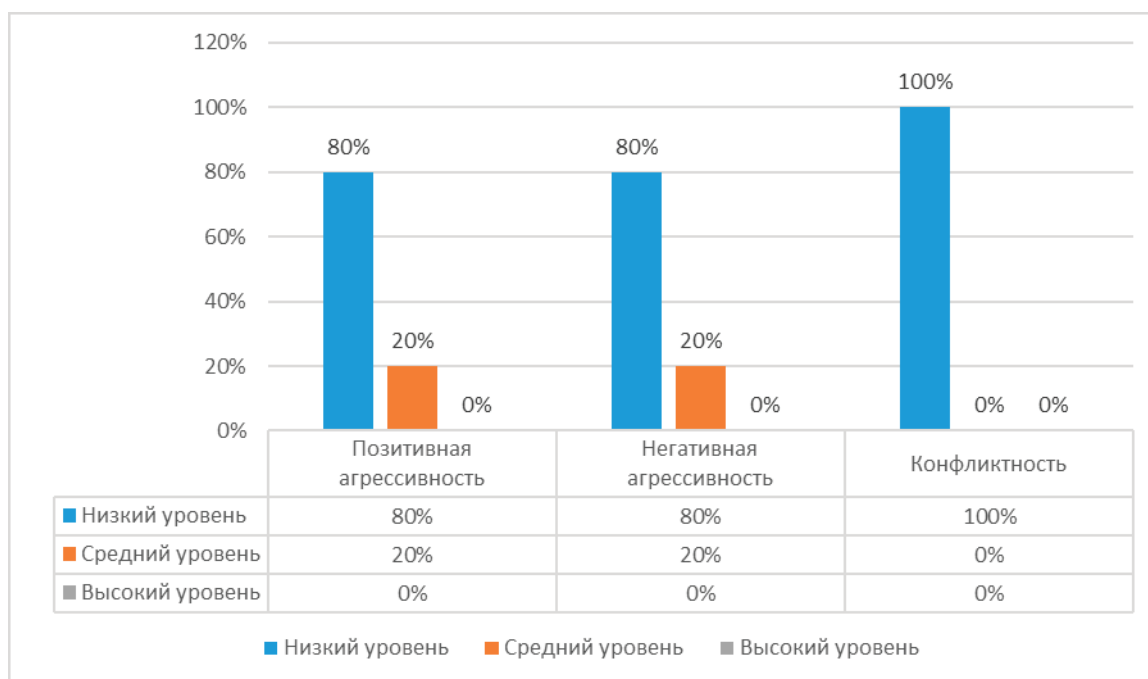

Рис. 2. Уровень агрессивности и конфликтности сотрудников

3. систематическое предоставление обратной связи по поводу выполненной работы сотрудников;
4. избегание переработок, перегрузок;
5. обеспечение психологической поддержки сотрудникам, особенно после чрезвычайных ситуаций;
6. проведение опросов и исследований для выявления возможных проблем в рабочем коллективе, для своевременного принятия мер по их решению.

Таким образом, агрессивность и конфликтность являются личностными характеристиками, которые могут негативно сказаться на работе коллектива и эффективности выполнения профессиональных обязанностей. Проведенное исследо-

вание уровня агрессивности и конфликтности среди сотрудников пожарно-спасательных частей позволило выявить личностные характеристики, влияющие на рабочую деятельность. Большинство сотрудников ПСЧ обладают низким уровнем агрессивности и конфликтности, что способствует созданию гармоничной рабочей среды, улучшению коммуникации, повышению производительности труда. Однако, выявлены некоторые особенности, такие как выраженная напористость, подозрительность и мстительность, которые могут повлиять на принятие решений в условиях чрезвычайных ситуациях. Для недопущения негативных последствий необходимо обращать внимание на причины возникновения агрессивности

и конфликтного поведения, а также проводить профилактические мероприятия, для повышения производительности труда

и обеспечения безопасности деятельности сотрудников МЧС России.

Литература:

1. Гулис И. В. Метаанализ понятия агрессия в служебных отношениях / И. В. Гулис. — Текст: непосредственный // Психологический журнал. — 2008. — № 3. — С. 89–95.
2. Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий / Е. П. Ильин. — СПб.: Питер, 2011. — 1278 с. — Текст: непосредственный.
3. Какой бывает агрессия: виды и лечение — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://www.israclinic.com/nashi-publikatsii/psikhiatriya/kakoy-byvaet-agressiya-vidy-i-lechenie/> (дата обращения: 23.03.2024)
4. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. — Москва: Прайм-Еврознак, 2003. — 672 с. — Текст: непосредственный.
5. Устинов А. С. Влияние конфликтов на рабочем месте на эффективность управления организацией // Инновации и инвестиции. — 2023. — № 8. С. 98–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-konfliktov-na-rabochem-meste-na-effektivnost-upravleniya-organizatsiy> (дата обращения: 23.03.2024)

Роль удовлетворенности трудом в обеспечении психологической безопасности образовательной среды для педагога

Казаков Данила Олегович, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

Исследованы основные проблемы удовлетворенности трудом для обеспечения психологической безопасности образовательной среды. Раскрыты научные подходы к понятию психологическая безопасность образовательной среды и удовлетворенность трудом. Даны рекомендации, к обеспечению психологической безопасности образовательной среды исходя из компонентов удовлетворенности трудом и самой психологической безопасности образовательной среды.

Ключевые слова: *удовлетворенность трудом, психологическая безопасность, образовательная среда, педагоги.*

Психологическая безопасность это одна из составляющих безопасности образовательной среды и как состояние сохранности психики, предполагает поддержание определенного баланса между негативными воздействиями на человека окружающей его среды и его устойчивостью, способностью преодолеть такие воздействия собственными ресурсами [7].

Для измерения и анализа индивидуального отношения к психологической безопасности используются различные шкалы. Эти шкалы включают когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты. Когнитивный аспект охватывает мысли, убеждения и представления об индивидуальной психологической безопасности в образовательной среде. Эмоциональный аспект касается чувств и эмоций, связанных с этим отношением, таких как уверенность, страх или радость. Поведенческий аспект относится к конкретным действиям и реакциям, проявляемым лицом в контексте психологической безопасности.

Фактор, который оценивает отношение людей к системе образования, является показателем ее значимости для всех участников образовательного процесса (педагогов, учеников, родителей).

Образовательная среда, это открытая система, которая включает в себя общественную среду, социальное окружение и особые качества, некоторые из них могут представлять угрозу

для безопасности образовательной системы, например, психологическая безопасность [2].

Психологи играют ключевую роль в поддержании эмоционального благополучия учащихся, предупреждении и разрешении конфликтов, а также помогают в решении проблем, связанных с адаптацией к учебному процессу. Их работа способствует созданию дружелюбной и уважительной атмосферы, в которой каждый ученик может чувствовать себя комфортно и безопасно. Важно поддерживать и развивать работу психологической службы, так как она имеет огромное значение для общего успеха обучающихся и образовательной организации в целом. Подтверждено Концепцией развития психологической службы в системе общего и среднего профессионального образования Российской Федерации на период до 2025 года, в которой одной из задач службы является «участие педагогов-психологов (психологов в сфере образования) в проектировании и создании развивающей, психологически безопасной образовательной среды» [11].

Вот некоторые ключевые компоненты, которые можно выделить для достижения психологической безопасности и комфортной атмосферы:

1. Взаимное уважение и доверие: Открытая и поддерживающая атмосфера взаимного уважения и доверия создает основу для психологической безопасности. Каждый должен чувство-

вать, что его мнение и идеи ценят, и что он может высказаться без страха негативных последствий.

2. Четкая коммуникация: Важно развивать навыки эффективной коммуникации, чтобы избежать недоразумений и конфликтов. Ясное и понятное выражение мыслей и чувств помогает создать комфортную среду, где каждый может быть понят и услышан.

3. Управление конфликтами: Конфликты неизбежны, но важно развивать навыки по их управлению. Это включает в себя умение слушать и понимать точки зрения других людей, проявлять толерантность, искать компромиссы и находить решения, которые будут удовлетворять всех участников.

4. Поддержка и сплоченность: Наличие поддержки и сплоченность в коллективе играют важную роль в создании психологически безопасной и комфортной среды. Коллектив должен быть готов поддерживать других, выслушивать их проблемы и помогать решать их, что способствует развитию доверия и взаимной поддержки.

5. Разнообразие и инклюзивность: Разнообразие в коллективе и создание инклюзивной среды позволяет каждому участ-

нику чувствовать себя важным и уважаемым. Стремление к включению разных взглядов и опыта помогает сделать среду более креативной и продуктивной. [3;5].

Вышеуказанные компоненты помогут создать психологически безопасную и комфортную среду, где каждый участник будет чувствовать себя ценным и защищенным. Такая среда способствует повышению эффективности работы, развитию талантов и достижению общих целей

Проблема в том, что психологи системы образования в основном занимаются диагностикой, консультированием и коррекционной работой с учащимися, в то время как педагоги остаются в стороне. Важно, чтобы педагоги также получали необходимую поддержку и обучение в сфере психологии, чтобы эффективно работать со своими учениками. Уравновешенное взаимодействие и сотрудничество между психологами и педагогами поможет в создании здоровой и благоприятной образовательной среды для развития всех участников образовательного процесса [4].

Для этого была разработана модель психологически безопасной образовательной среды для педагога рис 1.

Рис. 1. Модель психологически безопасной образовательной среды для педагога

Данная модель представляет 7 компонентов, которые поддерживают психологически здоровую личность педагога.

Психологическая безопасность в образовательной среде играет ключевую роль в развитии личности как учащихся, так и педагогов. Она определяется комфортностью окружения и способствует позитивному отношению участников к школьной среде. Образовательная среда считается психологически безопасной, когда большинство людей в ней чувствуют себя удовлетворенными, защищенными и радушно встречаемыми [1].

Психологическая безопасность образовательной среды не может быть рассмотрена во всём объеме, если не уделить внимание такому важному феномену, как удовлетворенность трудом.

Удовлетворенность трудом это сложный процесс, который является одним из показателей психологической безопасности

и влияет на эффективность трудовой деятельности любого сотрудника образовательной организации.

Повышение этого значения благоприятно скажется на существенном снижении текучести кадров, и повышению психологической безопасности.

Согласно мнению авторов Н.Л. Волошинова, В.А. Прокофьевой, Н.В. Журина, К.М. Гуревич, удовлетворенность профессиональной деятельностью положительно влияет на эффективность ее осуществления, которую они называют результативностью [8].

Оценка удовлетворенности трудом педагогических работников на современном этапе развития разработки стратегий представляется очень актуальной задачей. Эта оценка является значимым идентификатором для успешного социально-экономического развития страны.

Необходимо рассматривать психологическую безопасность в профессиональной сфере, изучая ее расширенно не только межличностные отношения, но и деловые, исследовав потребности, удовлетворение которых обеспечиваются выполнением обязанностей.

Взаимосвязь психологической безопасности среды может рассматриваться через структурный анализ удовлетворенности трудом.

Определенные параметры удовлетворенности трудом позволяют оценить не только психологическую безопасность среды, но и реакцию человека на различные параметры ситуации в профессиональной деятельности.

Создание психологически безопасной и комфортной среды является важной задачей, которая требует внимательного и комплексного подхода.

Основная цель — создание такой образовательной среды, в которой будет удовлетворяться основные потребности педагога.

Выделим следующие психологические компоненты удовлетворенностью трудом:

1. Социально-психологический климат.
2. Стиль руководства.
3. Ощущение ответственности за результаты.
4. Важность профессии.
5. Участие в принятии решений [6].

Рекомендации, к обеспечению психологической безопасности образовательной среды исходя из компонентов удовле-

творенности трудом и самой психологической безопасности образовательной среды:

- благоприятное (позитивное) отношение в коллективе;
  - удовлетворенность определенными составляющими образовательной среды (благоприятный психологический климат, материально-техническая база, возможность профессиональной самореализации).
  - показатель надежности психологической безопасности (уровень защищенности от психологического насилия) [9;10].
- Таким образом к негативным последствиям приводит снижение удовлетворенности трудом, тем самым отрицательно влияя на психологическую безопасность, а именно:
- Ухудшается качество работы;
  - Снижается удовлетворенность в работе;
  - Повышенный уровень стресса и профессиональное выгорание;
  - Повышение текучести кадров;
  - Увеличение числа конфликтов.

От удовлетворенности трудом, зависит психологическая безопасность образовательной среды, когда человек чувствует себя благоприятно, испытывает удовлетворение от работы — он эмоционально устойчив, меньше подвержен стрессу, открыто взаимодействует в коллективе и стремится к самореализации.

Важно помнить, что психологическая безопасность помогает не только преодолевать трудности, но и способствует личностному росту и развитию педагогов.

Литература:

1. Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды: как ее создать и измерить / И. А. Баева // Экопсихологические исследования-6: экология детства и психология устойчивого развития: сборник научных статей, Москва, 17–18 марта 2020 года. — Москва: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2020. — С. 280–284. — DOI 10.24411/9999-044A-2020-00064. — EDN QEAGUW.
2. Березина Т. Н., Деулин Д. В., Сечко А. В., Розенова М. И. Взаимосвязь профессионального выгорания с показателями возраста и характеристиками образовательной среды [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 193–210. DOI: 10.17759/psylaw.2023130314.
3. Водяха С. А. Современные концепции психологического благополучия личности / С. А. Водяха // Дискуссия, 2012. — № 2. — С. 132–138.
4. Гучкова Т. Н. Удовлетворенность профессиональной деятельностью педагогов сельской школы / Т. Н. Гучкова, Е. С. Крючкова // Актуальные проблемы развития личности в современном обществе: Материалы международной научно-практической конференции, Псков, 11–13 апреля 2019 года / Под редакцией Д. Я. Грибановой. — Псков: Псковский государственный университет, 2019. — С. 72–76. — EDN KLNRBX.
5. Гуцыкова С. В. К вопросу о предикторах психологической безопасности: климат и культура безопасности / С. В. Гуцыкова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. — 2016. — № 4. — С. 53–62. — EDN WYYNGP.
6. Казаков Д. О. Социально-психологические условия удовлетворенности трудом педагогического коллектива / Казаков Д. О. // XXII Международная научно-практическая конференция молодых исследователей образования. Наставничество в педагогической и научной деятельности: исследования и практики. — Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2023. — С. 116–121.
7. Литвинова А. В., Котенева А. В., Кокурин А. В., Иванов В. С. Проблемы психологической безопасности личности в экстремальных условиях жизнедеятельности [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 1. С. 8–16. DOI: 10.17759/jmfp.2021100101.
8. Москалюк В. Ю. Профессиональная мотивация и удовлетворенность трудом как факторы психологической безопасности личности / В. Ю. Москалюк // Психологическая безопасность личности: международная коллективная монография / под общ. ред. И. В. Волженцевой. — Переяслав (Киев. обл.), 2020. — С. 408–425.
9. Сечко А. В. Социально-психологическая технология профилактики и преодоления профессионального выгорания у педагогов общеобразовательных организаций: монография / кол. авторов; под общ. ред. А. В. Сечко. Москва: РУСАЙНС, 2023. 268 с.

10. Сечко А.В. Психологическая модель профессионального выгорания педагогического состава / А.В. Сечко // Психология обучения. — 2017. — № 6. — С. 86–96. — EDN YQFWGB.
11. Письмо Министерства просвещения РФ от 30 мая 2022 г. № ДГ-1349/07. О направлении Концепции и плана (вместе с Концепцией развития психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования в Российской Федерации на период до 2025 года). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404785745/> (дата обращения: 31.03.2024).

Влияние стратегии семейного воспитания на развитие творческих способностей детей дошкольного возраста

Мажидова Ферузахон Алишеровна, студент магистратуры
Университет Пучон в Ташкенте (Узбекистан)

Основным институтом для формирования личности является семья. Имеет огромное значение не упустить чувствительный период развития творческих способностей, поскольку творческий потенциал взрослого человека зависит от того, как эти способности развиваются в дошкольном возрасте. В данной статье исследуется вопрос о влиянии семьи на формирование творческих способностей. В современном обществе жизнь требует от человека не стандартных и привычных действий, а гибкости мышления, подвижности, быстрой адаптации к новым условиям и творческого подхода к решению проблем. Это возможно только при наличии развитых творческих способностей. Очень важно не упустить период семейного воспитания, когда у ребенка только начинается формирование и развитие творческого потенциала.

Семья представляет собой значительный фактор в жизни каждого человека, и ни один другой институт воспитания не может сравниться с ней по продолжительности своего воздействия на личность. В семье закладываются личностные черты ребенка, и к моменту поступления в школу его личность уже на более чем половину сформирована [2].

Личность родителей оказывает значительное влияние на развитие творческих способностей детей дошкольного возраста. Вот несколько аспектов, которые могут играть роль в этом влиянии:

1. Образец творческого поведения

Родители, проявляющие творческие черты в своей жизни, могут стать образцом для детей. Когда дети видят, как родители решают проблемы творчески, развивают новые идеи или участвуют в творческих занятиях, это может стимулировать развитие творческого мышления.

2. Поддержка интересов

Родители могут активно поддерживать интересы своих детей, предоставляя доступ к различным видам искусства, литературе и музыке. Позитивное отношение к творчеству и поощрение детей развиваться в выбранных ими направлениях способствует формированию творческих навыков.

3. Свобода исследования

Дети нуждаются в свободе для творческого самовыражения. Родители могут создать условия для этого, предоставив доступ к разнообразным материалам для рисования, лепки, му-

зыкальным инструментам и т.д. Поддержка свободного исследования окружающего мира может способствовать развитию творческих способностей.

4. Поощрение воображения

Родители могут активно поощрять воображение своих детей. Это может включать в себя рассказывание историй, участие в ролевых играх, поощрение к созданию своих историй и рисунков. Поддержка и ценность, придаваемые воображению, могут стать мощным стимулом для развития творческих способностей.

5. Поддержка при неудачах

Важно, чтобы родители поощряли усилия детей в творческом процессе, даже если результат не всегда успешен. Это поможет детям освоить навыки преодоления трудностей, развивая тем самым их творческое мышление и уверенность в своих силах.

6. Участие в творческих занятиях

Родители могут активно участвовать в творческих занятиях с детьми, создавая положительное взаимодействие и обогащая творческий процесс. Это может включать в себя совместное рисование, игры с моделями из глины, музыкальные сессии и т.д.

Общее воздействие личности родителей на творческое развитие детей заключается в создании благоприятной среды, вдохновляющей на творческое мышление, и в поддержке индивидуальных творческих потребностей ребенка [2, 5].

В настоящее время развитие творчества у детей в семейных условиях является более актуальной проблемой семейного воспитания, чем хорошо изученной областью психологии. Дошкольный возраст предоставляет значительные возможности для раскрытия творческого потенциала. К сожалению, эти возможности постепенно исчезают со временем, поэтому важно максимально эффективно использовать их в раннем детстве, когда ребенок полон любознательности и готов погружаться в изучение окружающего мира, а его сознание еще не ограничено общепринятыми стандартами. Взрослые, поддерживая интерес ребенка, передают ему знания.

Исходя из трудов таких авторов, как Дж. Смит, Б.Н. Никитин и Л. Кэрролл, выделяются шесть ключевых условий, при которых творческие способности детей эффективно развиваются:

1. Раннее физическое и умственное развитие

Речь идет о физических и умственных упражнениях, выполняемых детьми с самого начала жизни. Эти активности служат основой для развития творческих способностей, начиная с раннего детства и продолжая взрослым возрастом.

2. Создание стимулирующей среды

Включает в себя формирование условий, которые поощряют творческое мышление у детей. Например, предоставление игрушек с буквами задолго до начала обучения чтению и использование их в играх, способствующих раннему овладению навыками чтения.

3. Постановка сложных задач и их самостоятельное решение

Ставится задача усложнения и увеличения количества поставленных перед детьми задач, а также поощрение их независимого решения. Это существенное условие успешного развития творческих способностей, так как высокие стандарты способствуют более эффективному развитию этих способностей.

4. Предоставление свободы выбора

Разрешение детям самостоятельно выбирать вид деятельности, менять занятия и устанавливать длительность каждого занятия. Это способствует развитию творческого мышления.

5. Ненавязчивая и разумная помощь взрослых

Важно предоставлять детям помощь, не переходя при этом к подсказкам. Подсказки могут иметь негативный характер, поэтому важно оказывать поддержку, не лишая детей возможности самостоятельного решения задач.

6. Комфортный психологический климат

Создание благоприятной эмоциональной обстановки и одобрение со стороны родителей стремлений детей к творчеству. Теплые отношения в семье играют ключевую роль в развитии творческих способностей, поощряя и поддерживая малышей в их творческих устремлениях [3, 4].

Успешное воспитание творческого ребенка сильно зависит от обстановки в доме и от взаимоотношений между родителями и ребенком. Мелочи, которые наполняют жизнь ребенка, светлая и веселая атмосфера в доме считаются ключевыми факторами в его развитии [1].

Когда речь идет о воспитании младенцев, многие молодые мамы часто сталкиваются с беспорядком в доме. Однако идеальный порядок не всегда положителен, особенно для развития творческой личности. Оформление квартиры и ее интерьер также оказывают влияние на творческие способности. Например, наличие на стенах картины, украшения и рисунки ребенка, которые регулярно меняются, может стимулировать его к творчеству, подчеркивая при этом ценность его усилий.

Музыка играет значительную роль в развитии творческих способностей детей. Умение чувствовать ритм помогает детям начать говорить раньше и развиваться более сбалансированно. Современный мир предоставляет множество возможностей для такого музыкального развития.

Сказки играют исключительно важную роль в развитии воображения ребенка. Они учат находить решения в трудных ситуациях и вдохновляют на творческое мышление, поскольку в мире сказок все возможно. Чтение прибауток, небылиц и детской поэзии может стимулировать ребенка к созданию своих стихов и открыть ему путь к творчеству.

Совместное творчество детей и родителей приносит множество выгод, включая стимулирование развития глубокого взаимного доверия и обогащение отношений между родителями и детьми. Это также способствует знакомству ребенка с основами эффективного сотрудничества, снижает давление авторитета родителей, предоставляя ребенку возможность самовыражения и осознания своей важности в семье. Совместное творчество также способствует развитию эстетических чувств и создает благоприятную атмосферу для развития творческих способностей как у детей, так и у взрослых.

Совместные занятия с родителями эмоционально заряжают, и это позволяет избавиться от избытка энергии в позитивное русло. Такое творческое взаимодействие предоставляет дошкольнику пространство для воплощения своих фантазий, что способствует нестандартному мышлению. В начале это может проявляться в формировании необычных ассоциаций при виде обыденных предметов, а затем ребенок научится находить нестандартные подходы к решению задач.

Для успешного творческого развития ребенка важно, чтобы родители терпеливо и честно отвечали на его вопросы, воспринимали их всерьез и создавали все условия для его деятельности. Важно показывать любовь и принятие, безусловно, каким бы он ни был, а не за его успехи. Родители также должны поручать ребенку посильные задачи, помогать ему строить собственные планы, улучшать результаты работы и поощрять его мышление и творческую активность. Совместные посещения интересных мест, поддержка общения с ровесниками из различных культурных слоев и стимулирование самостоятельного мышления — все это важные компоненты творческого развития ребенка [5].

В семье каждый родитель применяет свой индивидуальный стиль воспитания, представляющий собой спланированные воздействия с целью формирования определенных качеств и умений у детей. Этот стиль определяется способами общения с ребенком, методами воспитания, уровнем контроля и наличием эмоциональной поддержки. Хотя семьи могут использовать разные стили воспитания в различных ситуациях, многолетний опыт формирует стабильный, индивидуальный подход. Существует три основных стиля воспитания: авторитарный, демократический и либеральный, каждый из которых оказывает разное влияние на формирование личности ребенка и его творческих способностей.

Авторитарный стиль воспитания характеризуется требованием беспрекословного подчинения ребенка, контролем над его жизнью и ограничением самостоятельности. Родители, придерживающиеся этого стиля, используют требования, приказы и принуждение, сопровождаемые строгим контролем, запретами и физическими наказаниями. Они могут проявлять эмоциональную холодность и редко выражать одобрение. Такой подход не способствует развитию творческих способностей ребенка, так как лишает его возможности проявлять свою индивидуальность и развиваться в творческом направлении.

Демократический стиль воспитания поощряет ответственность и самостоятельность ребенка, учитывая его интересы и желания при основном принципе доверия. В таких отношениях родители взаимодействуют с детьми на равных, стремятся координировать и помогать в их действиях. Контроль основан на за-

боте и способствует тому, что дети более отзывчивы на объяснения и просьбы родителей. Этот подход положительно влияет на развитие творческих способностей ребенка, поскольку создает благоприятное окружение для самовыражения и саморазвития.

В либеральном стиле воспитания ребенок остается сам по себе. Родители мало вмешиваются в его дела, не устанавливают много запретов и ограничений. В семье отсутствует эмоциональная связь, родители не проявляют интереса к проблемам ребенка, предоставляя ему много свободы. Этот стиль может создать недостаток уверенности у детей, но при правильном направлении их возможностей они могут развиваться в творческом направлении [4, 5].

Исследования, проведенные Е. Н. Спириевой и Е. В. Буренковой, выявили взаимосвязь между стилем семейного воспитания и личностными особенностями ребенка и родителей. Родители, как первые воспитатели, оказывают наибольшее влияние на своих детей, начиная с самых ранних дней их жизни. В этот период формируются основные навыки и ценности, влияющие на творческое развитие ребенка [4].

Литература:

1. Интеллектуальная активность как проблема творчества/ Богоявленская Д. Б.— Р — Дн.: Изд-во Ростов. ун-та, 1983.— 173 с.
2. Ежкова, Н. С. Эмоциональное развитие детей дошкольного возраста. В 2-х т. Т. 2. Эмоциональное развитие детей дошкольного возраста: Учебно-методическое пособие / Н. С. Ежкова.— М.: ВЛАДОС, 2012.— 49 с. 383
3. Поддъяков Н. Н. Новый подход к развитию творчества у дошкольников. // Вопросы психологии. 1990.— No 1.— 16с.
4. Спириева Е. Н. Стиль семейного воспитания и личностные особенности родителя / Е. Н. Спириева, А. Г. Лидере // семейная психология и семейная терапия.— 2001.— No 4.— С. 32–34.
5. Седова Л. Н. Теория и методика воспитания: Конспект лекций / Л. Н. Седова, Н. П. Толстолицких.— М.: Высшее образование, 2006.— 149 с.

Психолого-педагогическая преемственность начального и среднего звена общеобразовательной школы как фактор адаптации пятиклассников к условиям основной школы

Переверзева Екатерина Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бура Людмила Викторовна, кандидат психологических наук, доцент
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в г. Ялта

В статье автор рассматривает особенности организации процесса преемственности при переходе обучающихся общеобразовательной школы из начального звена в среднее.

Ключевые слова: психолого-педагогические условия, преемственность, обучающиеся общеобразовательной школы.

На сегодняшний день вопросы организации обучения и воспитания занимают центральное место в развитии государства Российской Федерации. Это неудивительно, ведь на момент 2023–2024 учебного года Министерством просвещения Российской Федерации реализуются и разрабатываются многочисленные проекты, направленные на улучшение качества российского образования — наиболее известным является федеральный проект «Современная школа», реализуемый во всех регионах нашей страны и направленный на улучшение условий

Воспитание творческих способностей требует от ребенка и родителей времени и терпения. В семьях где мало поощряется активность ребенка, где родители низко оценивают уровень творческого развития, присутствует диктат и мало уделяется внимания интересам ребенка, его переживаниям, чувствам — дети в этих семьях имеют заниженную самооценку. От нее напрямую зависит формирование мотива достижения успеха. А это, в свою очередь, формирует низкий уровень любознательности, страх перед неизвестным, нежеланием идти на риск — всего того, что необходимо для развития творческого мышления [3].

Нельзя воспитать одаренного ребенка, не давая при этом ему определённой свободы. Только при полном взаимопонимании и взаимоуважении в семье обеспечен успех в формировании личности, в том числе и творческой. Родители должны более чувственно и эмоционально реагировать на малейшие изменения в ребенке, стараясь направить его энергию в нужное русло, которое благотворно влияет на развитие творческих способностей.

и создание благоприятной психолого-педагогической среды для всех участников образовательного процесса [1]. Вместе с тем, все больше внимание начинает уделяться психологическому и эмоциональному состоянию школьников, что является важным для создания благоприятной образовательной среды. В рамках данного направления всё больше внимания начинают обращать на вопросы преемственности ступеней образования в общеобразовательных школах. На протяжении всего периода обучения школьники несколько раз переживают переход из

одной учебной ступени в другую. Эти переходы всегда сопровождаются процессом адаптации и приспособления к новым условиям обучения. Особенно остро этот аспект ощущается при переходе обучающихся из начального звена в среднее, где дети, ранее привыкшие к «комфортным» условиям начальной школы, резко сталкиваются с совершенной новой системой «школьной жизни» и организацией «школьного быта». Вместе с тем нельзя отрицать тот факт, что данный период является «кризисным» для обучающихся и в случае его не благоприятного прохождения, в будущем могут возникнуть серьезные нарушения: нарушения поведения, успеваемости, снижение интереса к обучению и другие. Именно поэтому вопрос организации психолого-педагогической преемственности начального и среднего звена фактор адаптации пятиклассников к условиям основной школы является актуальным для изучения и практической разработки.

Вопросам преемственности в образовательном учреждении свои научные труды посвящают многие известные педагоги и психологи. Стоит отметить научные труды Воронцовой А. В., которая отмечала, что между процессом организации преемственности и психологическим благополучием школьника есть прямая, закономерная связь [3, с. 44]. Большое внимание этому вопросу также уделяли Вальчук Е. В. и Зверева И. Д., рассматривающие в своих трудах вопрос преемственности, как один из основополагающих факторов успешной адаптации пятиклассников к новым условиям обучения [1, с. 55].

Целью данной статьи является теоретическое изучение и анализ процесса организации преемственности начального и среднего звена общеобразовательной школы как фактора адаптации пятиклассников к условиям основной школы.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучение научно-педагогической и психологической литературы по теме исследования;
2. Изучение и анализ базового понятийного аппарата по теме исследования;

3. Анализ психологического аспекта процесса адаптации обучающихся пятых классов и преемственности ступеней образования;

4. Изучение условий и теоретической модели организации процесса преемственности и адаптации.

Для детального изучения темы исследования нами была изучена научно-педагогическая и психологическая литература по теме исследования, что позволило нам выделить следующие базовые понятия: педагогический процесс, преемственность, психолого-педагогические условия.

Большинство ученых и педагогов трактуют понятие педагогического процесса, как своеобразный путь, который включает в себя деятельность по обучению и воспитанию детей специально обученными профессионалами (педагогическими работниками) в образовательных учреждениях любого вида и типа [5, с. 77–78]. В структуру образовательного процесса входят следующие компоненты:

- непосредственно сам процесс обучения;
- воспитательный процесс;
- процесс общения (социализации);

В ходе проведения и участия в педагогическом процессе, обучающиеся проходят разные этапы обучения, в течение которых они адаптируются к новым условиям и социальным ситуациям. Для более благоприятного «перехода» из одной ступени в другую, образовательным учреждением создается система преемственности образования.

В соответствии с современными исследованиями в сфере педагогики и психологии большинством ученых принято следующее понятие преемственности в образовании: «Преемственность — это процесс, обеспечивающий плавный переход между этапами образовательной деятельности начального общего и основного общего образования» [5, с. 79].

В структуру преемственности в образовательном учреждении можно представить в виде модели, продемонстрированной на рисунке 1.

Рис. 1. Модель организации преемственности в общеобразовательном учреждении

В соответствии с данной моделью, процесс преемственности в образовании не является статичным и находится в постоянном взаимодействии со всеми компонентными внутри школьной образовательной системы. Так, в процессе обучения учащиеся начиная с начальной школы могут контактировать с педагогами и обучающимися из более старших классов, при этом данный процесс обеспечен методическим и психологическим сопровождением со стороны педагогов и администрации и не прекращается на протяжении всего периода обучения [7, с. 5].

Так как эта модель не является статичной, на нее значительное влияние могут оказывать следующие факторы (аспекты):

— *технический (бытовой) аспект* — технологическое и методическое обеспечение образовательного учреждения. Заключается в создании благоприятных бытовых условий в образовательном учреждении;

— *профессиональный аспект*, который предполагает единство администрации и педагогического коллектива в обеспечении плавного перехода из одного учебного звена в другое;

— *социальный аспект* — это социум, который строится в самом образовательном учреждении. В него входят все участники образовательного процесса — педагоги, обучающиеся и их родители. В зависимости от характера их взаимодействия друг с другом зависит процесс и структура перехода;

— *психологический аспект* — плавно вытекает из предыдущего и заключается в организации благоприятного психологического климата и поддержании психолого-педагогического баланса в образовательном социуме, оказание необходимой психологической помощи и проведение психологической профилактики возникающих трудностей у участников образовательного процесса.

Исходя из данных аспектов, важным условием организации преемственности образовательного процесса является создание благоприятных психолого-педагогических условий для обучающихся, «смягчающих» процесс адаптации их перехода из начального звена в среднее.

В соответствии с педагогическим словарем под психолого-педагогическими условиями мы понимаем «целенаправленно созданную среду, в котором в общем взаимодействии представлены совокупности психологических и педагогических факторов, позволяющих педагогическому сотруднику, психологу, социальному служащему осуществлять свою деятельность в образовательном учреждении, а обучающимся обучаться и развиваться, приобретать социальные навыки [8].

Создание благоприятных психолого-педагогических условий оказывает влияние на общее эмоциональное и психологическое состояние школьников по следующим причинам:

1. Обучение в стабильной, «рабочей» атмосфере значительно повышает шансы обучающегося на более сосредоточенную и тщательную работу;

2. В благоприятной социальной обстановке обучающиеся себя чувствуют более «раскованно», что позволяет им раскрыться как в социальном, так и творческом аспекте учебной деятельности;

3. Сбалансированность учебного процесса дает возможность вариативности деятельности обучающегося и педагогов,

и, как следствие предлагает значительный потенциал к взаимодействию и практической деятельности в стенах образовательного учреждения.

Учитывая данные причины, мы можем отметить, что поддержка психолого-педагогических условий теоретически может оказать влияние на улучшение качества процесса преемственности и оказать значительное влияние на улучшение процесса адаптации к новым условиям.

Проанализировав психолого-педагогические источники, можно отметить, что «школьная адаптация» — это процесс включения и приспособления, обучающегося к новым социально-психологическим условиям в рамках образовательного учреждения и переход к новой системе обучения и воспитания [8, с. 34]. Процесс школьной адаптации включает в себя три взаимосвязанных между собой звена, а именно: физическую адаптацию, социальную адаптацию и психологическую адаптацию. Стоит отметить, что эти же аспекты активно и затрагиваются в системе преемственности образования. Главной сложностью адаптации младшего подростка к новым условиям является смена привычной «статичной» системы начальной школы на «динамичную» средней, а именно: смена учителей, смена требований, смена режима дня, повышения учебной и вне учебной нагрузки.

Анализируя все вышесказанное, мы можем отметить, процесс школьной адаптации и процессы преемственности в общеобразовательном учреждении тесно связаны между собой, так как модель организации преемственности в значительной степени влияет на процесс протекания школьной адаптации пятиклассников создавая определенные психолого-педагогические условия, которые могут или улучшить или же усложнить протекание данного процесса.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что организация благоприятной психолого-педагогической преемственности начального и среднего звена общеобразовательной школы выступают одним из важнейших факторов адаптации пятиклассников к условиям основной школы. Из этого следует предположение о том, что при правильной организации психолого-педагогической преемственности между начальным и средним возможна организация благоприятного «включения обучающихся» в условия средней школы. Это возможно при составлении психолого-педагогической модели, которая могла бы строиться на следующих критериях:

1. Заинтересованность всех участников образовательной деятельности в участии;

2. Современность и актуальность применяемых методов — учет современных тенденций, использование новых методов и приемов работы с обучающимися;

3. Организация социального взаимодействия между старшими и младшими школьниками, например:

— шефство 5-классников над учащимися 1-го класса — данная схема взаимодействия позволяет подчеркнуть важность новой социальной роли 5-ти классиков и постепенно в течение года прививать чувство ответственности и самостоятельности, понимания своей роли в социальном взаимодействии;

— шефство 11-классников над 5-классниками — в данном случае новым учащимся среднего звена предоставляется воз-

возможность консультирования с более опытными сверстниками, что дает возможность получить необходимую информацию и снизить тревогу перед ранее неизвестными действиями и ситуациями (например, получить ответы на вопросы: «Как лучше подготовиться к разным предметам» или «Как более эффективно использовать перемену, что бы успеть вовремя подготовиться и провести время с пользой?» и другие вопросы)

4. Организация социального взаимодействия между учителями среднего учебного звена и учителями начальных классов:

- проведение интегрированных уроков в 4-х классах учителями-предметниками;
- проведение воспитательных мероприятий с будущим классным руководителем и нынешним классным руководителем с целью знакомство детей и педагога и изучения особенностей класса;
- посещение школьниками 4-х классов совместно с учителем начальной школы открытых уроков в старшие классы с целью познакомить их с особенностями организации учебного процесса в средней школе.
- обмен профессиональным опытом между учителями начальной школы и учителями среднего звена;

5. Организация психологического сопровождения:

- взаимодействие педагога-психолога с будущими пятиклассниками, проведение мотивационных тренингов, ознакомительных занятий;
- проведение предварительной диагностики готовности к школьному обучению в среднем образовательном звене;
- проведение «дней открытых дверей» для учащихся 4-х и 5-х классов в кабинете педагога психолога и учителя начальных классов;

— проведение показательных «встреч выпускников» с учениками 6-х, 7-х классов, на которых данные обучающиеся могли делиться полезным опытом прохождения адаптационного периода на личном примере;

— организация и проведение индивидуальной работы с обучающимися, испытывающими трудности в социализации трудности в обучении.

6. Организация совместной работы учебного учреждения, родителей и педагогов:

- проведение общешкольных родительских собраний, тренингов, семинаров, на которых родителей могли бы знакомить с системой работы каждой ступени образования;
- вовлечение в мероприятия, где участвовали бы ученики начальной школы и средней образовательной ступени;
- организация системы «консультационных дней», в рамках которой родители и законные представительные обучающихся могли бы задать свои вопросы по организации процесса адаптации и обучения своих детей.

Учитывая данные принципы, мы можем представить на рисунке 2 следующую психолого-педагогическую модель организации процесса преемственности в образовательном учреждении и охватывающим при этом процессы адаптации обучающихся.

Анализируя все вышесказанное, мы можем таким образом представить теоретическую психолого-педагогическую модель преемственности в образовательном учреждении в которой задействованы все участники образовательного процесса и обеспечивающих друг другу взаимную поддержку, психологически и педагогически комфортные условия процесса адаптации к новым условиям.

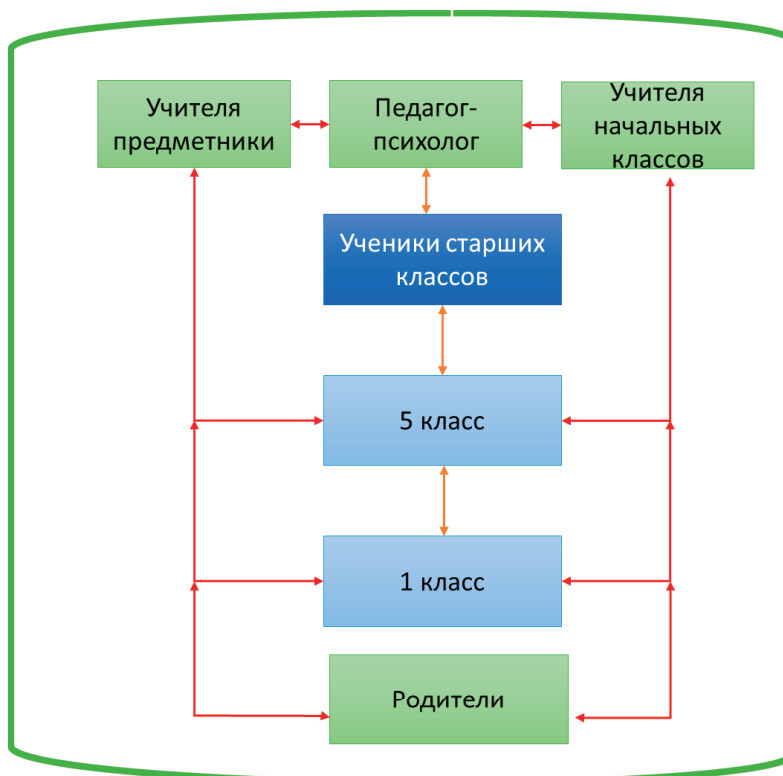

Рис. 2. Психолого-педагогическая модель организации процесса преемственности в образовательном учреждении

Литература:

1. Вальчук, Е. В. Преемственность начальной и средней школы / Е. В. Вальчук. — 1-е издание. — Саранск: ДомКнига, 2014. — 100 с. — Текст: непосредственный.
2. Верзилин, Н. М. Проективная педагогика / Н. М. Верзилин. — 3-е изд. — Москва: Феникс, 2009. — 100 с. — Текст: непосредственный.
3. Воронцова, А. Б. Проектные задачи в начальной школе / А. Б. Воронцова. — 6-е издание. — Москва: Просвещение, 2018. — 190 с. — Текст: непосредственный.
4. Давыдов, В. В. Теория развивающего обучения / В. В. Давыдов. — М.: ОПЦ «ИНТОР», 1996
5. Зверев, И. Д. Теория преемственности и развивающего обучения / И. Д. Зверев, А. Н. Мягкова. — 2-е изд. — Москва: Просвещение, 2010. — 193 с. — Текст: непосредственный.
6. Пригожин, И. Р. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / И. Р. Пригожин, И. Стенгерс. — 3-е издание. — Москва: КомКнига, 2015. — 174 с. — Текст: непосредственный.
7. Преображенская, А. П. Проблемы современного образования / А. П. Преображенская. — Текст: непосредственный // Материалы международной конференции «Педагогика и психология». — Екатеринбург: Просвещение, 2012. — С. 100–112.
8. Хагажеева И. Р. Акмеология достижения базисного критерия качества дошкольной системы образования // Психодидактика высшего и среднего образования: материалы 9 международной научно-практической конференции, 10–12 апреля 2012, часть 1.

Подходы к изучению специфики копинг-стратегий у подростков-сирот

Сергеева Виктория Валерьевна, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

В данной статье рассматриваются основные подходы к изучению копинг-стратегий у подростков-сирот. Анализируется влияние окружающей среды на психоэмоциональное развитие подростков-сирот, которое определяет ими выбор определенных копинг-стратегий. Каждое психотравмирующее обстоятельство, воздействующее на подростка, особым образом отражается на его поведении, мыслях и реакциях, поэтому на современном этапе развития психологии проблема преодоления человеком трудностей рассматривается учеными посредством раскрытия такого феномена, как копинг.

Ключевые слова: копинг-стратегия, копинг-поведение, личность, стресс, стрессовая ситуация, ресурсы, подростки, дети-сироты.

Копинг — это способность человека справиться с трудной жизненной ситуацией (стрессом), прибегая к собственным когнитивным и эмоциональным ресурсам. Иными словами, это адаптивное поведение, позволяющее личности максимально быстро совладать с кризисными обстоятельствами и снова ощутить психологическую защищенность. Актуальный ответ на раздражитель — это копинг-стратегии, непосредственные действия человека для управления стрессом. Определенный фон создается за счет копинг-ресурсов, т.е. опыта преодоления трудностей конкретной личности, ее характеристик [3].

Впервые появился термин «coping» у Л. Мэрфи при изучении поведения детей дошкольного возраста по преодолению требований, выдвигаемых кризисами развития.

В последствии термин прослеживается в работе Р. Лазарус и затем уже многими исследователями, занимающимися проблемами стресса, неблагоприятными жизненными событиями и путями выхода из неблагоприятных жизненных ситуаций.

Рассматривая процессы взаимодействия личности и окружающей среды, R. Lazarus акцентировал внимание на процессах когнитивной оценки человеком каждой конкретной ситуации такого взаимодействия. Если ситуация расценивается человеком как потенциально затруднительная, угрожающая, то происходит актуализация индивидуального репертуара внутренних средств прохождения затруднений, или копинг-стратегии.

Психологи Р. Лазарус и С. Фолкман обозначили основные восемь копинг-стратегий:

- планирование решения проблемы (подразумевает оценку ситуации, а также составление алгоритма необходимых действий для выхода из нее);
- конфронтационный копинг (агрессивные усилия для преодоления ситуации, присутствие враждебности, неоправданного риска и упрямства);
- принятие ответственности, что означает осознание собственной роли в сложившейся ситуации и попытки что-то изменить;
- самоконтроль, который выражается в овладении своими эмоциями и действиями; — положительная переоценка, своего рода, оптимизм и поиск чего-то положительного в самом плохом состоянии дел, концентрация на плюсах;
- обращение к помощи окружающих;
- дистанцирование, максимальное уменьшение значимости кризисной ситуации, когнитивные усилия отдаления проблемы;
- бегство-избегание, применение всех способов и усилий уйти от проблемы [7].

Принято выделять два типа копинг-стратегий, которые были обозначены Р. Лазарусом и С. Фолкман, как «проблемно ориентированные» и «эмоционально ориентированные» [2].

В зарубежной и отечественной психологии многочисленные работы посвящены проблеме изучения копинг-пове-

дения и психологических защит личности, которые разъясняют понятие копинга, а также рассматривают различные классификации копинг-стратегий, инструменты совладающего поведения и роль копингов в преодолении стресса, взаимосвязь копинг-поведения с защитными механизмами личности, методы изучения совладающего поведения [1]. Исследователи чаще всего основываются на одном из традиционных подходов в описании совладающего поведения: как процесса адаптации личности к трудным ситуациям, как процесса реагирования на стрессовые события конкретным образом, как деятельность личности по поддержанию и сохранению равновесия между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими эти требования, как субъективную оценку трудных ситуаций, которая закрепляется в виде систем значений, убеждений и ценностей. Опасность представляют стрессоры для детей, подвергшихся жестокому обращению в семье, которые оказывают неблагоприятное психическое воздействие на ребёнка, тормозящее развитие его личности. Общее физическое и психическое развитие подростков-сирот, переживших жестокое обращение в семье, отличается от развития сверстников, воспитывающихся в нормальных условиях. Чувство безопасности является основным звеном успешного развития. Стрессоры психического воздействия на детей, со стороны родственников способствуют развитию защитных реакций, проявляющихся конфликтности, в импульсивности, обособленности, агрессивности, деструктивных неосознаваемых поведенческих реакциях, приводят к попыткам суицида, страхам. Появляются нарушения в сфере самосознания. Поведение подростков-сирот, направленное на преодоление стрессовых состояний и кризисных ситуаций, представляет собой довольно сложный механизм. Первоначальная реакция ребенка на жестокое обращение в семье обозначает способ его эмоционального реагирования на ситуацию. Если эмоциональная реакция ребенка оказывается адаптивной, то она закрепляется в когнитивной сфере как вариант ответа на наличный стрессор. В конкретном случае стрессор выступает как стимул для эмоциональной реакции и закрепляет определенный стиль поведения ребенка. При воздействии стрессора на психику ребенка-сироты возникает психическое напряжение в эмоциональной, когнитивной и поведенческой сфере, которое ребенок должен преодолеть с помощью имеющихся у него личностных ресурсов. В случае неспособности ребенка адекватно отреагировать на действие стрессора, включается защитный механизм, способствующий блокировке возникшего напряжения. При этом создаваемая психическая защита может быть слабой, если блокируется только одна из сфер, в которой возникло напряжение, или сильной, когда блокируются все личностные сферы и ребенок не может задействовать имеющиеся у него личностные ресурсы для изменения кризисной ситуации. Диспозиционная концепция позволяет объяснить копинг-поведение детей-сирот через совокупность личностных черт, которые формируют устойчивый стиль реагирования на стрессовые события. В данном случае, однотипные стрессовые ситуации не воспринимаются ребенком как факторы риска до тех пор, пока он не начинает осознавать возникшую ситуацию как кризисную и не начинает искать пути ее решения. В зависимости от наиболее полного осознания действующих стрессоров, ребенок

реагирует на них «эмоциональным», «когнитивным» или «поведенческим» компонентом Я-концепции. Отечественные исследования Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский, представили, что низкий уровень самооценки предопределяет выбор пассивных стратегий преодоления стресса, а высокий уровень самооценки способствует выбору адаптивных копинг-стратегий [5]. Системный подход закрепляет субъективную оценку стрессора как негативного в жизни подростка-сироты, в результате чего изменяются его ценности и убеждения, которые регулируют восприятие кризисной ситуации и устанавливают поведение личности по снижению действия стресса. Исходя из данного подхода, психологическая адаптация обеспечивается посредством личностно-средового взаимодействия, в процессе которого проявляются индивидуальные тенденции, актуализирующиеся в стрессовых ситуациях на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях организации личности. Стресс начинается сразу после восприятия и когнитивной оценки стрессового события. Подростком происходит оценка ситуации и результата выбранного поведения. [6]. Удачное совладание рассматривается как удачная адаптация. Копинг-поведение подростков-сирот как механизм преодоления и совладания со стрессовыми жизненными ситуациями, определяющий появление когнитивных и поведенческих реакций в ответ на психическое напряжение, актуализирующих оценку стрессового события как негативного и обуславливающих выбор защитной поведенческой модели. Первичной реакцией организма подростка является эмоциональное реагирование на возникшее психическое напряжение.

Когнитивное реагирование согласовано с процессом осмысления кризисной ситуации и направлено на ее оценку и последующее отношение к ситуации. Поведенческое реагирование проявляется в двигательных реакциях на стресс, направлено на устранение или изменение стрессора. При чрезмерном психическом напряжении, поведенческое реагирование может оказаться затруднено. Личностный потенциал связан со способностью к преодолению стрессогенных воздействий на основе личностных ресурсов, социального опыта, а также способностью вращивание опыта других. Возможность среды, позволяют ребенку вывести систему отношений из состояния жестко фиксированного равновесия, чтобы перевести ее на новый уровень функционирования, расширяя возможности преодоления трудностей. Адаптационный барьер — это условная граница параметров внешней социальной среды. Характеристики адаптационного барьера строго индивидуальны и могут зависеть как от биологических факторов среды и конституционального типа ребенка, так и от социальных факторов и индивидуально-психологических особенностей личности. Его уровень постоянно изменяется и в экстремальных условиях приближается к индивидуальному критическому значению, когда человек использует все резервные психические возможности. Прорыв адаптационного барьера может происходить на психологическом (личностном) или социальном уровне.

Модель защитного копинг-поведения представляет собой актуальные альтернативные ответы личности на внешнюю угрозу, реализуемые в копинг-стратегии и способе контроля стрессом. Подростки-сироты, пережившие насилие в семье, в процессе травматического стресса находятся под давлением

и ожидают повторения кризисной ситуации. Психическое состояние проявляется в тревожности, агрессии, регрессии, двигательном возбуждении, внутриличностных и межличностных конфликтах, кризисах, приводящих к социальной дезадаптации. Как указывает в своих исследованиях Н. Н. Бумаженко, у большинства из них переживание психической травмы оставляет отпечаток в виде личностных, эмоциональных, поведенческих реакций и состояний (чувство ответственности и вины за насилие, повышенная возбудимость или чрезмерная бдительность, вспышки агрессии в спокойной обстановке, постоянное переживание чувства потери, сожаление об утрате привычного уклада жизни, противоречивость в понимании мира взрослых, страх остаться без родителя, даже при пережитом насилии и жестокости с его стороны, боязнь повторного физического насилия, боязнь будущего, неуверенность в повседневной жизни, чувство собственной неполноценности на фоне низкой самооценки, затруднения в общении со сверстниками, и др.). Личностная деформация на фоне стрессового расстройства искажает шкалу ценностей, моральных оценок, приводит к возникновению комплекса неполноценности, потере собственного достоинства. Блокирование острого эмоционального состояния способствует блокированию целенаправленной жизнедеятельности человека и развитию затяжного кризиса и психических нарушений. В целом жестокое обращение наносит не только вред психическому и физическому здоровью ребенка, но и обуславливает трудности его социализации в обществе. Отсутствие необходимых социальных навыков и умений, в том числе навыков общения со сверстниками и взрослыми, формирует пристрастие к алкоголю, наркотикам, определяет уход в криминальную и асоциальную среду, суициды. В большинстве случаев дети, пережившие в детстве жестокое обращение и насилие, вырастая, начинают применять данный способ для решения всех своих жизненных проблем. Исходя из этого, важным является изучение стрессоров и определение основных маркеров психического неблагополучия детей-сирот, переживших жестокое обращение и насилие в семье, анализ их защитных поведенческих моделей. На данный момент механизмы психологической защиты представлены с одной стороны как мешающие, тормозящие, препятствующие развитию личности и возможности ее самореализации, а с другой — как защищающие личность человека от внешних воздействий. Функции психологических защит, можно рассматривать как позитивные, поскольку они предохраняют личность от негативных переживаний, устраняют тревогу и помогают сохранить свое «Я». С другой стороны, они могут оцениваться как негативные, когда психологическое удобство осуществляется путем фальсифицирования восприятия реальности. Многие сложные механизмы защиты представляют собой сочетания более простых. Защитные процессы индивидуальны, многообразны и плохо поддаются рефлексии. Наиболее часто в литературе по психологии встре-

чаются следующие типы психологических защит: вытеснение, отрицание, замещение, компенсация, реактивное образование, проекция, интеллектуализация (рационализация) и регрессия. Кроме этого, выделяют дополнительные психологические защиты: подавление, изоляция, обесценивание, сновидения, фантазия, уход в виртуальную реальность, зависимость от ПАВ, идентификации, агрессия и др. Фактором, который способствует формированию психологической защиты, называют тревогу, вызванную внутренними конфликтами, нарушением самооценки, представлениями человека о себе и т.п. Формирование инструментов защиты происходит в процессе развития личности, начиная с самого раннего возраста. Процесс формирования психологических защит у детей, переживших жестокое обращение в родительской семье, достаточно сложен по своему содержанию, так как ведет к изменениям у них представлений о себе, образе Я, самооценки, отношении к себе. Как отмечают А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, отсутствие чувства безопасности детерминирует формирование специфических защитных форм поведения детей-сирот, проявляющихся в агрессивности, импульсивности, страхах, конфликтном поведении, неадекватных поведенческих реакциях и т.д. [1]

Защитные реакции подростков-сирот, проявляющиеся при трудностях в ежедневных ситуациях не менее разнообразны. Частыми реакциями на жизненные трудности являются поведенческий уход от проблемы. [4].

На втором месте по частоте реакции выступают мысленный уход от проблемы, использование социальной поддержки, сдерживание, принятие.

Подростки стараются позитивно переформулировать ситуацию. Вследствие чего, «сдержанное» состояние достигается за счет включения неадаптивных механизмов и подавления физических реакций, а не через «сдерживание» как принятие волевых усилий. А за этим следует повышение уровня общей тревожности, формированию психологических защит на личностном уровне, и увеличению периода нахождения подростков в состоянии посттравматического стресса. Блокирование острого эмоционального состояния человека способствует развитию затяжного кризиса и психических нарушений.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, попадают в сложные жизненные обстоятельства и испытывают каждодневный стресс, у таких детей формируются неконструктивные модели копинг-поведения. Дети применяют неуспешные копинг-стратегии (избегание, приспособление, агрессия). Избегание, как правило, подразумевает пассивные способы уклонения от стресса (уход в болезнь, употребление алкоголя и наркотиков). Приспособление также нельзя назвать эффективной стратегией борьбы со стрессом, т.к. ребенок идет на уступки, пренебрегая собственными интересами. Высоки показатели агрессивного поведения воспитанников организаций в кризисных ситуациях как способа психологической защиты [3].

Литература:

1. Володина, Ю. А. Влияние стресса и кризисных ситуаций на развитие детей-сирот [Электронный ресурс] / Ю. А. Володина, Н. В. Матяш, Н. М. Юшкова // ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского». — 2014. — Режим доступа: <https://www.science-education.ru/pdf/2014/6/1088.pdf>.

2. Либина А.В. Стили реагирования на стресс: психологическая защита или совладание со сложными обстоятельствами? [Текст] / А. В. Либина // Стилль человека: психологический анализ. М.: Смысл, 2014. — 310 с.
3. Моисеева Т.А. Копинг-поведение детей, оставшихся без попечения родителей. Как помочь? [Электронный ресурс] // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2019. № 11–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koping-povedenie-detey-ostavshih-sya-bez-popecheniya-roditeley-kak-pomoch> (дата обращения: 14.12.2022).
4. Рассказова Е. И., Гордеева Т.О. Копинг — стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы исследований. — М., 2016. — МГУ им. Ломоносова.
5. Сирота Н. А. Копинг-поведение в подростковом возрасте: Дисс. докт. мед. наук: 19.00.04. — Бишкек — СПб., 2014. — 320 с.
6. Ткаченко Н. С., Климова О.И. К вопросу об особенностях копинг-стратегий поведения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Заметки Ученого. 2020. № 10. С. 463–468.
7. Lazarus R. S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. N.Y.: Springer Publishing Company, 1984.

Социально-психологические факторы стремления девушек к службе в Вооруженных Силах Российской Федерации

Слугина Алина Алексеевна, студент
Воронежский государственный университет

Ключевые слова: социально-психологические факторы стремления девушек к службе в Вооружённых силах, женщины военно-служащие, аспекты содержания военной службы, мотивация к военной службе, волевая саморегуляция, тест-опросник «Исследование волевой саморегуляции» А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана, «Вербальная диагностика самооценки личности» Фетискина Н. П., Козлова В. В., Мануйлова Г. М.

Socio-psychological factors aspirations of girls to service in Armed Forces Russian Federation

Keywords: socio-psychological factors of girls' desire to serve in the Armed Forces, female servicemen, aspects of the content of military service, motivation for military service, volitional self-regulation, test-questionnaire «Study of volitional self-regulation» by A. V. Zverkov and E. V. Eidman, «Verbal diagnosis of self-esteem of personality Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilova G. M. V. Eidman», «Verbal diagnostics of personality self-esteem» by Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuylova G. M.

На рубеже XX–XXI веков произошли изменения в профессиональной самореализации женщин. Сферы труда, которые ранее традиционно занимали мужчины (программирование, юриспруденция, нефтяная добыча, политическая деятельность, военное дело) сейчас осваиваются женщинами. Особенно нетипичным кажется предпочтение ими военного дела, однако, как показывают исследования [1], все большее количество женщин выбирает службу в регулярных войсках разных стран мира, в том числе и в России.

Популярность воинской службы не отрицает ее сложности, даже экстремальности, следовательно, и необходимости адаптироваться к ней. По этой причине возрастает и значимость психологической службы в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее — ВС РФ). Таким образом, представляется интересным изучить феномен феминизации армии, а именно те черты характера, качества личности и, вместе с тем, внешние условия, которые обуславливают подобный выбор. Совокупность указанных причин и определяет **актуальность** настоящего исследования.

Целью данной работы является изучение социально-психологических факторов стремления девушек к службе в вооруженных силах.

Объектом исследования представляется стремления девушек к службе в вооруженных силах. **Предмет** — социально-психологические факторы стремления девушек к службе в вооруженных силах.

Гипотезу исследования можно сформулировать следующим образом. Существуют различия в психологических особенностях у девушек, обучающихся в военном вузе и у девушек, обучающихся в гражданском вузе: у первых чаще выражен высокий уровень самооценки и самообладания, чем у вторых.

Практическая значимость исследования заключается в формировании представлений у девушек о службе в вооруженных силах.

Для ответа на вопрос: что мотивирует девушек выбирать военную карьеру, необходимо описать отдельные аспекты содержания военной службы, а также очертить границы женского труда в ней.

Основной задачей военной службы является защита страны и общества. Большинство государств, использующих систему добровольной и обязательной воинской повинности, призывают на службу только мужчин. Но Китай, Северная Корея, Норвегия, Швеция, Греция, Израиль и ряд других стран позволяют служить в ВС представителям обоих полов.

Очевидно, что закрепленное традицией гендерное неравенство продиктовано разными социальными и биологическими ролями мужчин и женщин. Отсюда стереотип о том, что женщины — слабый пол, неспособный выносить тяготы армейской жизни. Такое мнение транслируют, например, психиатр Н. В. Попов, военный историк Е. С. Сенявская [2], [3].

Отчасти доводы ученых убедительны, если учитывать, что специфика армии определяется ее жесткой, иерархичной структурой, реализуемой, в первую очередь, в практике присвоения воинских званий. Она обеспечивает ясность во взаимоотношениях между военнослужащими, поддерживает дисциплину. Кроме того, система званий — это способ выразить авторитет офицера, подчеркнуть служебное положение каждого.

Необходимо учитывать также и экстернальные факторы, задающие специфичность армии и влияющие на психологический портрет военнослужащего. Так, особенностью жизни солдат и офицеров является ее существование в форме военно-социального взаимодействия.

Процессы социального взаимодействия определяют особенности психики, сознательной и бессознательной ее частей. Также на ее структуру влияют и биологические свойства личности (то, что называют врожденными чертами). Сочетание психических и психологических особенностей конкретного военнослужащего и — шире — человека, получило название индивидуальности.

Индивидуальные черты трансформируются в ситуации общения. Например, одни обстоятельства делают человека напористым, даже агрессивным, а другие — застенчивым. Уместно говорить поэтому о психологической готовности индивида к ограничениям и правилам воинской службы. Мы, вслед за М. И. Томчуком, считаем, что общая психологическая готовность к ней выступает следствием синтеза социально-психологической, эмоционально-волевой и военно-профессиональной готовности [4].

Говоря о месте женщин в рядах ВС РФ необходимо обратить внимание на эмоциональный компонент в общей психологической готовности к службе. Характерными положительными чертами женщин, которые позволяют им лучше справляться с военно-профессиональной деятельностью, являются: внимательность, сбалансированность личностных оценок в профессиональном общении, доверчивость, расторопность, умение

идти на компромисс. Однако повышенная эмоциональная чувствительность женщин, стремление к справедливому распределению нагрузки, борьба с фаворитизмом в тыловых структурах, лечебных, образовательных учреждениях нередко вызывают неоправданные конфликты на почве выяснения «женских» проблем.

Таким образом, формирование эмоционально-волевого компонента психологической готовности к военной службе связано с проблемой адаптации, а именно со способностью переживать стресс, страх, фрустрацию без вреда для психики.

В этой связи представлялось интересным изучить компоненты волевой саморегуляции и уровень самооценки у девушек-будущих военных.

Объектом эмпирического исследования стали обучающиеся гражданских и военных вузов (22 человека от 18 до 32 лет).

Методы эмпирического исследования, использованные в работе: психодиагностическое тестирование с помощью методики «Тест-опросник «Исследование волевой саморегуляции» А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана», «Вербальная диагностика самооценки личности Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова», математически-статистический метод обработки данных (t-критерий Стьюдента).

С помощью методики «Тест-опросник «Исследование волевой саморегуляции» А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана» была проведена диагностика волевой саморегуляции.

В результате анализа данных было выявлено следующее (Таблица 1).

Средний уровень саморегуляции характерен для 45% опрошенных. Такие люди уверены в себе, имеют устойчивые отношения с окружающим миром и людьми. В 36% случаев имеют высокий уровень саморегуляции. В 19% случаев респонденты обладают низким уровнем саморегуляции, такие люди эмоционально неустойчивы, ранимы.

Уровень настойчивости в 54% случаев у респондентов на высоком уровне, что говорит о том, что такие люди деятельные, их мотивируют преграды на пути к цели, но отвлекают альтернативы и соблазны. В 27% случаев респонденты обладают низким уровнем настойчивости, такие люди имеют повышенную лабильность, неуверенность.

Уровень самообладания в 63% случаев у респондентов на высоком уровне, что говорит о том, что такие люди эмоционально устойчивы, хорошо владеющие собой в различных ситуациях. Свойственное им внутреннее спокойствие, уверенность в себе освобождает от страха перед неизвестностью, повышает готовность к восприятию нового, неожиданного и, как правило, сочетается со свободой взглядов, тенденцией к новаторству и радикализму.

Таблица 1. Результаты анализа различий в уровнях сформированности компонентов волевой саморегуляции

Компоненты волевой саморегуляции	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Общая	36%	45%	19%
Настойчивость	54%	19%	27%
Самообладание	63%	27%	10%

Для диагностики самооценки у респондентов была применена методика «Вербальная диагностика самооценки личности Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова».

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы (Таблица 2).

Для 18% респондентов характерен высокий уровень самооценки. Такие люди адекватно реагируют на замечания и редко сомневаются в необходимости своих действий. Негативными проявлениями высокого уровня самооценки могут быть превышение полномочий, утрата адекватности восприятия реальности, пребывание в иллюзиях по поводу собственной жизни.

Но также они могут превышать свои полномочия, пребывать в иллюзиях по поводу собственной жизни.

Для 72% респондентов характерен средний уровень самооценки. Такие люди редко страдают комплексом неполноценности, лишь время от времени подстраиваясь под других

людей. Считается наиболее адекватным уровнем самооценки, поскольку позволяет легко вступать во взаимодействие. Самооценка влияет на все поведение человека и на его отношение к себе и к другим людям. Так, при адекватной самооценке индивид правильно оценивает соотношение своих желаний и способностей, ставит перед собой реалистичные цели, которые в состоянии достичь, способен критически посмотреть на себя со стороны, старается предвидеть результаты своих поступков.

Для 9% характерен низкий уровень самооценки, что свидетельствует о том, что человек болезненно переносит критические замечания, не уверен в себе. Людям с низкой самооценкой очень тяжело взяться за какую-либо деятельность, поскольку они считают, что у них ничего не получится. В общении с другими людьми могут постоянно подстраиваться под чужое мнение, возможно, идти на поводу чужих желаний.

Таблица 2. Результаты анализа различий в уровне самооценки

Уровень самооценки	Результаты
Высокий	18%
Средний	72%
Низкий	9%

Для сравнительного анализа самообладания и самооценки у испытуемых использовался математически-статистический метод обработки эмпирического тестирования с помощью t-критерия Стьюдента.

По результатам оценки средних показателей было установлено, что полученное значение (t — эмпирическое) находится

в зоне значимости, то есть различия между девушками, обучающимися в военном и гражданском ВУЗах, по показателям «самооценка» и «самообладание» существенны.

Так, обнаружилось, что девушки из военного ВУЗа имеют более высокий уровень самообладания и более высокий уровень самооценки, чем девушки из гражданского ВУЗа (таблицы 3–4).

Таблица 3. Результаты статистического анализа различий в уровне самообладания

Показатель	Среднее значение		t — эмп.	T — крит.
	Девушки из гражданского вуза	Девушки из военного вуза		
Самообладание	7,5	11	4,2	2,85 (при $p \leq 0,01$)

Таблица 4. Результаты статистического анализа различий в уровне самооценки

Показатель	Среднее значение		t — эмп.	T — крит.
	Девушки из гражданского вуза	Девушки из военного вуза		
Самооценка	11	13	2,1	2,08 (при $p \leq 0,05$)

Таким образом, полученные результаты полностью подтверждают гипотезу о том, что существуют различия в психологических особенностях у девушек, обучающихся в военном вузе и у девушек, обучающихся в гражданском вузе, а именно: у девушек, обучающихся в военном ВУЗе, чаще выражен высокий

уровень самооценки и волевой самообладания, чем у девушек, обучающихся в гражданском вузе.

Это свидетельствует о том, что девушки из военного вуза обладают необходимыми личностными качествами для службы в ВС.

Литература:

1. Нилова А. 310 тысяч женщин служат в российской армии/ А. Нилова // Если быть точным.— [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://tochno.st> (дата обращения 29.03.2024).

2. Павлов Н. В. Социально-психологическая готовность выпускников вузов / Н. В. Павлов // Россия и мир: столкновение цивилизаций в XXI веке: 2016.— С. 72.
3. Сенявская Е. С. Человек на войне. Историко-психологические очерки / Е. С. Сенявская.— М.: Институт российской истории РАН, 1997.— 232 с.
4. Томчук М. И. Особенности психологической готовности юношей к службе в Вооруженных Силах СССР дис. ...канд. психол. наук /М. И. Томчук.— 1984.— 189 с.

Features of development of communicative sphere in adolescents at different forms of education

Khodyachikh Liliya Andreevna, student

Scientific advisor: Nevalenaya Ekaterina Vladimirovna, assistant
Belgorod State National Research University

The article analyzes the peculiarities of the communicative sphere of adolescents studying at different forms of educational process organization.

Keywords: teenagers, communicative sphere, form of education.

Communication plays a key role in the lives of adolescents as they strive for self-actualization and socialization. Nowadays there are many different forms of education that influence the communicative sphere of adolescents. The peculiarities of this sphere in different forms of learning are an important aspect of study, as they can affect the success of learning, adaptation in society and the development of adolescents` personality. D. B. Elkonin defines communication as the leading activity for adolescence [1]. Studying the peculiarities of the communicative sphere of adolescents under these forms of training allows us to better understand how these forms affect the development of communication skills, as well as whether they contribute to more effective communication and the formation of social ties in adolescents.

The following scientists have studied the problem of communication: G. M. Andreeva, A. A. Bodaley, V. N. Druzhinin, V. V. Znakov, A. A. Leontiev, B. F. Lomov.

The purpose of the article is to identify the peculiarities of communicative sphere of adolescents in different forms of education.

The study involved 60 adolescents aged 14–16 years old. The methodology «Communicative and organizational aptitudes» (V. V. Sinyavsky, V. A. Fedoroshin) and the scale «Technique of communication» (N. D. Tvorogova) were used as research techniques. Let us present the results of the distribution of adolescents with different forms of education by levels of sociability formation (Fig. 1).

Figure 1 shows that the majority of adolescents studying traditionally, namely 76%, and only 43% of adolescents studying online, have a high level of communication as communication. Such teenagers are active in communicative communication, they initiate and organize the actions of two or three peers, verbally deploying initial intentions, goals, planning a few initial actions, using simple agreement. 3% of adolescents who study traditionally and 33% of adolescents who study online have a low level of formation of communication as communication, which characterizes them as inattentive, situational in their choices, low-active in communicative communication, low-talking both with teachers and peers.

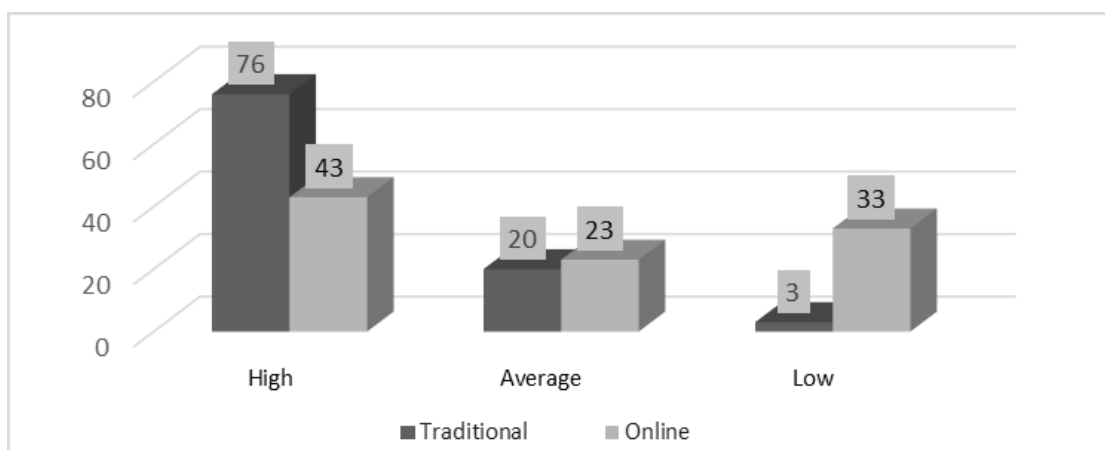

Fig. 1. Distribution of adolescents by levels of sociability (%)

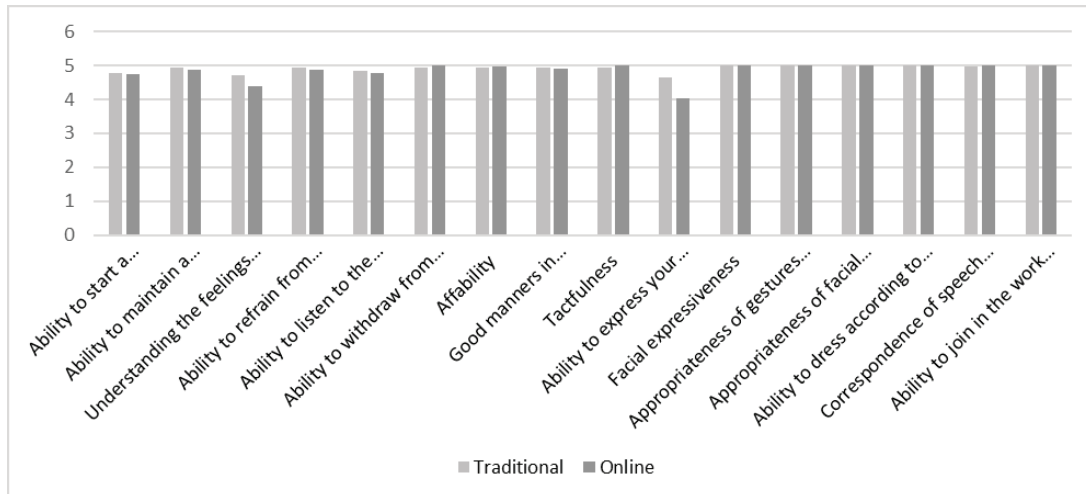

Fig. 2. Expression of communicative skills among adolescents studying under different forms of education (cf. b.)

Table 1. Expression of communicative skills in adolescents under different forms of education, cf. b.

Communication skills	Form of training		U _{emp}
	Traditional	Online	
Understanding the feelings and intentions of the other person	4.72	4.38	-2.565*
Ability to express your thoughts accurately and clearly	4.66	4.03	-4.628*

Note: *p<0,01

The study of communication skills among adolescents studying under different forms of education showed us the results summarized in the diagram below (Fig. 2).

Based on the obtained data, it can be seen that adolescents who study traditionally (4.72) better understand the feelings and intentions of another person than adolescents who study online (4.38). The ability to express their thoughts accurately and clearly is highly developed in adolescents who study traditionally (4.66) and poorly developed in adolescents who study online (4.03).

The nonparametric Mann-Whitney test was used to identify the features of the communicative sphere of adolescents studying under different forms of education (Table 1).

The analysis revealed that there are differences at a high level of significance p<0.01 on the scales «understanding of feelings and intentions of another person» and «ability to express their thoughts accurately and clearly».

In our study it was revealed that online junior high school students have a lower level of communicative skills formation than traditionally taught junior high school students. From this we conclude that the form of learning affects the peculiarities of communicative sphere of junior schoolchildren. Also, in the study it was revealed that junior schoolchildren who study online have a lower level of ability to understand the feelings and intentions of another person. Thus, the obtained results of this article can contribute to further research on the solution of this problem.

References:

- Zh. A. Lesnyanskaya, Psychology of adolescence and early youth: textbook for the course «Psychology of adolescence»/ Zh. A. Lesnyanskaya; Zabaikal State University.— Chita: ZabGU, 2018.— 148 c.
- N. D. Tvorogova, Psychology: Textbook / N.D. Tvorogova.— 4th ed., revision and add.— Moscow: LLC «Publishing House »Medical Information Agency», 2020.— 664 c.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

The concept of «military jargon» and its distinctive features

Anisimova Irina Vladimirovna, teacher;

Dikhtyarenko Dmitriy Ilyich, the cadet

Branch of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A. N. Khrulev in Penza

The article considers the concept of English military jargon as a separate part of vocabulary that has certain properties. Distinctive features of the concept of «military jargon» are described. The need to differentiate it from other layers of vocabulary is justified. It is concluded that the study of English military jargon by military translators is relevant.

Ключевые слова: *English, military jargon, armed forces, military translator.*

One of the important problems in linguistic works is the problem of interaction between language and society, which cannot be resolved without studying the specifics of the functioning of the vocabulary of language in various layers of society and professional spheres. Closed and closed varieties of colloquial speech suggest the presence of social and professional jargons. If we consider jargon as one of the most vivid and dynamic forms of language, then many phenomena of language that are primarily related to its historical, social and functional aspects can be interpreted in a completely new way.

At the beginning of the XXI century, against the background of global instability caused to a large extent by various military interventions in different countries of the world, mainly coalitions of Western countries led by the United States, there is an increased interest to the Armed Forces of the United States and its allies, primarily Great Britain and other countries. According linguists working in the field of military translation, the interest is caused, first of all, to the language of these countries, especially to the military vocabulary of the English language. However, when considering military vocabulary, it is also worth considering the fact that in addition to the established and generally accepted expressions and phrases, the rules of communication, there is a fairly large share of informal vocabulary. The significant part of such vocabulary is a combination of colloquial and expressive words and expressions called jargon.

Jargon is a social dialect that differs from the spoken language in specific vocabulary and phraseology, as well as in the special use of word-forming means and expressiveness of expressions, but the jargon does not have its own grammatical and phonetic system. Slang words and expressions are called «jargons».

Some explanatory dictionaries treat the term «jargon» as:

- 1) unrelated, empty and meaningless utterance;
- 2) the specific and unusual language of various professional groups;
- 3) mixed language or dialect.

In other words, jargon is understood as a specific language or unusual speech of various groups that differ in professional characteristics.

Military jargon as an open and mobile layer of vocabulary reflects the diverse activities of military personnel. But at the same time, not so much attention is paid to its research and study as to other varieties of reduced vocabulary. One of the reasons may be the secrecy and secrecy of military service.

Many scholars argue that the boundaries of jargon are relatively extensive and transparent, since jargon, as a «lexical marker», distinguishes one or another social group seeking isolation from the rest of the language community. In addition, jargon is endowed with emotionally evaluative expressive functions. These functions, in most cases, are able to express a negative characteristic, which is the main reason that the term is often associated with negative-evaluative coloring. [1, p. 72] In accordance with the above, using this or that jargon, a person identifies his belonging to a certain social group and expresses his attitude towards this social group.

It should be noted that the vocabulary of jargon is built on the basis of the literary language in various ways, for example, by metaphorization, rethinking, sound restriction, reissuing, as well as by assimilating foreign words and morphemes.

V.M. Zhirmunsky believes that slang vocabulary is created from the local dialect or from the vocabulary of a common language. Owing to the simple methods of word formation in this language, but in a special figurative meaning, perceived only by the participants of this social group; the standard definition of a common language is replaced by a nickname or nickname, a vivid representation that has a certain emotional connotation, parodic, mocking and ironic [3, p. 45].

The origin of such jargons is likely only in conditions of corporate organization and cohesion, which form strong language skills and everyday traditions, which are deliberately supported by old members of the corporation, who are taught a beginner, piling on comic punishments for deviating from the established custom [4].

There is the term «professional jargon», which is understood as a certain set of abbreviated and simplified words to refer to concepts and terms that are often used by people who are professionally united, that is, who have a certain range of occupations. Professional jargon in the way of word formation is similar to «ordinary» jargon. Its purpose is not only to indicate that an individual belongs to a certain professional group, but also to accelerate mutual understanding and verbal communication.

Representatives of one profession use jargon to designate special phenomena for which there are no names in standard vocabulary, or they are too difficult to perceive. As features of this linguistic phenomenon, D. V. Chistyakov singles out wordplay, frequent use of new word-forming models and a tendency to violate linguistic norms [5, p. 42].

A number of researchers note that there is a difference: professional jargons are used most often in unofficial communication conditions in the colloquial speech of specialists on professional topics, and in official communication conditions, both orally and in writing, special vocabulary is used [2, p. 26–28].

Professional jargons should be distinguished from special sub-languages that are distinguished by exact terminology in a particular professional field of activity. At the same time professional jargons are lexically and stylistically heterogeneous and have a difference which lies in the instability and speed of change of the most popular vocabulary. In addition, the main difference between the special sublanguage was the presence of a written form. But despite this, due to the openness and greater democratization of society, the use of not only oral, but also the written form of professional jargon is increasingly observed.

The vocabulary that is used in business discourse is neutral. Although not only orally, but also in written speech, communication participants use expressive-figurative and emotional-assessment means. For example, in such a form of business communication as a press conference, the functions of informing and influencing the speaker on the interlocutor are simultaneously carried out, while the difference in functions determines the use of professional jargon by business partners.

The most detailed term «professional jargon» is investigated by V. A. Khomyakov. He defines the term «professional jargon» as «col-

loquial microsystems with professionally limited vocabulary and phraseology, which has a playfully ironic, i.e. general pejorative expression and basic communicative function, used by various socially professional groups» [6, p. 6].

Professional jargon coexists with a professional lexical system, and at the same time opposes it.

Professional jargon shows specific concepts that require not a synonymous interpretation, but descriptive definitions in the literary standard. Outside the sphere of use, professional jargon is hardly understandable, with rare exceptions.

But often professional jargon becomes understandable for all native speakers, as they lose their professional character, and thereby turn into expressions and words of common slang. In each profession, in addition to highly specialized terminology, there are nickname words that have a specific emotional coloring, in most cases parodic, mocking or ironic. Such jargons easily turn into general slang» [4].

Along with professional jargon, there are corporate jargon. They exist in groups of people who are connected by school or institute, music, tourism or sports, or military service.

According to the definition of V. A. Khomyakov, corporate jargons are microsystems of vernacular, with socially and professionally limited vocabulary and phraseology, which are used by different interest groups outside of production activities [6, p. 8].

The existence of a particular corporate jargon, usually short-term, depends entirely on the vagaries of fashion, a change in the hobby of young people, some popular phenomena, etc., while professional jargon is a much more static phenomenon, depending on the social significance of a particular profession.

Thus, professional military jargon is a certain set of simplified words that denote certain concepts and terms used in a certain professional field. According to many researchers, the participant in the act of communication, in addition to neutral vocabulary, uses professional military jargon as an emotionally evaluative means of expression, which in turn expresses the subjective attitude of the speaker to the subject of speech and conveys the emotions of the participants in the act of communication. Metaphorical expressions in this case are proof of both the unity of a common thought, concept and image, and the qualitative originality of the image.

References:

1. Bondaletov V. D. Social linguistics: tutorial manual. — M.: Enlightenment, 1987—160 p.
2. Garbovsky N. K. Comparative style of professional speech. — 2009—144 p.
3. Zhirmunsky V. M. General and Germanic linguistics. — L.: Science, 1976. — 698 p.
4. Khomyakov V. A. Introduction to the study of slang of the main component of English vernacular. — Librocom Publishing House, 2009. — 104 p.
5. Chistyakov D. V. Jargonisms as a phenomenon of secondary nomination: diss. cand. philol. Sciences. — M., 2009. — 155 p.
6. Khomyakov V. A. Structural-semantic and socio-stylistic features of English expressive vernacular. — Vologda: VGPI, 1974. — 183 p.

Сложности и методы классификации фразеологизмов

Гофурова Виктория Вячеславовна, преподаватель, соискатель
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент)

В данной статье рассматривается сложная и актуальная проблема классификации фразеологизмов в современной лингвистике. Основное внимание уделено анализу основных проблем в классификации, таких как многозначность и неоднозначность фразеологизмов, сложность определения границ фразеологических единиц, разнообразие классификационных признаков, проблемы перевода, изменчивость во времени и проблема сочетаемости. Авторы выделяют необходимость разработки комплексного подхода к классификации фразеологизмов, который позволит более полно и точно описать фразеологический фонд языка, а также облегчит процесс изучения иностранных языков. В статье предложены пути решения указанных проблем и стратегии для дальнейшего исследования данного вопроса.

Ключевые слова: фразеологизмы, классификация, многозначность, перевод, лингвистика.

Классификация фразеологизмов — это одна из наиболее сложных и актуальных задач в лингвистике. Фразеологизмы представляют собой устойчивые выражения, значения которых не могут быть выведены из значений их составляющих. «Фразеология изучает свойства знаковой функции фразеологизмов, их значение, структурные и семантические нюансы, происхождение лексических компонентов фразеологизмов, их синтаксическую и морфологическую структуру, характер синтаксических связей с другими языковыми единицами, их формы». [4, с. 58–59] Они играют важную роль в языке, обогащая его и передавая культурные, исторические и национальные особенности. «Трактовка фразеологизма (или, как принято говорить, параметры фразеологичности) во многом определяет подход к систематизации или классификации фразеологических единиц». [1, с. 115] Однако их классификация сталкивается с рядом проблем, которые затрудняют систематизацию этого явления:

1. Многозначность и неоднозначность фразеологизмов — одной из основных проблем является многозначность фразеологизмов. Многие из них имеют несколько значений, которые зависят от контекста использования. Например, фразеологизм «бить баклуши» может означать не только «избегать работы», но и «болтать, болтать пустяки».

2. Сложность определения границ фразеологических единиц — определение границ фразеологических единиц также является проблематичным. Некоторые выражения могут быть разделены на составляющие, которые сами по себе не обладают фразеологическим значением. Например, в фразеологизме «биться головой об стену» слова «биться» и «головой» вместе не передают значение выражения.

3. Разнообразие классификационных признаков. Существует множество подходов к классификации фразеологизмов. Они могут классифицироваться по семантическим, структурным, стилистическим и другим признакам. Однако отсутствует единая система классификации, что затрудняет анализ и изучение фразеологических единиц.

4. Проблемы перевода фразеологизмов. Фразеологизмы часто представляют собой культурно-специфические явления, которые трудно или невозможно перевести на другие языки без потери смысла. Это создает сложности при изучении и классификации фразеологизмов в межъязыковом аспекте. «У каж-

дого этноса существует огромное количество контекстовых понятий.» [5, С 7]

5. Изменчивость фразеологизмов во времени. С течением времени фразеологизмы могут терять свою актуальность или менять значение. Например, выражение «белая ворона» в современном русском языке не имеет отрицательного значения, в отличие от его исторического значения. «Фразеологизмы, как показывает реальная языковая практика последних лет, более нельзя считать статичными языковыми единицами; они могут изменяться или исчезать в зависимости от ситуации и контекста использования, а также от развития языка и общества в целом». [6, С 342]

6. Проблема сочетаемости фразеологизмов. Не все фразеологизмы могут свободно сочетаться с другими словами в предложении. Проблемы классификации фразеологизмов связаны с их многозначностью, сложностью структуры, разнообразием классификационных признаков, трудностями перевода, изменчивостью во времени и проблемой сочетаемости. Для решения этих проблем необходимо разработать комплексный подход к классификации фразеологизмов, учитывающий различные аспекты их функционирования в языке. Это позволит более полно и точно описать фразеологический фонд языка и облегчит процесс изучения иностранных языков.

Сложности классификации фразеологизмов и их решения.

7. Проблема идиоматичности фразеологизмов. Одной из сложностей в классификации фразеологизмов является их идиоматичность. «Многие фразеологизмы свойственны книжным стилям и могут характеризоваться оттенками торжественности, официальности, иногда иронии, шутки». [2, С 224] Фразеологизмы часто не могут быть поняты на основе значения их составляющих слов. Например, фразеологизм «завязать семейный узел» не имеет отношения к реальному завязыванию узла. Эта особенность усложняет процесс классификации и может вводить в заблуждение при попытке понимания значения фразеологизма.

8. Проблема исторической прослойки. Фразеологизмы часто имеют глубокие исторические корни, которые отражают культурные и социальные особенности определенного периода. Эти исторические прослойки могут затруднить понимание и классификацию фразеологизмов без знания их исторического контекста.

9. Стилистическая разнообразность фразеологизмов. фразеологизмы могут отличаться стилистически и использоваться в различных регистрах языка. Они могут быть формальными, неформальными, разговорными или книжными. Эта стилистическая разнообразность усложняет их классификацию и анализ. Фразеологизмы имеют сложные взаимосвязи с другими языковыми единицами, такими как идиомы, афоризмы, крылатые выражения и т.д. «На сегодняшний день нет единой классификации идиом, которая позволила бы нам полностью изучить весь аспект такого явления в языке, но на наш взгляд, самой удачной является тематическая классификация, так как она дает общее представление о тех идиомах и идиоматических выражениях, которые присутствуют в языке сегодня». [3, с. 15] Они могут пересекаться по своим признакам и создавать трудности при их отделении и классификации.

В заключение хочется отметить, что для решения вышеуказанных проблем необходим комплексный подход к классификации фразеологизмов.

– Разработка единой системы классификации: необходимо создать единый и всеобъемлющий классификационный инструмент, который учитывает все аспекты и особенности фразеологизмов.

Литература:

1. Буренкова Светлана Витальевна Проблемы классификации и определения границ фразеологии (на материале немецкого языка) // Известия ВГПУ. 2017. № 4 (117).
2. Каипова Гульзар Орынбаевна Фразеология. фразеология как неотъемлемая часть языкознания // Scientific progress. 2021. № 3.
3. Мацухова А. Б. Идиома как фразеологическая единица английского языка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5–3.
4. Рахматуллина Лилия Айдаровна Фразеологизм как основная единица фразеологии // Цифровая наука. 2020. № 11.
5. Турамуратова И. И. Языковая личность в пространстве национальной культуры // Интернаука. — 2019. — № . 42–2. — С. 7–8.
6. Туркулец Иван Алексеевич Новая фразеология русского языка // Современное педагогическое образование. 2023. № 4.

Ways of translating Magtymguly's poems into English language

Gutliyeva Enejan Chariyevna, teacher;
Geldimyradova Sulgun Geldimyradovna, teacher;
Permanova Jennet Nazarovna, teacher

Turkmen National Institute of World Languages named after Dovletmamet Azadi (Ashgabat, Turkmenistan)

Keywords: ways of translations, lexical-grammatical structures.

Magtymguly's immortal works are translated into foreign languages and bring spiritual pleasure to the peoples of the world. It gives them a clear understanding of human life, helps them to find their proper place in society, and to work hard. One of Magtymguly's poems in English (The Collected Poems of Magtymguly. Coversham, 1995) was published in Great Britain. The book contains the translation of 40 of the poet's poems into English, introduction, conclusion and an explanatory glossary. In English translations of the poems of the wise poet, we mainly pay attention to lexical-grammatical struc-

– Учет семантических, структурных и стилистических признаков. Классификация фразеологизмов должна учитывать не только их семантические особенности, но и структурные и стилистические характеристики.

– Интеграция исторического аспекта. Для понимания и классификации фразеологизмов важно учитывать их исторический контекст и культурные особенности.

– Создание баз данных и корпусов. Разработка специализированных баз данных и корпусов фразеологизмов поможет в систематизации и классификации этого явления.

– Интердисциплинарные исследования. Сотрудничество с историками, культурологами и другими специалистами поможет более полно и глубоко изучить фразеологизмы в их историческом и культурном контексте.

Фразеологизмы играют важную роль в языке, сохраняя и передавая культурные, исторические и национальные особенности. Несмотря на сложности в их классификации, разработка комплексного подхода к классификации фразеологизмов позволит более полно и точно описать фразеологический фонд языка и облегчит процесс изучения иностранных языков. Это актуальная и перспективная задача для современной лингвистики, требующая дальнейших исследований и разработок.

tures and intonation characteristics. In the surveys, the opening feature of the given content can be seen from such a perspective.

As a generalization of several poems, the title of the poem is first considered, as well as the translational nature of its first stanza. The title (heading) and first paragraph of a piece of prose or poetry is the «introduction» of the piece and serves as an introduction to what the piece is about. Within the framework of the article, we focus on the analysis of the original text and translation based on the possibility of commenting on the first stanza of several poems (6, 7, 8, 9).

The relationship between syntactic and stylistic features in poetry and the structure of the poem is widely studied in the scientific works of philological scientists.

Magtymguly's poem «Doker Bolduk Yashymyz» is translated into English under the title «Exhortation in Time of Trouble». Here, the poet's optimistic attitude towards the future and his faith in Turkmen unity are echoed. The first stanza of the poem reads:

**Istär elden çyka döwlet humaýym,
Doga kylyp döker bolduk ýaşymyz;
Dilegim duş eýle gözöl Allahym!
Ersgin boldy, gitdi gyzylybaşymyz.**
«Exhortation in Time of Trouble»:
**My fortune seems to be taking wing.
Since we pray and rend our clothes
Fulfil our wishes O Great Lord,
The Kyzylbash have ruined everything.**

When we compare these lines in Turkmen and English languages, we see a common content similarity. Since the syntactic relations between words in the English language are carried out mainly with the help of analytical means, we witness that the harmony and rhythm of the original form are lacking. In the Turkmen language, the first, third, second, and fourth lines of the stanza rhyme, but in the English stanza, only the first and fourth lines form a harmony. As a result, the artistic quality of the translation is inferior to the original.

Magtymguly Pyragy's poem «My Father» can be said to be a classic echo of the great sage poet's reflections on life after his father's death and great respect for his Qiblah. The English title of this poem is given as «My father» which clearly defines the content of the poem. The main stanza of this poem is:

**Altmyş ýaşda nowruz günü,
Iuw ýyly Turdy ajal, ýolun tusdy atamyň;
Bu dünýäniň işi beýlemiş, beli!
Ömrüniň tanapyn kesdi atamyň.**
«My Father»:
**In the Year of the Fish, Death came on Nowruz Day
To block my father's path in stark array**

References:

1. Gurbanguly Berdimuhamedov. Towards new heights of growth.— Ashgabat, 2012.
2. Gurbanguly Berdimuhamedov. The word is the witness of the mind. «Turkmenistan» newspaper, February 1, 2014.
3. Magtymguly. Selected Poems.— Ashgabat, 1977.
4. N. Nartiev, M. Penjiev, A. Myradov. Modern Turkmen language.— Ashgabat, 1998.
5. G. Nepesov. Stylistics of the Turkmen language.— Ashgabat, 2012.
6. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. M., 1969.
7. Akhmanova O.S. Dolgova O.V. Syntactic connection between words and dialects in prose and poetry//Theory of language. The method of his studies and teaching. M., 1981.
8. Tynianov Yu. N. The problem of poetic language. M., 1956.
9. Sherba L. V. French phonetics. L., 1939.
10. The Collected Poems of Makhtumkuli, Caversham, 1995

Papa was sixty-five then. So fate rules Our world.

Death struck-and took his breath away.

If we consider the comparative analysis of the stanzas of the poem «Atam» in Turkmen and English languages, the content and line harmonies of the original version are few in the translation. In the third and fourth lines, the sentences are separated by periods, changing the rhythm of the poem. Also, the translation of the phrase «At the age of six» in the first line of the original version in the third line affects the structure of the sentence and the harmony of the lines. Since the harmony (rhyme) of the Turkmen word «Atam» does not appear in the translation, the content of the poem is commentary.

Although lines 1, 2, and 4 rhyme in English, it differs from the original standard. The relationship between pauses within and at the end of a line is also different. It is possible to draw some conclusions regarding the translations of Magtymguly's poems into English. In Turkmen poetry lines, when the order of «following clause + main clause» occurs in the subordinate clause, each of them forms a separate line of poetry, and a pause is used at the end of the line. The rise of main tone at the end of the subordinate clause and the fall at the end of the main clause are common to both languages, and these language structures ensure that the content is presented in a coherent manner. But in translations of poems, when the word structure and line harmony of the original text is changed, the content and artistic tone of the poem is replaced by description and commentary.

This is a valuable proof that the translation work should be improved in the future. Translations of the poet's poems «Oylengin», «Atam» can be an example of this. The translation of poems of the great thinker and poet of Turkmenistan Magtymguly Pyragy into foreign languages informs that his immortal works are recognized with great enthusiasm by the peoples of the world. The translation of the poet's poems into English is even more important. Because the English language, being an international language, helps to spread the poet's thoughts and dreams of high humanism, friendship, fraternity, philanthropy, and a bright future to the world, and the peoples of the world increase their love, respect, and dignity for the poet and his works.

Особенности и трудности художественного перевода английских сказок

Иванова Валентина Юрьевна, кандидат филологических наук, декан, научный руководитель;
Андрисян Анна Артемовна, студент магистратуры
Московская международная академия (г. Москва)

В статье авторы рассматривают такие понятия, как художественный перевод английских сказок, уделяют внимание особенностям и трудностям такого перевода.

Ключевые слова: художественный перевод, лакунарность, лакуны.

Как известно, сказка является произведением художественной литературы, а значит переводчику необходимо знать особенности данного вида переводов и трудности, с которыми он может столкнуться в процессе работы со сказкой. Для начала дадим определение термину «художественный перевод». Под ним понимается перевод произведений художественной литературы, цель которого в порождении на ПЯ речевого произведения, которое сможет оказать художественно-эстетическое воздействие на получателя перевода [5, с. 97]. Главная движущая сила переводчика — поиск адекватных языковых средств для передачи в полном объеме идеи, положенной в основу оригинального произведения. Следовательно, художественный перевод представляет собой адекватное соответствие оригиналу не в лингвистическом, а в эстетическом понимании [3, с. 150]. Переводчику необходимо принять во внимание как особенности лексического, грамматического и синтаксического строя языка оригинала и языка перевода, так и функционал художественного текста. Функционал сказки заключается в воспитании (мораль), а также в отражении культурного быта английского народа.

Для английских сказок, как и для сказок в целом характерно использование традиционных сказочных формул зачина, концовки, разных присказок или волшебных слов. Нередко в сказках можно встретить и имена собственные, при переводе которых зачастую обнаруживается сходство с именами героев русской народной сказки и т.д. Существуют и такие реалии, которые не имеют аналогов в русском языке. В связи с этим у переводчика могут возникнуть некоторые сложности. Лексика, которая не имеет аналогов в другом языке называется безэквивалентной. Различные лингвокультурные общности воспринимают окружающую действительность по-разному, ведь каждая отдельная общность имеет свое сознание, через призму которого идет ее восприятие мира, что безусловно отражается на языке. С этим связано появление в языке его собственных, свойственных только ему понятий, базовых элементов национальной специфики определенного общества. Именно такие понятия и носят название безэквивалентной лексики и не поддаются переводу на общем основании [2, с. 22]. Тем не менее ошибочно полагать что безэквивалентная лексика не поддается переводу, она просто не имеет соответствия той или иной лексической единицы в словарном составе другого языка. Так как в данной статье рассматриваются английские сказки, то такая лексика, относится к разряду реалий материальной и духовной культуры. В сказках часто упоминаются предметы домашнего быта (кухня, инструменты, мебель и т.д.), а также встречается описание национальных традиций и обрядов, костюмов. Все вы-

шеперечисленные наименования довольно специфичны, с этим и связаны сложности при их переводе. Согласно Е. В. Гердт существует несколько групп безэквивалентной лексики:

1. Имена собственные, географические названия, названия учреждений, организаций, газет, пароходов и пр.;

2. Реалии, то есть слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке — предметы материальной и духовной культуры

3. Случайные лакуны — единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка, например, такие русские слова, как сутки, кипяток, именинник, погорелец, пожарище. [4, с. 338].

Еще одной сложностью, с которой может встретиться переводчик, является проблема лакунарности. Для начала дадим определение термину «лакуна». Для этого рассмотрим определения, данные несколькими учеными. Абросимов А. П. дает следующее определение данному понятию: «Лакуна — (от лат. lacuna — углубление, впадина) — отсутствие в одном из языков наименования того или иного понятия» [1, с. 27].

Согласно Архиповой Е. И.: «Понятие «лакуна» предполагает отсутствие в лексической системе языка слова для обозначения какого-либо понятия» [Архипова, 2008: 23]. Гердт Е. В. подразумевает под лакуной «особую группу слов ИЯ, не имеющую соответствий в ПЯ» [4, с. 345]. Эти определения, несомненно, имеют нечто общее, но при этом и отличаются друг от друга. Общее можно увидеть в формулировке сущности лакунарности, а именно то, что данному явлению присуще отсутствие слова-наименования какого-либо понятия в ПЯ при его существовании в ИЯ. При этом в работах Гердт Е. В. прослеживается отождествление лакун с безэквивалентной лексикой, а именно, определение лакун как категории безэквивалентной лексики. Данное утверждение не находит подтверждения в работах Архиповой Е. И. и Абросимова А. П. Поэтому будем считать определение лакун, данное Гердт Е. В. основным. Само существование лакун свидетельствует о несовпадении оценок культурного пространства представителей разных этнокультурных общностей. Другими словами, абсолютно у каждой культуры есть свои особенности, которые далеко не всегда могут быть найдены в другой культуре. Одним из ярких примеров является русский поминальный обряд, в котором используется кутья (поминальное блюдо славян, сделанное из рисовой каши, политой медом или даже вареньем) [6]. Данное понятие отсутствует в английской культуре такого понятия нет, поэтому, если англичанин будет говорить об этом элементе

поминального обряда, то ему придется заменить определение кутья на словосочетание: «boiled rice with raisins and honey» — вареный рис с изюмом и медом.

На основе вышесказанного можно сказать, что лакунарность, как и безэквивалентная лексика, является одной из

главных проблем, с которой может столкнуться переводчик, работая со сказками. Именно поэтому ему необходимо уметь правильно определять лакунарные единицы и правильно интерпретировать их, ведь от этого зависит полнота и правильность передачи смысла произведения.

Литература:

1. Абросимов А. П. Субстантивные лакуны английского языка и способы их перевода на русский язык. // Вестник марийского государственного университета. 2011. № 6. С. 27–30.
2. Архипова Е. И. Формирование иноязычного лексикона специалиста в интегративном обучении иностранному языку и общепрофессиональным дисциплинам // Вестник ПГТУ. 2008. № 1. С. 34–68.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 2-е. — Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. — 235 с.
4. Гердт Е. В. Английские лакунарные единицы приживаемого времени в сопоставлении с русскими в свете межкультурной коммуникации. // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся. 2012. Т. 2. № 2. С. 338–344.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для студ. ин-тов и фак. ин. яз. М.: Альянс, 2013. — 250 с.
6. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/2124054> (дата обращения 01.12.2023).
7. Бочарникова, А. С. Особенности использования английской сказки на уроках английского языка в средней школе / А. С. Бочарникова. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/8178/2/20Bocharnikova.pdf???history=28&pfid=1&sample=12&ref=1> (дата обращения: 12.04.2024).

Фольклорно-мифологическая основа романа Гузель Яхиной «Дети мои»

Иркабаева Феруза Махкамовна, докторант

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент, Узбекистан)

Центральное место в романе Г. Яхиной «Дети мои» занимает фольклорно-мифологическая основа, реализованная сквозь призму сознания главного героя романа.

Якоб Бах — учитель немецкого языка и литературы, одинокий и необщительный человек, вобрав в себя культурный код своего народа через книги, является представителем книжной немецкой культуры. Попав на правый берег, герой впервые сталкивается с представителями народной немецкой культуры — Удо Гриммом, старухой Тильдой, Кларой и с магической реальностью, окружающей образ жизни героев. Присутствие магического реализма, которое Бах посредственно ощущал в книжных сказках не более как необходимый элемент волшебства, в реальной действительности приобрел особую значимость — он и был национальным кодом немцев, через познание которого происходит полная национальная самоидентификация героя и слияние книжной и народной культуры.

Фольклорно-мифологическая модель мира немцев Поволжья наиболее полно представлена в образе хутора правого берега как нетронутое цивилизацией место, сохранившего в себе образ старинного немецкого быта. Вместе с тем, на хуторе воплощен магический реализм через связь со сказочной реальностью. Так, фольклорно-мифологические элементы романа включают в себя: образ пространства хутора, образы ге-

роев: Удо Гримма, Тильды, а также образы-символы: наливки, ширмы, образ яблоневого сада, отсылающими к традиционным сказочным образам и мотивам.

Образ пространства хутора играет важную сюжетобразующую роль в тексте. В момент прибытия главного героя на правый берег магический реализм набирает силу. Если в экспозиции романа основным было изображение обыденной жизни гнадентальцев и лишь изредка в сюжет были вплетены магические элементы (приметы, предания), то на правом берегу все меняется в прямо противоположную сторону: реалистичное описание жизни хуторян становится фоновым описанием, а магические элементы ставятся во главе угла.

Хутор изображен мистическим местом с отсутствием людей и не имеющим границ пространством: «Ограды у хутора не было — границей служили края поляны. И людей — тоже не было. Даже молчаливый киргиз куда-то стигнул, стоило Баху на миг отвернуться» [1, с. 6]. Образ хутора играет роль сакрального, пугающего места-пространства, который в сказочных сюжетах напрямую соотносится с мотивом пути, мотивом потерянной дороги.

Мотив потерянной дороги воплощается на обратном пути Баха. Герой, отказавшись вести занятия с дочкой хозяина хутора, попадает в магическую реальность хутора, в которой

время и пространство сосуществует по своим магическим законам. Сначала обратный путь показался герою знакомым: «Путь был знаком» [1, с. 6], затем, ощутив растяженность времени-пространства, герой «...заподозрил неладное. Сперва успокаивал себя мыслью, что дорога с провожатым всегда кажется короче и легче. Затем допустил, что все же отклонился немного: немудрено обмануться в малознакомом месте» [1, с. 6]. Спустя время герой осознает, что заблудился: «Оглянулся: а лес-то — чужой. Незнакомая чаща сереет нагромождением стволов, расстрескавшихся и по-пьяному развалившихся во все стороны» [1, с. 6], а время необычным образом остановилось: «На бегу вытащил из жилетного кармана часы — стоят. Впервые стоят, со дня покупки» [1, с. 6]. Так, образ пространства хутора является первым фольклорно-мифологическим элементом в романе «Дети мои», отображающим магическую реальность через связь со сказочным мотивом потерянной дороги.

Вторым фольклорно-мифологическим элементом романа является образ хозяина хутора — Удо Гримма. Образ Удо Гримма воспроизведен через прием гиперболизации, позволяющему соотнести героя со сказочным великаном, пожирающим все вокруг: «Весь центр ее занимал тесовый стол, уставленный таким количеством яств, которых хватило бы, верно, и Ослингскому великану из древней саксонской легенды. За столом сидел могучий человек и пожирал еду, кладя ее в рот пальцами и не стесняя себя использованием приборов, которые лежали рядом с тарелкой, чистые» [1, с. 9]. Автор детализирует образ героя и количество пищи за столом, проводя интертекстуальную параллель с мифологическим Циклопом, с народным сказочным персонажем Гундыром и героем Ф. Рабле — Гаргантюа: «Гримм покончил с мясными блюдами и перешел к сладкому супу на арбузном меду, в котором плавали острова сушеных груш, яблок, вишни и изюма» [1, с. 6]. Однако после того, как хутор принимает чужака-Баха, восприятие образа Удо Гримма трансформируется: Гримм уже не великан-обжора, а деловой предприниматель, доставляющий в Саратов плоды из своего хутора: «Хозяин хутора показывался редко — постоянно бывал в отлучках, иногда неделями. Бах несколько раз наблюдал, как долговязый киргиз-перевозчик провозжает хозяина на ялике вниз по течению, к Саратову: Гримм предпочитал путь по воде пешему и редко запрягал коня в телегу или ехал верхом» [1, с. 11].

Одной из важных мотивов, связывающих образ Удо Гримма и сказочную культуру, является немецкий сказочный мотив об отце-тиране, заточившем свою дочь в башне. Данная аллюзия заключена и в тексте романа: отец Клары растит дочь в уединении, граничащим с заточением. Однако истинный смысл образа Удо Гримма позволяет раскрыть фамилия героя, содержащая отсылку на немецких языковедов и исследователей немецкой народной культуры братьев Гримм. Так, образ Удо Гримма сказочного великана-пожирателя и строгого отца углублен, в фамилии героя таится подсказка, намекающая на то, что Удо Гримм — хранитель немецкой народной культуры.

Образ Удо Гримма в укрупненном плане встречается в тексте единожды, а затем выводится из сюжетной канвы романа, так как его основная задача — передать национальный культурный код потомкам, результатом которой становится союз Баха

и Клары, символизирующей слияние двух культур — книжной и народной.

Третьим фольклорно-мифологическим элементом в романе выступает образ старухи Тильды. В начале романа образ Тильды появляется как образ няньки Клары, служанки-кухарки, а затем уже выступает в образе прядухи. Внешняя портретная характеристика соотносит Тильду со сказочными злыми ведьмами: «Старуха цепляла длинными когтями пук кудели» / «Баху почудилось, что пальцев на ноге у старухи более положенных пяти, но костлявая ступня двигалась так резво, что убедиться в этом не было возможности» [1, с. 8]. Образ Тильды соотносится с образом сказочных прядух, символизируя мотив опасности, смерти, особенно ярко данный мотив проступает в лесу: «Один из уродливых пней похож на сидящую за прялкой старуху» [1, с. 9].

Однако после того, как хутор принял чужака-Баха, образ старухи с прялкой трансформируется. Сначала образ лесной ведьмы с прялкой исчезает: «Ни единого раза после того дня не сыграло с ним воображение дурную шутку: правый берег принял чужака. Не раз и не два обежал Бах окрестности в поисках памятной рощи с пнем-старухой и буреломным оврагом — не нашел» [1, с. 11], а затем ведьма с прялкой превращается в обычную старуху: «При случае Бах внимательно рассмотрел босые старухины ступни: на каждой было пять пальцев, и ни одним больше» [1, с. 11]. Комната Тильды также меняет восприятие героя: «Земляной пол был тщательно выметен и усыпан песком, словно только вчера прошелся по нему веник прилежной Тильды» [1, с. 17]. На смену ему возникает противоположный образ няни, посвятившей свою жизнь воспитанию дочери Удо Гримма и экономной, трудолюбивой служанки.

Однако функция образа Тильды гораздо глубже. Тильда является хранительницей национального культурного кода, который, возможно, на неосознанном уровне был передан воспитаннице Кларе. Не случайно также и то, что Бах, сравнивая накопленный фольклорный фонд с сундуком Тильды: «Услужливая память его раскрывалась, как необъятный сундук Тильды, послушный грифель бежал по бумаге» [1, с. 38]. Так, старуха Тильда является хранительницей и проводником народной немецкой культуры, а образ старухи с прялкой, изначально навевавший мотив опасности, на самом деле заключает в себе символ непрерывности времени, мотив судьбоносности: «Красное колесо по-прежнему крутилось, старуха сучила пряжу» [1, с. 9].

Четвертым фольклорно-мифологическим элементом в романе является образ Клары как представительницы народной немецкой культуры. В первую очередь, образ Клары передает народный немецкий пласт — диалектную речь. Бах, обладая «высоким немецким», знакомится с диалектным языком Клары: «...исправлять Кларину речь не хотелось. Бах по-прежнему любил слушать ее, но слушал теперь, не прерывая и даже научаясь находить в диалекте определенную красоту» [1, с. 18]. Бах как истинный знаток слова считает речь Клары — редкой находкой, поэтому вбирает в себя все рассказанное: сказки, легенды, приметы, прибаутки, создавая в своем сознании определенный фольклорный фонд. Происходит своеобразный обмен

опытом: Клара напитывает Баха народным немецким языком, народной культурой, а Бах напитывает Клару культурой книжной, результатом которого становится дневник Клары, который героиня за неимением бумаги вынуждена запечатлевать на стенах собственной комнаты: «Клара писала свой сумбурный »дневник« все прошедшее лето» [1, с. 18].

Бах как филолог проводит параллель между книжным и народным языком, между книжным и народным фольклором: «Как отличались они от знакомых Баху книжных сказок!» [1, с. 18], поэтому бытовая речь героев минимизируется: «Да и говорили они теперь мало. Все, что не требовало слов, делалось молча: по взгляду или кивку головы» [1, с. 18], а частотность фольклорной речи увеличивается — фольклорная речь становится единственным средством общения героев, своеобразным мостом между героями. Все бытовое, каждодневное, считается мимолетным, преходящим, лишь народная мудрость имеет высокую ценность для героев, поэтому Бах и Клара начинают жить фольклором: «Он просил Клару, как и раньше, рассказывать ему сказки — и она прилежно рассказывала, по первому, второму и десятому разу: про лесорубов и рыбаков, трубочистов и садовников, про золотые яблоки и серебряных говорящих рыб» [1, с. 18].

Союз Баха и Клары как метафора слияния двух культур показывает полярность духовного мира героев: если Бах черпает народную мудрость из книг, то для Клары — это привычная среда обитания, образ жизни, способ существования. Героиня выросла на сказках старухи Тильды, не видела жизнь за пределами хутора, поэтому тот культурный код, переданный сквозь призму народной мудрости, позволил ей вобрать в себя всю соль земли. Клара становится олицетворением мудрости, жизненной силы, а фольклор, сопровождавший всю жизнь героини, становится частью души, образ мыслей и образа жизни героини: «Тексты же песенок и шванков, которые напевала Клара, все ее пословицы и поговорки, просторечные прибаутки и присказки, наоборот, были близки и родны хутору, как вездущая трава или паутина, как запах воды и камней; они шли этой уединенной жизни и росли из нее» [1, с. 18]. Образ Клары, в отличие от образа Удо Гримма и старухи Тильды, выступающих в тексте двояко, воплощен в тексте без дополнительных смыслов: Клара — представитель народной немецкой культуры.

Пятым фольклорно-мифологическим элементом в романе является образ настойки, который во многих сказочных сюжетах фигурирует в виде наливки/настойки/снадобья и является дурманящим или смертоносным средством. Образ наливки, послужившего своего рода способом скрепления договора между Бахом и Удо Гриммом, для главного героя оказалась меняющим сознание средством: «И в тот же миг что-то изменилось вокруг... хутор, до этого суровый и мрачный, вдруг пробудился и наполнился жизнью... вздорными и смешными показались собственные страхи» [1, с. 6], позволяющим посмотреть на хутор с положительной стороны.

Образ наливки повлиял не только на внутреннее ощущение героя, но и на времяпространство, поместив героя в сказочную реальность. Путь героя на хутор казался герою длительным и изнуряющим: «Карабкался изнурительно долго, то и дело падая на колени. Наконец взобрался на край обрыва — взмокший, с го-

рячим лицом и дрожью в коленях» [1, с. 6]. После употребления наливки пространство вокруг героя меняется, также как меняется восприятие героя на темный бор: «Лес, через который Бах с киргизом шли обратно, глядел уже не дикой пущей, а по-весеннему светлой рощей» [1, с. 6], ускоряется и время: «Вскоре Бах заметил, что ноги несут его по тропе удивительным образом — каждый шаг преодолевает расстояние в пять, а то и десять аршин — так что на хребте склона он оказался в считанные минуты» [1, с. 6].

Образ наливки помещает героя в условия магической реальности, однако основная функция наливки — остановить Баха во времени и пространстве, помочь ему посмотреть на мир вокруг себя: «Открывшийся с высоты вид был совершенно поразителен, и Бах замер, позабыв себя: Волга простиралась перед ним — ослепительно синяя, сияющая, вся прошитая блестящими полуденного солнца, от горизонта и до горизонта. Впервые он обозревал столь далекие просторы. Мир лежал внизу — весь, целиком» [1, с. 6]. Обычный учитель из Гнаденталя, каждодневно исполняя свой священный долг перед учениками и гражданский долг перед односельчанами — бить в колокол, остановился и сосредоточился на мире, на вечности, осматривая Волгу и небо. В данном отрывке заключен важный авторский замысел: Бах должен был понять, что он — часть мира, часть Вселенной, пусть даже и посредством волшебной наливки.

Шестым фольклорно-мифологическим элементом романа является образ ширмы. Образ ширмы, отсылающий к мотиву тайны, прятка в сказочных сюжетах, усиливается и за счет употребления числительного «три», имеющего магический, сакральный смысл: «Бах прошелся вдоль ширмы — три шага туда и три обратно, — размышляя, не сдвинуть ли ее попросту в сторону, оборвав тем самым затянувшуюся игру в прятки» [1, с. 8]. Образ ширмы наделяет сюжет романа особым смыслом, относя его к сказочному мотиву: герой должен раскрыть секрет, тайну, таящийся за ширмой. Сама героиня и раскрывает тайну: «Отец боится — наконец заговорила Клара, но опять умолкла, в затруднении подбирая слова, — ...что, глядя на постороннего мужчину, я стану вместилищем греха» [1, с. 8] — так, ширма должна прятать от Баха его первую любовь. Образ ширмы наделяет героев сакральным смыслом: герои лишены возможности установить зрительный контакт, но при этом устанавливается и еще больше расширяется вербальный контакт влюбленных: «Лишенный возможности наблюдать лицо девушки, он сосредоточился на ее голосе — тихом и тонком, часто начинающем дрожать» [1, с. 10].

Впервые образ ширмы появляется при первом знакомстве учителя и ученицы и фигурирует на протяжении нескольких месяцев учительствования. Сначала Бах недоумевает установку ширмы, затем злится на отсутствие зрительного контакта с ученицей, с осознанием чувства влюбленности Бах признается самому себе в том, что ширма является для него спасительной стеной: «Мудр, ох как мудр был Удо Гримм, воздвигнув между ними спасительную стену!» [1, с. 12].

Впервые герои видят друг друга без ширмы после побега Клары, однако и тогда мотив ширмы косвенно присутствует в тексте в виде образ ночи, но уже по желанию главного героя: «Той ночью он солгал ей, что керосиновые лампы пусты. Зажечь

свет и увидеть ее лицо было невысказано, этого бы не вынесло утомленное Бахово сердце» [1, с. 15]. Однако настоящей функцией ширмы является отображение приема противопоставления, подчеркивающего полярность духовного мира героев: Бах — ученый муж, интеллигентный, вобравший книжную культуру и Клара — малограмотная девушка, вобравшая исконно-немецкую, древнюю культуру предков.

Седьмым фольклорно-мифологическим элементом в романе является образ яблоневого сада. Образ яблока берет свое начало с религиозного источника, символизируя грехопадение и рай. В сказочных сюжетах образ яблока символизирует здоровье, молодость, бессмертие (молодильное, золотое, наливное яблоко).

В романе «Дети мои» образ яблока совмещает в себе религиозный и сказочный подтекст, образуя при этом важный идейный смысл: Бах, описанный в начале романа как близкий к старости человек, на хуторе встречает свою первую любовь и набирается сил, возвращая себе здоровье и молодость. Вместе с тем, становясь творцом нового фольклора, Бах обретает бессмертие через творческий потенциал. Так, образ яблоневого сада сочетает в себе мотив рая/грехопадения: Бах и Клара, не сочетавшись законным браком, согрешают перед Богом и обществом, но обретают рай внутри своей замкнутой жизни. Следовательно, в первую очередь образ яблока в романе следует рассматривать как символ любви и грехопадения.

Впервые в тексте романа образ яблока появляется в виде запаха будущих плодов: «...деревья в саду за домом были усыпаны крупными, с кулак, цветами, розовыми и белыми, — они пахли так сильно, что на языке ощущался медовый вкус будущих яблок» [1, с. 7]. Цветы и мед усиливают образ яблоневого сада, отсылая к образу райского места — мед как символ «сладости» жизни предвещает герою радость, однако образ цветов на дереве имеет и тайный подтекст — кратковременность: любовь героев будет прервана смертью Клары. Затем образ яблоневого сада возникает как спасительный маяк, точка опоры для тонущего в болоте Баха: «По-прежнему тянул шею вверх — смотрел на то самое белое, спасительное. Полз, полз — и скоро оказался рядом с яблоневым стволом, беленным известью» [1, с. 9]. Мотив спасения явно ощутим и в момент возвращения Баха и Клары на хутор — яблоневый сад становится единственным местом,

где двое влюбленных, гонимые обществом, могут найти пристанище: «А хутор ждал их: утонувший в снегу по самые окна дом тоскливо глядел запертыми ставнями, яблони призывно тянули из сугробов зазеленелые ветви» [1, с. 17]. Мотив спасения проглядывается и во времена Большого голода: яблоневый сад послужил средством пропитания для ведущих уединенный образ жизни хуторян. Заключительным мотивом является мотив воспоминаний: последним пристанищем Клары, погребенной в яблоневом саду, становится яблоневый сад. Яблоневый сад и образ яблока является мотивом воспоминаний как связующий центр между умершей матерью и дочерью: «Новорожденная Анче походила на Клару, как молодое яблочко на зрелый плод» [1, с. 49]. Так, образ яблоневого сада имеет глубокий философский смысл в романе, характеризующийся мотивом любви, рая и грехопадения, мотивом спасения и мотивом воспоминаний.

В целом, можем сделать вывод о том, что в романе Г. Яхиной «Дети мои» присутствуют следующие фольклорно-мифологические элементы: образ Удо Гримма и старухи Тильды, образы-символы наливка, ширма, яблоневый сад, соотнесенные с немецкими сказочными образами и мотивами, представляют собой традиционную модель немецкой народной культуры. Образ магического пространства правого берега и его обитателей меняет представление героя о немецком национальном характере: магический реализм, напугавший Баха вначале знакомства, перестает быть для героя сверхъестественным и становится частью обыденной жизни. Главным осознанием Баха становится восприятие магического реализма: герой, изнутри познав национальный характер и образ жизни персонажей, приходит к выводу о том, что перенесение сказочных образов и мотивов на реальную жизнь есть ошибка. На самом деле, все сказочные образы берутся из реальной жизни, в которой магический реализм является неотъемлемой частью культуры. По этой причине меняется и восприятие героя относительно пространства хутора и его обитателей — не хутор поменялся, а Бах стал воспринимать магическую реальность как обыденность, стал ближе к народной культуре. Магическая реальность, казавшаяся Баху сверхъестественным явлением, на самом деле являлось частью жизни хуторян, а принятие чужака — метафора слияния кодов книжного и народного.

Литература:

1. Яхина Г. Дети мои. — М., 2018.

Перевод квазиреалий в научно-фантастическом жанре (на основе романа Р. Ф. Куанг «Вавилон»)

Маслова Анастасия Александровна, студент

Научный руководитель: Пыrkова Тамара Александровна, кандидат педагогических наук, доцент
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

В статье рассмотрено понятие квазиреалии, а также роль данного феномена в контексте научно-фантастического жанра. Выявлены особенности жанра научной фантастики с целью помочь практикующим и начинающим переводчикам расширить пони-

мание специфики перевода таких текстов и особенности перевода квазиреалий в них. Рассмотрен и проанализирован перевод квазиреалий в романе Р. Ф. Куанг «Вавилон», выполненный сертифицированным переводчиком — Натальей Рокачевской.

Ключевые слова: научная фантастика, квазиреалии, «Вавилон», переводческие трансформации, Ребекка Куанг.

Translation of quasi-realia in science fiction genre (based on R. F. Quang's novel Babylon)

The article considers the concept of quasi-realia and the role of this phenomenon in the context of science fiction genre. The peculiarities of the science fiction genre are revealed in order to help practising and novice translators to expand their understanding of the specifics of translating such texts and the peculiarities of translating quasi-realia in them. The translation of quasi-realia in the novel by R. F. Quang «Babylon» is considered and analysed. F. Quang's novel «Babylon», performed by a certified translator — Natalia Rokachevskaya.

Keywords: science fiction, quasi-realia, «Babylon», translation transformations, Rebecca Kuang.

Научно-фантастический жанр всегда вдохновлял своих читателей, а также его исследователей. Благодаря данному жанру, у людей есть возможность познакомиться с захватывающими приключениями и аутентичными персонажами, а также задуматься об отношениях между технологиями и человечеством. Более того, для создания сюжетов в жанре научной фантастики, авторы прибегают к использованию квазиреалий с целью расширения границ возможного и создания фантастической атмосферы.

Впервые термин «научная фантастика» был официально введен создателем и редактором журнала «Amazing stories» Х. Гернсбеком, который считал, что «научная фантастика является очаровательным романтическим жанром, переплетенным с научными фактами и пророческим видением». [11]. Английский романист и поэт Кингсли Эмис высказывался о научной фантастике следующим образом: «Это вид прозаического повествования, имеющий дело с ситуацией, которая не может возникнуть в известном нам мире, но которая предполагается на основе некоторых инноваций науки и техники или псевдонауки и псевдотехники, созданной землянами или инопланетянами» [10]. Стоит отметить, что научная фантастика не является отдельным литературным родом. Часто фантастика в целом рассматривается как литературный вид (В. Чистов, Р. Уильямс, Р. Нудельман.) Специфика «научной фантастики» позволяет говорить о ней не выше, чем на уровне литературного жанра [2].

Таким образом, научная фантастика — это «один из видов фантастики, рассказывающий о воображаемом прошлом или будущем человечества (или обитателей других планет), уделяя особое внимание техническим достижениям, научным открытиям, возможностям, которых лишен современный человек. Конфликты, связанные с этими новыми возможностями, их неконтролируемое использование часто составляют содержание научной фантастики» [7]. Научную фантастику принято делить на «жесткую» и «мягкую». Данное деление берет свое начало от принятого в английском языке деления науки на *hard sciences* — «твердые науки», то есть, по принятой в русском языке терминологии, естественные, и *soft sciences* — «мягкие науки», то есть, гуманитарные. «Научная фантастика постоянно расширяет границы воображения обоих этих измерений.

В научной фантастике мы исследуем необъятные просторы Вселенной. Безусловно, научная фантастика погружает нас в мир технологий будущего, роботов и космические путешествия, но она также транслирует психологические, культурные и духовно-религиозные, психологические, социальные, культурные и этические последствия научно-технического развития будущего» [13]. Научная фантастика преимущественно имеет дело с будущим, основное внимание уделяется возможностям завтрашнего дня, однако так бывает не всегда. В романе Ребекки Куанг «Вавилон» действие происходит в альтернативном прошлом.

В действительности, для некоторых людей, не обладающих фундаментальными знаниями в области литературных жанров, может быть проблематично отличить научную фантастику от жанра фэнтези. Это происходит по ряду причин: во-первых, наличие фантастических элементов. В научной фантастике могут и описываются технологии будущего, которые могут восприниматься, как сказочные элементы. Во-вторых, читатели могут иметь свою субъективную интерпретацию произведений, основываясь на личных впечатлениях и предпочтениях. И наконец, иногда авторы могут смешивать жанры для достижения авторского замысла. В таком случае достаточно сложно причислить произведение к определенному жанру.

Научная фантастика и фэнтези предлагают читателям окунуться в вымышленные миры, которые отличаются от реальности, и расширяют границы возможностей в нашем воображении, однако есть существенные различия между двумя жанрами. Фэнтези — «жанр литературы и искусства, примыкающий к научной фантастике, но в более свободной, «сказочной» манере использующий мотивы дальних перемещений в пространстве и времени, инопланетных миров, искусственных организмов, мифологию древних цивилизаций. В изо-искусстве элементы фэнтези часто сочетаются с абстракционизмом, сюрреализмом или претворяются в фантастический реализм» [5]. В научной фантастике основой мира служат научные принципы, технологические достижения и будущие разработки. Этот жанр стремится представить возможные научные и технологические прогнозы и исследовать их влияние на общество и человечество в целом. Также стоит отметить, что обоим жанрам присуще наличие квазиреалий.

В рамках жанра фэнтези Е. М. Божко выделяет особый тип реалий — квазиреалии. «Главная функция квазиреалий в фэнтези — обозначение и наименование объектов и явлений выдуманного мира. Подобные слова позволяют читателю целиком погрузиться в созданный мир произведения и построить в сознании определенный образ такого мира» [4]. Исходя из понимания о том, что в жанре фэнтези и в жанре научной фантастики присутствуют вымышленные реалии (отличается только их природа), считаем допустимым применить определение Е. М. Божко к анализируемым квазиреалиям в произведении научной фантастики Квазиреалии при переводе представляют особую трудность, поскольку не имеют эквивалентов в языке перевода. В своем учебном пособии Н. А. Лукьянова акцентирует особое внимание на разграничении понятий «реалия» и «квазиреалия»: квазиреалии являются вымышленными и не существуют ни в одной культуре, что отличает их от реалий [8]. Исходя из приведенных определений, можно сделать вывод, что понятие квазиреалий является универсальным и может быть введено в фантастический мир. Важным аспектом можно выделить тот факт, что квазиреалии добавляют фантастичности миру, а также «экзотики» который задуман автором, при этом не позволяя потерять надежду в реалистичность этого мира. Таким образом, читатель может с легкостью поверить в существование вымышленного мира и почувствовать себя его частью. Следовательно, адекватная передача квазиреалий является одной из важнейших задач переводчика научно-фантастической литературы [1].

Проблема перевода квазиреалий в жанре фэнтези решается переводчиками различно, в зависимости от намеченной ими стратегии. Основные переводческие трансформации для передачи квазиреалий: прямой перевод, калькирование (передача морфемного состава лексической единицы), транскрипция и транслитерация (воспроизведение звуковой и графической формы слова), аналог (подбор ближайшего по семантике слова языка перевода), переводческий неологизм (создание переводчиком эквивалента при помощи переводческих трансформаций) [9]. Квазиреалии отличаются от обычных принадлежностью к определенному контексту — фантастическому миру произведения, поэтому они передаются в переводе аналогично обычным реалиям, следующими способами:

- 1) транскрипцией,
- 2) транслитерацией,
- 3) созданием нового или сложного слова (что включает в себя калькирование, освоение и создание семантического неологизма),
- 4) используя уподобляющий перевод, уточняемый в условиях контекста,
- 5) используя гипонимический перевод

Отдельно стоит выделить такой способ, как адаптация — прием для создания соответствий путем изменения описываемой ситуации с целью достижения одинакового воздействия на читателя [3].

Хотя научно-фантастический жанр часто содержит элементы квазиреальности, такие как «полу-реальные» или «псевдо-реальные», переводчиками и учеными не были конкретизированы и выделены переводческие трансформации, ис-

пользуемые для перевода квазиреалий в научно-фантастическом жанре.

В данной статье представлен перевод квазиреалий, выявленных в научно-фантастическом романе «Вавилон». Роман «Вавилон» написан американской писательницей китайского происхождения Ребеккой Куанг в 2022 году. Рассматриваемый перевод Натальи Рокачевской выполнен в 2023. [6]. События разворачиваются в альтернативной версии Британии 1830-х годов. Она похожа на самую обычную империю с одной лишь разницей — вместо промышленной революции здесь произошла серебряная. Империя использует так называемые *silver bars* — серебряные слитки для своего успешного функционирования. Вымышленные реалии являются прикрытием для разговора о привилегиях высших чинов и насилии. Итак, обратимся непосредственно к квазиреалиям, обнаруженным в произведении [12]:

— *Silver bars* — серебряные пластины (данные пластины используются в медицине, для безопасности транспорта, в качестве оружия и служит материалом в образовательном процессе) В данном случае Н. Рокачевская прибегла к употреблению такой переводческой трансформации, как *калька*, тем самым сохранив смысл и форму оригинала.

— *Royal institute of translation* — королевский институт перевода (Королевский институт перевода в Оксфорде — место, где изучают разные языки, где творится магия, где студенты учатся работать с серебряными слитками и помогать распространяться всей Британской Империи). В случае с данной реалией переводчик также использовала *кальку*.

— *Hermes society* — общество Гермес (подпольная организация, решительно настроенная покончить с Вавилоном и Империей, если потребуется, с помощью насилия) Перевод выполнен с помощью калькирования с перестановкой для наиболее естественного восприятия.

— *Babel/Babylon* — вавилон (это мировой центр перевода и, что еще важнее, обработки серебра: искусства воплощения потерянного в переводе смысла через зачарованные серебряные слитки с магическим эффектом.) На данном примере прослеживается применение транскрипции и транслитерации.

— *Babblers* — балаболы (студенты, обучающиеся искусству перевода в Вавилоне) Данный случай перевода вызывает отдельные вопросы касательно перевода и переводческих трансформаций, которые были использованы. Согласно словарю Merriam Webster — *babbler* — это тот, кто говорит чрезмерно, то есть — *болтун/балабол*. Однако, если исходить из того факта, что имелись в виду ученики Вавилона, было бы уместно перевести данную реалию с помощью модуляции в сочетании с транскрипцией и транслитерацией — *ученики вавилона*, вместо кальки *балаболы*. Несмотря на неоднозначность при выборе переводческой трансформации, переводчику приходится оставить кальку, так как того требует контекст.

— *Siberian winter* — сибирская зима (название 3 курса в Вавилоне) В данном случае Наталья Рокачевская использовала *кальку* с задействованием *переводческого комментария*, так как только используя кальку, читатель не поймет истинного значения данного понятия.

Таким образом, используемые квазиреалии в научно-фантастическом произведении Ребекки Куанг «Вавилон» подчеркивают идею, что представленные в произведении события или явления имеют определенную связь с реальностью, но при этом они все же являются вымышленными или фантастическими. Переводчиком были использованы следующие трансформации для раскрытия квазиреалий: транскрипция, транслитерация, калькирование и переводческий комментарий.

Перевод квазиреалий является сложным процессом, так как требуется сохранение баланса между оригинальной

идеей и ее пониманием в другом языке. Помимо выделенных переводческих трансформаций переводчик может создавать новые термины или словосочетания, которые передают смысл квазиреалий и звучат естественное на целевом языке. Для этого требуется творческий подход со стороны переводчика и, по возможности, консультация с автором оригинала. Основная цель перевода квазиреалий — не просто передать слова, но передать идею и атмосферу оригинала, чтобы читатель мог погрузиться в мир произведения так же, как и читатель оригинала.

Литература:

1. Агафонова А. С. К вопросу о классификации реалий научной фантастики и способах их перевода / А. С. Агафонова — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 17. — С. 599–601.
2. Ахмедов Р. Ш. В поисках обобщающего определения термина «научная фантастика» / Р. Ш. Ахмедов. — Текст: непосредственный // Достижение науки и образования. — 2019. — С. 48.
3. Берсенева Н. П. Перевод квазиреалий в научной фантастике / Н. П. Берсенева — Текст: непосредственный // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. — 2022. — № 2. — С. 13.
4. Божко Е. М. Квазиреалии мира фэнтези, их классификация и роль в воздействии текста перевода на получателя / Е. М. Божко. — Текст: непосредственный // Научно — технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. — 2011. — № 3. — С. 188–191.
5. Большой энциклопедический словарь. 2012. URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/72497%D0%A4%D0%AD%D0%9D%D0%A2%D0%95%D0%97%D0%98> (дата обращения — 07.04.2024 г.) — Текст: электронный.
6. Куанг, Ребекка. Вавилон, или Необходимость насилия: сокрытая история революции оксфордских переводчиков / Ребекка Куанг; [перевод с английского Н. Рокачевской]. — Москва: Эксмо, 2023. — С. 640. — Текст: непосредственный.
7. Горкин А. П. Литература и язык. Современная иллюстративная энциклопедия / А. П. Горкин. — 2006. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/literature-and-language/index.htm#205> (дата обращения — 07.04.2024 г.) — Текст: электронный.
8. Лукьянова Н. А. Термины и понятия лексикологии в схемах, таблицах, пояснениях и образцах анализа / Н. А. Лукьянова. — Текст: непосредственный // Учеб. пособие для студентов-филологов, а также магистрантов, аспирантов и преподавателей. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск. — 2011. — С. 123.
9. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров — Текст: непосредственный // учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высш. шк — 1990. — С. 253.
10. Amis, Kingsley. *New Maps of Hell*. New York: Ballantine. 1960. 14 p. Text: electronic.
11. Gernsback, Hugo. *Amazing Stories / Amazing Stories*. vol. 1. no. 1. 1926. 118 p. Text: electronic.
12. Kuang, Rebecca. *Babel*. New York, NY: HarperCollins, 2022. 560 p. Text: electronic.
13. Lombardo, Tom. *Science Fiction: The Evolutionary Mythology of the Future / Journal of Future Studies*. 2015. 18 p. — Text: electronic.

Употребление англицизмов среди молодежи во французском интернет-контенте: тенденции и классификация

Свириденко Анастасия Денисовна, студент
Санкт-Петербургский государственный институт культуры

В работе автором проведен анализ использования англицизмов среди молодежи во французском интернет-контенте. Было установлено, что со стороны правительства Франции предпринимаются попытки, направленные на обеспечение регламентации использования англицизмов, но такие слова продолжают активно использоваться, в частности, речь идет о молодежной среде. По мнению автора, такая тенденция обусловлена тем, что английский язык воспринимается в качестве средства осуществления международного общения. Помимо этого, наблюдается определенное воздействие англоязычных стран на современное общество.

Ключевые слова: молодежь, англицизмы, интернет-контент, французский язык, информационные технологии, интернет.

The use of Anglicisms among young people in French Internet content: trends and classification

The author analyzes the use of Anglicisms among young people in French Internet content. It was found that attempts are being made by the French Government to ensure the regulation of the use of Anglicisms, but such words continue to be actively used, in particular, we are talking about the youth environment. According to the author, this trend is due to the fact that English is perceived as a means of international communication. In addition, there is a certain impact of English-speaking countries on modern society.

Keywords: youth, Anglicisms, Internet content, French, information technology, Internet.

Язык представляет собой средство, посредством которого формируется общение между различными людьми. С уверенностью можно сказать о том, что в отсутствие языка просто не может быть общения, а без общения не представляется процесс формирования общества. Важно учитывать тот факт, что наблюдается определенная связь языка с производственной деятельностью человека, с направлениями деятельности. Язык подвержен изменениям, что отражается и на словарном составе. В целях выполнения языком своей основной функции, которая сводится к средству общения, необходимо, чтобы словарный запас активно реагировал на изменения, которые происходят в различных сферах жизни общества и государства.

Важно обратить внимание на то, что на развитие словарного состава языка особое воздействие оказывает процесс возникновения новых слов. Заимствование в данном случае стоит рассматривать с позиции основного источника, при помощи которого происходит увеличение словарного запаса, что весьма важно.

Развитие современного общества находится во взаимосвязи со всеобщей мировой культурой. То есть наблюдается определённый межкультурный обмен — все это оказывает свое воздействие в отношении языкового пласта. Так, на протяжении длительного периода времени шли процессы налаживания отношений между странами, формирования основ международного сотрудничества, обмена лексикой. И как результат данных процессов стали возникать заимствования, которые основываются на контактах между языками [4, С. 19].

В современном мире Интернет стоит рассматривать в качестве достаточно подвижного сектора языка, который динамично отражает все происходящие изменения на различных языковых уровнях. Современный человек просто не может представить свою жизнь в отсутствие Интернета и различных Интернет-контентов. Во Франции молодежь достаточно активно использует глобальные сети. Несмотря на то, что в стране Французская Академия ведет активную борьбу, направленную на сохранение национального языка, постепенно отмечается процесс проникновения английских слов во французский язык. Получается, что молодежь Франции подвержена процессу англиканизации, что особо проявляется в рамках Интернет-контента.

На сегодняшний день во Франции наблюдается использование различных языковых элементов, посредством которых происходит формирование совершенно новой терминологии ввиду интенсивного развития технологий. Поскольку Соеди-

нены Штаты Америки являются в большинстве случаев производителями таких технологий, то вполне логично, что активно используются именно англицизмы. На сегодняшний день французскому правительству все сложнее оказывать сопротивление интеграции таких иностранных терминов в молодежной среде.

Сам факт того, что в молодежной среде во Франции в рамках Интернет-контентов активно используются англицизмы, можно обосновать следующими факторами:

1. Во французском языке отсутствуют соответствующие понятия. Например, здесь можно выделить такие слова, как: organizer, audio book; twager и pager, timer, scrambler, shredder, intercom, overhead, toner, scanner, tuner, pack и другие.

2. Во французском языке отсутствуют более точные наименования английских слов.

3. Выражение позитивных или негативных коннотаций, которыми не обладает эквивалентная единица в языке-реципиенте. Например, фирмы с названием auto-rental вместо «прокат машин» [1, С. 42].

Достаточно часто в рамках Интернет-пространств встречается значительное количество статей, которые касаются вопросов политики, в которых присутствуют заимствованные английские слова (например, когда речь идет о компьютерных технологиях, активно используются такие слова, как: facebooker — общаться в Фейсбуке, webcam — веб-камера, scanner — сканер, upload — загрузка, tweet — запись в Твиттере, downloader — загружать, скачивать, cloud — облако, keyword — ключевое слово, like — лайк, liker — ставить лайк, drone — дрон, bitcoin — биткойн, smartphone — смартфон, spam — спам, mailing, fake new — фейковая новость, followers — подписчики; а также шоу-бизнеса и моды: showbiz — шоу-бизнес, cool — крутой, trendy — модный, top-model — топ-модель, star — звезда, glamour — гламурный, make-up — макияж, casual-style — повседневный стиль одежды, underwear — нижнее белье, pop-star — поп-звезда и др.).

Помимо этого, молодежь во Франции активно использует в Интернет — пространстве англицизмы вместо французских слов и для того, чтобы привлечь внимание большого количества собеседников. Особенно это прослеживается в социальных сетях. Использование указанных слов придает особый эмоциональный окрас Интернет-контенту, а соответственно позволяет привлечь и дополнительных подписчиков. Здесь речь идет о своеобразном «эффекте новизны». Например, во французском языке есть слово звезда — vedette. В то же время, когда речь идет о звездах кино, телевидения и т.д., французская молодежь активно использует слово star [2, С. 130].

Интересным представляется тот факт, что исследователи, которые занимаются вопросами использования англицизмов во французском языке, говорят и о том, что такие заимствования можно классифицировать по различным основаниям. Так, условно можно обозначить три основные группы заимствований:

1. В первую группу входят заимствования, которые просто не представляется возможным заменить на какие-либо французские слова. Например, речь идет об использовании слов, относящихся к компьютерным технологиям: CD-Rom, Internet, MP3, web-site и др.

2. Ко второй группе относятся англицизмы, в использовании которых нет необходимости, так как имеется французские эквиваленты. Например, во Франции в молодежной среде активно используется слово *mail*. Однако французская терминологическая комиссия настаивает на том, чтобы в обиходе использовалось слово *courriel*.

3. В третью группу принято относить англицизмы, которые достаточно активно используются с современным обиходе. Такие англицизмы можно рассматривать даже с позиции своеобразной «дани моды» в отношении чего-то американского. Это, в частности, касается и использования американских слов.

В качестве примера можно привести следующие слова: *cool* — крутой, *классный*, *kids* — дети, *after-shave* — крем после бритья, *baby-sitter* — приходящая няня, *people* — человек, *twins* — двойняшки и другие. Также стоит обратить внимание на то, что англицизмы, которые включены в данную группу, более яркие по своему выражению, емкие. То есть при их использовании в ряде случаев представляется возможным заменить целое словосочетание на французском языке. Например, *customisation* — *adaptation a l'usager*, *match* — *compétition*; *news* — *nouvelles*, *infos* — *actualités*; *nurse* — *bonne d'enfant*, *week-end* — *fin de la semaine*, и другие [3, С. 210].

Таким образом, использование в молодежной среде в рамках Интернет-контентов заимствований — это серьезная проблема, с которой столкнулась Франция. Соответственно, есть большой риск утраты национально-культурной самобытности языка. Важно учитывать тот факт, что французский язык достаточно длительный период времени занимал лидирующие позиции среди мировых языков, но на сегодняшний день отмечается негативная тенденция, на что неоднократно указывала Французская Академия. Активное вовлечение французской молодежи в англосаксонские социальные сети становится серьезной угрозой для подрыва национального языка.

Литература:

1. Бирюкова Е. В., Попова Л. Г. О тенденциях развития современного сравнительно-исторического, типологического, сопоставительного языкознания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 11–3 (53). — С. 40–43.
2. Васильева Е. Г., Дубнякова О. А. Современная функциональная лингвистика: информационно-аналитический обзор материалов международной научной конференции «Linguistique et ses spécificités» (Франция, Университет г. ла Рошель, 17–21 октября 2016 г.) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. — 2017. — № 3 (27). — С. 129–133.
3. Дубнякова О. А., Конькова Ю. А. Кинесика во французской лингвокультуре // Романистика в эпоху полилингвизма: материалы международной научно-практической конференции. — М.: МГЛУ, 2021. — С. 204–215.
4. Шумакова А. Н. О некоторых особенностях англицизмов во французской прессе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2016. — № 9. — С. 17–34.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 15 (514) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 24.04.2024. Дата выхода в свет: 01.05.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.